№ 3 (35) 2021 ISSN 2305-8838

Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики

Национальное общество прикладной лингвистики (НОПриЛ)

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Научно-исследовательский журнал

№ 3 (35)

MOCKBA 2021

УДК 81'33(063) ББК 81.1я431 У 91

Главный редактор:

д. филол.н., профессор С.Г. Тер-Минасова (МГУ имени М.В. Ломоносова)

Заместитель главного редактора:

д.филол.н., доцент Н.А. Ахренова (ГСГУ, г. Коломна)

Технический секретарь:

Ph.D. М.Н. Дубинина (ГСГУ, г. Коломна)

Редакционная коллегия:

д.филол.н., профессор Л.И. Богданова (МГУ имени М.В. Ломоносова) д.филол.н., профессор Т.Г. Добросклонская (МГУ имени М.В. Ломоносова) к. культ., доцент О.Ю. Иванова (РосНОУ, г. Москва) д.филол.н., доцент Т.В. Ивченко (РГГУ, г. Москва) д.филол.н., профессор О.М. Карпова (ИГУ, г. Иваново) д.филол.н., доцент М.И. Киосе (Институт языкознания РАН) к.филол.н., доцент О.А. Ксензенко (МГУ имени М.В. Ломоносова) д.филол.н., профессор А.Л. Назаренко (МГУ имени М.В. Ломоносова) д.филол.н., профессор Л.В. Полубиченко (МГУ имени М.В. Ломоносова)

Robert Ilson (University College London)
Zhong Weihe (Guangdong University of Foreign Languages)
профессор Ян Кэ (Университет иностранных языков и внешней торговли, г. Гуанчжоу)

У 91 Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. М.: НОПриЛ, 2021-157 с.

ISSN 2305-8838

Материалы журнала содержат статьи, посвященные актуальным проблемам изучения и преподавания родного и иностранного языков, межкультурной коммуникации, перевода и другим аспектам современной лингвистической и педагогической наук.

ISSN 2305-8838

Свидетельство о регистрации средства массовой информации (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор))
ПИ № ФС77-52630 от 25 января 2013 г.

Учредитель Национальное общество прикладной лингвистики. Адрес учредителя: 127572, Москва, ул. Новгородская, д. 22, к. 3, Председатель редакционной коллегии проф. Тер-Минасова С.Г. Подписано в печать 01.10.21. Формат 60х90/16. Усл.печ.л. 20,8. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

© Национальное общество прикладной лингвистики (НОПриЛ) © Авторы статей

СОДЕРЖАНИЕ

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Лунькова Л.Н., Фролова Ю.И. Оппозитивизм как лингвокогнитивная основа мышления языковой личности	7
ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ	
Афанасова В.В.	
Изменение значений медицинских терминов под влиянием пандемии Covid-19	25
Комарова А.И., Окс И.Ю.	
Глаголы в научных текстах по географии:	36
контрастивная лексикология	
Кузнецова Т.Я.	49
Аспекты формирования медицинской	48
терминологии	
Нефедова Л.А.	
Современный общественно-политический	63
термин-фразеологизм: создание,	00
функционирование и трансфер (на примере	
немецкого термина neue Normalität)	
Скуратов И.В., Полякова Н.В.	
Сохранение французского национального	77
языка как стратегия активного созидательного	, ,
творчества (на примере информатики и	
интернет-терминологии)	
ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. КОММУНИКАЦИЯ	
Газиева И.А.	
О способе интерпретации вербального знака (на	87
примере индийского кино)	

Максименко О.И., Хамада З.А.	
Применение семасиологического подхода при	97
выделении наклонения глагола в арабском языке	
Северина Е.А.	
Лингвокультурологический аспект в преподавании	110
немецкого языка (на материале современного	
немецкоязычного фельетона)	
Шкуран О.В.	
Аксиологический аспект языковой репрезентации	123
образа Донбасса в медиапространстве	
Хомутская Н.И.	400
Национально-культурные прецеденты в	138
креолизованных текстах	
Список авторов	150

CONTENTS

COGNITIVE LINGUISTICS STUDIES

Larisa Lunkova, Julia Frolova

Oppositivism as a linguo-cognitive basis for a linguistic personality's thinking	7
LEXICOLOGY AND LEXICOGRAPHY	
Vera Afanasova Changing the meanings of medical terms under the influence of the pandemic Covid-19	25
Anna Komarova, Irina Oks English verbs functioning in scientific texts on Geography: contrastive lexicology	36
Tatyana Kuznetsova Some aspects of the formation of medical Latin terms	49
Lyubov Nefedova Modern socio-political phraseological term: creation, functioning and transfer (on the example of the German term neue Normalität) Skuratov Igor, Nataliia Poliakova	63
Preservation of the French national language as a strategy of an active creativity (on the example of informatics and Internet terminology)	77
LANGUAGE. CULTURE. COMMUNICATION	7
Indira Gazieva Verbal sign interpretations (in the case of indian cinema)	87
Olga Maksimenko, Ziad Hamada	97

Applying the semasiological approach in	
determining the verb mood in the Arabic language	
Ekaterina Severina	
Linguocultural aspect in teaching German	110
(based on the material of a modern German-	
language satirical article)	
Oksana Shkuran	
Axiological aspect of linguistic representation	123
the image of Donbass in media space	
Natalia Khomutskaya	138
National-cultural precedents in creolized text	
List of authors	150

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81-119

Лунькова Лариса Николаевна Larisa Lunkova Фролова Юлия Игоревна Julia Frolova

Оппозитивизм как лингвокогнитивная основа мышления языковой личности

Oppositivism as a linguo-cognitive basis for a linguistic personality's thinking

Аннотация. Исследование посвящено актуальной проблеме лингвокогнитологии -анализу сложной природы феномена ментального оппозитивизма, а также реализации его когнитивной и структурообразующей функций на довербальном (перцептивном), вербальном (когнитивном) и речевом (лингвопрагматическом) уровнях мышления. Оппозитивизм в познании окружающей реальности и в организации внутреннего пространства индивида играет смыслообразующую роль. Обсуждение постулата проводится в работе последовательно – через определение сущности мышления и анализ оппозитивизма как одного из базовых свойств когниции, далее посредством выявления способов манифестации оппозитивизма на различных уровнях мышления и обнаружения его влияния на формирование языковой личностью непосредственной, концептуальной и лингвистической картин мира. С помощью методов лингвокогнитивного анализа, классификации оппозитивных паттернов, лингвокультурного сравнения и обобщения авторы приходят к выводу, что на перцептивном уровне оппозиции структурируют непосредственную картину мира посредством маркирования границ сенсорно-моторной освоенности индивидом окружающей обстановки. На когнитивном уровне включается механизм языкового опосредования фактов. итогом которого симметричные или асимметричные оппозиции, характеризующиеся высоким уровнем абстракции и составляющие основу концептуальной и языковой картин мира. На лингвопрагматическом уровне оппозиции функционируют в качестве культурно устоявшихся моделей социальной интеракции, репрезентирующих культурные доминанты, которые в свою очередь актуализируются в рамках культурно-языковой картины мира.

Abstract. The study is devoted to a relevant for linguocognitology issue of mental oppositivism: to the analysis of its complex nature as well as to the realization of its cognitive and structural functions on the preverbal (perceptive), verbal (cognitive) and speech (linguopragmatic) levels of thinking. Oppositivism in surrounding reality cognition and in the individual's inner space organization performs the role of meaning production. The authors try to consequentially discuss the point – through definition of the essence of thinking and examination of oppositivism as one of the basic cognition characteristics, further on reveling the ways of oppositivism manifestation on thinking levels and detecting its impact on the development of the linguistic personality's immediate, conceptual and linguistic pictures of the

world. Relying on the methods of linguo-cognitive analysis, oppositive pattern classification, linguo-cultural comparison and generalization the authors conclude that on the perceptive level oppositions structure an immediate picture of the world through marking the borders of the individual's sensory-motor exploration of the across contexts. On the cognitive level the mechanism of linguistic mediation of facts is triggered. The result of this process is are the basis of conceptual and linguistic pictures of the world. On the linguo-pragmatic level oppositions function as culturally established models of social interaction, representing cultural dominants that actualize within a cultural-linguistic picture of the world.

Ключевые слова: оппозитивизм, оппозиция, мышление, познание, коммуникация, языковая личность. картина мира

Key words: oppositivism, opposition, thinking, cognition, communication, linguistic personality, picture of the world

Введение

В XXI веке ключевые вопросы о сущности человеческого мышления: его базовом расчётно-познавательном потенциале, организации, функционирования, внутренней законах закономерностях развития и т.д., не сходившие с повестки мировой науки на протяжении всего прошлого столетия [Выготский 1934; Потебня 1999; Рубинштейн 2009; Chomsky 2006; Lakoff 1990; Langacker 1991], приобретают не только принципиально новое эпистемологическое наполнение, но и глобальную экзистенциальную значимость. Фундаментальная трансформация среды обитания homo sapiens на рубеже веков вследствие «третьей информационной волны» [Toffler 1980] и надвигающейся «технологической сингулярности» [Kurzweil влечёт за собой неизбежную трансформацию его мышления, опосредующего эту среду и в значительной степени формируемого ею. Последствия уже вступившего в «горячую» фазу необратимого перепрограммирования аппарата мышления, вынужденного экстренно адаптироваться к экспоненциальному цифровой реальности, всё больше больше интервенирующей жизненное пространство человека, членам международного научного сообщества ещё только предстоит отрефлексировать. В этой связи чрезвычайно актуальным становится всестороннее изучение мыслительного процесса как холистического явления в контексте сложившихся аномальных условий, в особенности - глубинных ментальных механизмов, простраивающих вместе с внутрипсихической и внешнюю,

интерсубъективную действительность. К числу принадлежит ментальный оппозитивизм механизмов (оппозитивность), с древнейших времён воспроизводящийся в бинарных архетипических универсалиях, например, мужчина женщина, справедливость – несправедливость, господство – подчинение, добро – зло, духовное – бездуховное, прекрасное – безобразное, детерминирующих социальный, политический, культурный нарративы на каждом историко-цивилизационном витке развития человечества и обеспечивающих целостность его бытия в синхроническом и диахроническом аспектах. Однако сегодня прежде незыблемые бинарные архетипы начинают неуклонно выхолащиваться до одномерных транспозиционных объектов (трансобъектов), например, родовая пирикоппо женщина постепенно трансформируется мужчина – амбивалентный трансобъект третий гендер, оппозиция от на родитель. Деконструкция бинаризма, характеризующая эпоху гиперреальности, сопровождается деконструкцией самого мышления как процесса означивания, так как подлинная бытийность субъектов и объектов познания способна родиться только в их взаимной оппозиции: «Каждая вещь, каждая форма бытия, ты, я, другой, всякий икс, любое имя и всякое имя Бога может стать иллюстрацией другого» [Гурко 2001: 242]. Возникает закономерный вопрос о нейтрализации деструктивной силы этих взаимообусловленных тенденций, содержащих очевидные риски для выживания мыслящего (homo cogitus). В нашем представлении одним из вероятных способов решения проблемы является творческое генерирование обновлённой оппозитивно-аксиологической системы координат, отвечающей современным вывозам и создающей основу для сохранения и дальнейшей эволюции интеллектуального потенциала человечества. Мы полагаем, что его практическая реализация во многом зависит от выработки первичной теоретической базы, утверждающей ментального оппозитивизма в качестве ключевого фактора Исхоля ИЗ вышесказанного, мышления. пелью исследования мы ставим выявление роли оппозитивизма на различных этапах познания (когниции) человеком окружающего мира и конструировании его индивидуальной/коллективной

картины. Достижение поставленной цели требует последовательного решения следующих задач: чётко определить сущность мышления; рассмотреть оппозитивизм как одно из базовых свойств мышления; выявить способы реализации оппозитивизма на трёх уровнях когниции (перцептивном, когнитивном и лингвопрагматическом).

1. Мышление и ментальный оппозитивизм

В настоящее время комплексное осмысление феномена мышления, представляющего очевидный междисциплинарный и трансдисциплинарный интерес, осуществляется на основе принципа дополнительности¹ и детерминируется плюрализмом теоретических схем, актуализирующихся в разнообразных научных дискурсах, каждая из которых обладает специфическим экспланаторным потенциалом. Так. концепции Выготского сущность мыслительного процесса усматривается в личностно-мотивированной реконструкции действительного, организующей когнитивно-коммуникативную активность индивида: «(...) высшие, присущие человеку формы психологического общения возможны только благодаря тому, что человек с помощью мышления обобщённо отражает действительность» [Выготский 1934: 11-12]. Согласно Дж. Дьюи, мышление репрезентирует уникальную способность мозга собирать сложные интеллектуальные объекты и сопрягать их друг с другом на основании психофизически заданных алгоритмов, а также наличествующих прагматических вводных, т.е. «мыслить – это значит определённо связать вещи одну с другой» [Дьюи 1992: 48]. С позиции Э. Гуссерля, подлинное мышление вырастает исключительно на почве разветвлённой сети отношений различной модальности между познающим субъектом внешним миром, манифестирующихся разнородных мыслительных процедурах: «Всё относящееся к миру, всё пространственно-временное бытие есть для меня

¹Суть принципа дополнительности Н. Бора заключается в том, что «в процессе познания для воспроизведения целостности объекта необходимо применять взаимоисключающие «дополнительные» классы понятий, каждый из которых применим в своих особых условиях». См. Константинов Ф.В. Философская энциклопедия. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1962. – С. 52.

благодаря тому, что я испытываю его, вспоминаю, сужу или каклибо мыслю о нём, оцениваю его или стремлюсь к нему и т.д.» [Гуссерль 1991: 9-10]. В исследованиях Э.В. Ильенкова мышление коррелируется с вычленением и последующим развёртыванием культурно-коммуникативных нарративов, обуславливающих обработку проблемной среды: «Мыслит лишь человек, находящийся в единстве с обществом, с производящим материальную и духовную жизнь обшественноисторическим коллективом» [Ильенков 1991: 212]. Тогда можно заключить, что мышление – есть эмержентный «продукт» высшей психической деятельности, обеспечивающий выживание индивида посредством познания - моделирования понятного и непротиворечивого образа того или иного явления – и сопряжённой с ним коммуникативной деятельности. Каждый сгенерированный мозгом образ обязательно аппроксимацией – «(...) подведением реальности под некую заданность, под некий формат», приводящим в результате «к тому, что какие-то факты окажутся проигнорированы, каким-то будет приписано избыточное значение, иные, напротив, будут сглажены и уведены в тень» [Курпатов 2018: 76]. Подобное искусственное дробление недискретной действительности (фокусировку на полярных, наиболее значимых в определённом контексте элементах и нивелирование переходных типов) мы оппозитивизмом. Ментальный называем ментальным полиморфную структурирует оппозитивизм (бессознательный, предсознательный психического сознательный её «срезы»), манифестируясь на довербальном (перцептивном), вербальном (когнитивном) и речевом (лингвопрагматическом) уровнях мышления.

1. Перцептивные оппозиции и непосредственная картина мира

На довербальном (перцептивном) уровне «сборка» простейших интеллектуальных объектов осуществляется путём ощущения — «отражения свойств предметов объективного мира, возникающего при их непосредственном воздействии на рецепторы» [Карпенко 1990: 227-228] и восприятия — «целостного отражения предметов, ситуаций и событий,

возникающего при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные поверхности органов чувств» [там же: 52]. Реконструированная мозгом «картина» приобретает форму *представления* — «образа предметов, сцен и событий, возникающего на основе их припоминания или же продуктивного воображения» [там же: 290].

Выступая начальной ступенью когниции, ощущение, восприятие, представление, направляемая памятью, вниманием и мотивационными установками познающего субъекта, по сути сепарирована от мышления, но напрямую связана с ним: чувственный материал образует эссенциальную базу мыслительного процесса, впоследствии расширяемую и углубляемую отвлечённым, абстрактным мышлением на высшем уровне познания. Тем не менее уже в восприятии и представлении выделяется «нерасчленённое синкретическое единство» [Рубинштейн 2009: 310] случайных и обладающих когнитивной значимостью свойств, отношений, комбинаций, присущих воспринимаемым объектам, функционирующим в определённом жизненном контексте. Первичная довербального мышления состоит в том, чтобы «выявить существенные, необходимые связи, основанные на реальных значимостях, отделив их от случайных совпадений по смежности в той или иной частной ситуации» [там же].

Дифференциация существенного и несущественного, главного и второстепенного в «ткани» восприятия и представления соотносится с интуитивным вычленением перцептивных оппозиций – простейших бинарных конструктов, характеризующихся конкретностью (эмпиричностью) и внутренней симметрией и поэтому точно маркирующих границы сенсорно-моторной освоенности/неосвоенности индивидом окружающей обстановки и принадлежащих ей материальных объектов, например, near – far / близкий – дальний; low – high / низкий – высокий; in front of – behind / впереди – сзади и т.д.

В зависимости от канала обработки входящих сигналов, играющего в процессе восприятия доминирующую роль, выделяют *зрительный* и *экспериенциальный* виды перцептивных оппозиций. *Зрительный* вид включает в себя пространственный (right - left / npaвый - neвый), размерный (big - small / большой - nessignation)

маленький), цветовой (white - black / белый - чёрный) и отражающий наличие или отсутствие признака (hungry - full / голодный – сытый) подвиды, а экспериенциальный – вкусовой (sweet-bitter / сладкий - горький), температурный (hot-cold / cold / coldгорячий – холодный), весовой (light – heavy / лёгкий – тяжёлый) и тактильный (blunt – sharp / тупой – острый) [Григорьева 2019: Наиболее полная эффективная реконструкция И действительности на довербальном уровне обеспечивается совокупной реализацией зрительного и экспериенциального видов оппозитивной фиксации представлений, стимулирующей ментально исследуемой ситуации, стабилизацию турбулентности в самом процессе когниции и увеличение функциональности полученных интеллектуальных «продуктов».

Таким образом, перцептивные оппозиции способствуют кристаллизации xaoca разрозненных ИЗ сигналов элементарной, но целостной и упорядоченной системы, т.е. служат фундаментом непосредственной картины мира (НКМ) первичной организующей познавательный опыт индивида имеющей «посредников» В модели, «не сознании формирующейся как результат непосредственного восприятия мира и его осмысления» [Попова, Стернин 2007: 36].

2. Когнитивные оппозиции и концептуальная картина мира

В вербальной (когнитивной) плоскости активизируется механизм языкового опосредования: представление о реальности вербализируется, трансформируясь в *понятие* – «элементарную форму реализации логического мышления, которая отражает наиболее общие и существенные признаки предметов, явлений, объектов познаваемой действительности» [Валиуллина 2018: 100]. В отличие от одномерных образных структур понятие – есть комплексная умозрительная единица, аккумулирующая все активности интеллектуальной проявления функции: первичного сенсорных данных сбора ДО сложного конструирования обобщений и ассоциаций, что позволяет ей передавать информацию о мире в виде архетипических концептов, обладающих неметафорической или метафорической первоосновой [Битокова 2008: 112].

Неметафорические концепты «коренятся непосредственно в нашем опыте и определяются в терминах тех концептуальных областей, к которым относятся, они посредством буквальных языковых выражений» [там же]. Генерирование неметафорических понятийных образований связано с общим концептуальным осмыслением мира в рамках выработки системы когнитивных оппозиций, «представляющих собой некий инвариант ментального восприятия людьми окружающего мира, не имеющий ни временных (т.е. присущих разным эпохам), ни пространственных (т.е. свойственных всем людям независимо от места их проживания) границ» [Зыкова 2011: 85-90]. Содержательно сформированные симметричными неметафорическими концептуальными когнитивные оппозиции опираются на сенсорно-моторную карту реальности, т.е. собственно на перцептивные оппозиции, актуализирующиеся в пространстве довербального мышления, но не всегда эссенциалистически совпадают с ними, так как языковая объективизация форматирует конкретно-чувственную составляющую под решение коммуникативно концепта релевантных задач. Например, оппозиция fast – slow / быстрый – перцептивной модальности маркирует медленный В общелогическую категорию движения – «общего понятия, объединяющего характеристики перемещений, совершаемых взаимодействий, изменений. объектами. ИХ происходящих, превращений одних объектов в другие» [Кемеров 1998: 226-227], а в когнитивной – «даёт качественную или характеристику функциональную предметов живых мира (человек, животные), натурфактов окружающего (природные объекты, явления), артефактов в зависимости от возможности совершения ими действий или различных видов работ с большой или медленной скоростью» [Мартынова 2017: 1231.

Метафорические концепты, как и неметафорические, изначально опираются на довербальную перцептивную базу (и часто совпадают с ней), но впоследствии значительно увеличивают содержательный объём, отрываясь от элементарного денотата путём когнитивного (концептуального) метафорического переноса, что позволяет обрабатывать

входящие данные не только эмпирически, но и теоретически (через отношения фактов друг с другом): «(...) мы побуждаем себя к восприятию, насколько это возможно, цепи стимуляций так, как они отражаются в нашей теории, начиная от настоящих сенсорных стимуляций, через взаимооживление предложений» [Куайн 1986: 40]. Конечным итогом такого взаимооживления выступают симметричные или асимметричные когнитивные оппозиции, характеризующиеся достаточно высоким уровнем абстракции и имплементирующие как материальные, так и идеальные знания индивида о мире, например, human-being — animal / человек — животное; kind — evil / добрый — злой; friend — enemy / друг — враг; master — servant / господин — слуга; beautiful — ugly / красивый — уродливый.

На данном этапе перцептивная природа НКМ индивида качественно усложняется, обретая концептуально-оппозитивную «прошивку», т.е. эволюционирует в концептуальную картину включающую «как содержательное, концептуальное знание о действительности, так и совокупность стереотипов, определяющих понимание ментальных интерпретацию тех или иных явлений действительности» [Крашенинникова 2013: 28]. Комплекс вербализированных знаний индивида, представленных в ККМ, в свою очередь, порождает одну из её модальностей – языковую (лингвистическую) картину мира (ЯКМ) – «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который результате взаимодействия возникает действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» [Телия 1988: 179].

3. Лингвопрагматические оппозиции и культурноязыковая картина мира

Речевое (лингвопрагматическое) мышление подразумевает оперирование целыми блоками понятийных структур, за которыми «(...) кроются наше понимание причинности (казуальности), целей (намерений), пространственных и временных отношений и т.д.» [Курпатов 2018: 84], актуализирующихся в речевом высказывании — «эксплицированном варианте предложения, принадлежащем

языку в действии, выступающем В контексте речевой деятельности, уже – речевого акта, как реальная единица» [Красина 2016: 96]. Оппозиции этого уровня функционируют в культурно устоявшихся моделей социальной качестве интеракции (симметричных или асимметричных фразовых единств), творчески адаптируемых коммуникантом к конкретной прагматической ситуации для манифестации индивидуальноавторских смыслов, например, — Is he $\hat{a}$ man or a beast? — He's the devil. / - Он человек или животное? - Он дьявол. Подобные оппозитивно-прагматические метаморфозы одно фундаментальных свойств не только ККМ и ЯКМ, но и производной от них культурно-языковой картины мира (КЯКМ) - «культурно маркированной и оязыковлённой многомерной системы образов, представлений, знаний» [Ковшова 2018: 146].

Культура, растворённая в языке, является полем пересечения субкультур различной сложности и уровня развития, опирающемся на этноспецифичный синтез их концептосфер, отражающий помимо «некоторого множества существующих понятий и их вербальных наименований, исторически сложившихся в правилах общения на данном языке в данных условиях действительности» [Крашенинникова 2013: 28], сами «правила личностного включения индивида в процесс социально, исторически и корпоративно установленных на данный момент правил этого общения» [там же].

Обусловленность особенностей формирования оппозитивных паттернов, используемых языковой личностью в структуре разнообразных фреймов и скриптов, в национальном (этнокультурном) коммуникативном стиле, к которому она принадлежит, подтверждается многочисленными лингвокультурными исследованиями, например, сопоставительным анализом английской и русской анонимной рецензии с позиций эмотивной экологичности и теории вежливости, проведённым Т.В. Лариной [Ларина 2019: 40].

Очевидно, что речевые (лингвопрагматические) оппозиции индицируют не только личную коммуникативную интенцию говорящего, но и ключевые национальные нормы и ценности, выполняющие функцию культурных доминант в коммуникативных актах индивида как представителя

определённой этнокультуры [Сорокина, Сорокина 2016: 60-61]. Основными культурными доминантами, детерминирующими коммуникативный стиль языковой личности, служат как лингвистические, так и экстралингвистические категории, например, эксплицитность / имплицитность высказывания, рациональность / интуитивность, точность / детальность, нейтральность / аффективность, личностная / статусная ориентированность, специфичность / диффузность и [Gudykunst 1985: 181-189]. Исходя из вышесказанного, даже проявление лингвокреативности индивида в конструировании нетривиальных, а подчас и парадоксальных оппозитивных паттернов, способных, как кажется, раскрыть силу скрытого и ещё не активизированного творческого потенциала языка, в значительной степени находится в русле существующей лингвокультурной традиции. Мы согласны с мнением Б.М. Гаспарова, утверждающего, что «основу нашей языковой составляет гигантский «цитатный деятельности восходящий ко всему нашему языковому опыту» [Гаспаров 1996: 106]. И хотя это «никоим образом не означает, что наше повседневное языковое существование имеет трафаретный и пассивный характер» [там же: 109], всё же мы склонны создавать уникальные речевые «продукты», оперируя устоявшимися лингвопрагматическими оппозициями, содержащими некоторое пространство для творчества в виде преобразований: различных реализации расширения, компрессии, компонентной трансформации И действительно беспрецедентными оппозитивными феноменами.

Заключение

В завершении проведённого исследования на основании обнаруженных в его результате закономерностей и с учётом того факта, что феномен оппозиции представляет собой внепространственную, вневременную и внекультурную детерминанту познания, мы приходим к следующему выводу: ментальный оппозитивизм — есть адаптивное свойство мозга, его фундаментальный врождённый инструмент, обуславливающий саму способность человека мыслить и с помощью мышления преобразовывать действительность.

Разнообразные ментальные оппозиции, округляющие значимых целостностей оптимизирующие мир И внутрипсихическое пространство индивида путём блокирования его неконтролируемого разрастания в процессе постоянного переработки релевантной информации, выявления И фиксируются ещё на довербальном (перцептивном) этапе когниции во множественных актах восприятия и представления, первичное разведение которых по противоположным полюсам закладывает фундамент НКМ.

Являясь базовой формой организации понятийного отражения мира, ментальные генерируют оппозиции транскультурные архетипические системы – универсальные сообщающиеся резервуары знаний, обеспечивающие сбережение, умножение и трансляцию коллективного опыта. оппозитивные Кроме паттерны направляют индивидуальный метафорический вектор мысли, формирующий детерминированную конкретной национально-исторической почвой неосемантическую надстройку архетипических конструктов.

Совокупность неметафорических и метафорических ментальных оппозиций воздвигает «несущие оси» ККМ и ЯКМ, а также их «сплава» – КЯКМ, в поле которой актуализируются оппозитивно-языковые игры, позволяющие коммуниканту формулировать информационноэффективно актуальный доминирующих рамках, аксиологический посыл В лингвокультурных установок и акцентировать его реперные точки, творчески противопоставляя личную позицию позиции собеседника.

Таким образом, ментальные оппозиции всех трёх уровней – довербального (перцептивного), вербального (когнитивного) и (лингвопрагматического) простраивают речевого определённый каркас мышления как единой и неделимой системы, её «точки опоры и сопротивления, границы и внутренние структурные элементы», т.е. «аксиоматику» 2018: обеспечивающую [Курпатов 84], высокую функциональность формировании системы при непосредственной, когнитивной, лингвистической и культурноязыковой картин мира, а также в процессе становления языковой

личности и обретения ею подлинной субъектности в контексте этнокультуры, к которой она принадлежит. Это даёт основание утверждать, что ментальный оппозитивизм имеет непреходящее онтологическое значение не только на уровне индивидуальной жизни, но и в масштабе всей человеческой цивилизации, чьи многоликие репрезентанты: социальные, культурные, этические, политические, экономические и т.д., выступающие ключевыми факторами моделирования среды обитания человека, также организуются генеративным ресурсом бинаризма. Следовательно, усилия, нацеленные на его сохранение в эпоху перманентной турбулентности и радикальных информационнотехнологических трансформаций, без сомнения, человечеству минимизировать их негативное влияние на необходимые интеллектуальную функцию И создать предпосылки для перспективных достижений в научном и художественном модусах когниции.

Литература

- 1. Битокова С.Х. Когнитивная концепция метафоры // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2008. №3 (28). С. 112–114.
- 2. Валиуллина Е.В. Зависимость понятийного мышления от качественных характеристик его активности // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2018. № 2. С. 99–103.
- 3. Выготский Л.С. Мышление и речь. Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. 324 с.
- 4. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
- Григорьева Т.В. Перцептивные оппозиции: методология исследования оценочной деятельности // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2019. №60. С. 19–27.
- 6. Гурко Е. Деконструкция: тексты и интерпретация. Минск: Экономпресс, 2001. 320 с.
- 7. Гуссерль Э. Парижские доклады // Логос. М., 1991. № 2. С. 6–30.

- 8. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления (Как мы мыслим). М.: Лабиринт, 1999. 192 с.
- 9. Зыкова И.В. Культура как информационная система: духовное, ментальное, материально-знаковое. М.: Либроком, 2011. 368 с.
- 10. Ильенков Э.В. Материалистическое понимание мышления как предмета логики. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
- 11. Карпенко Л.А. Психология. Словарь. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
- 12. Кемеров В.Е. Движение // Современный философский словарь. Лондон; Франкфурт-на-майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: Панпринт, 1998. С. 226–228.
- 13. Константинов Ф.В. Философская энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1962. 575 с.
- 14. Красина Е.А. Дискурс, высказывание и речевой акт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. М., 2016. №4. С. 91–102.
- 15. Крашенинникова Д.С. Язык как орудие познания мира в сознании народа // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2013. № 1(12). С. 22–29.
- 16. Куайн У.В.О. Слово и объект // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 18 С. 24–98.
- 17. Курпатов А.В. Что такое реальность? Концепт. Спб.: Трактат, 2018. 211 с.
- 18. Ларина Т.В. Эмотивная экологичность и эмотивная вежливость в английской и русской анонимной рецензии // Вопросы психолингвистики. М., 2019. №1 (39). С. 38–57.
- 19. Мартынова Н.А. Объективация понятия быстроты в русской диалектной речи // Известия ВПГУ. Волгоград, 2017. №3 (116). С. 122–125.
- 20. Никитин М.В. Развёрнутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2004. № 1. С. 53–64.
- 21. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007. 315 с.
- 22. Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
- 23. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Спб.: Питер, 2009. 713 с.

- 24. Сорокина О.А., Сорокина Ю.В. Национальный коммуникативный стиль и универсальность педагогического дискурса // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2016. №11-2 (53). С. 60–62.
- 25. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–204.
- 26. Chomsky N. Language and mind. The third edition [first published in 1968]. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 190 pp.
- 27. Gudykunst W.B. Intercultural communication: Current Status and Proposed Directions // Progress in Communication Sciences. Norwood, NJ, 1985. P. 1–46.
- 28. Kurzweil R. The singularity is near. London: Viking Penguin, 2005. 672 pp.
- 29. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. US: University of Chicago Press, 1990. 632 pp.
- 30. Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar. Vol. II: Descriptive Application. Stanford, California: Stanford University Press, 1991. 628 pp.
- 31. Toffler A. The third wave. NY: William Morrow and Company, Inc., 1980. 544 pp.

References

- 1. Bitokova, S.H. Cognitive Conception of Metaphor // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii [Cultural Life of the Russian South]. Krasnodar, №3 (28) 2008, pp. 112–114 (in Russian).
- 2. Chomsky, N. Language and mind. The third edition [first published in 1968]. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 190 pp.
- 3. Dewey, J. Psihologija i pedagogika myshlenija (Kak my myslim) [Psychology and Pedagogy of Thinking (How we Think)]. M.: Labirint, 1999. 192 pp. (in Russian).
- 4. Gasparov, B.M. Jazyk, pamjat', obraz. Lingvistika jazykovogo sushhestvovanija [Language, Memory, Image. Linguistics of Language Existence]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1996. 352 pp. (in Russian).

- 5. Grigor'eva, T.V. Perceptual Oppositions: Methodology for Evaluation Activity Studies // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal of Philology]. Tomsk, №60 2019, pp. 19–27 (in Russian).
- 6. Gudykunst, W.B. Intercultural communication: Current Status and Proposed Directions // Progress in Communication Sciences. Norwood, NJ, 1985, pp. 1–46.
- 7. Gurko, E. Dekonstrukcija: teksty i interpretacija [Deconstruction: Texts and Interpretation]. Minsk: Jekonompress, 2001. 320 pp. (in Russian).
- 8. Husserl, E. Paris Essays // Logos [Logos]. M., № 2 1991, pp. 6–30 (in Russian).
- 9. Il'enkov, Je.V. Materialisticheskoe ponimanie myshlenija kak predmeta logiki [Materialistic Understanding of Thinking as a Subject of Logic]. M.: Politizdat, 1991. 464 pp. (in Russian).
- 10. Karpenko, L.A. Psihologija. Slovar' [Psychology. Dictionary]. M.: Politizdat, 1985. 431 pp. (in Russian).
- 11. Kemerov, V.E. Motion // Sovremennyj filosofskij slovar' [Modern Philosophical Dictionary]. London; Frankfurt-am-Main; Paris; Luxemburg; Moscow; Minsk: Panprint, 1998, pp. 226–228 (in Russian).
- 12. Konstantinov, F.V. Filosofskaja jenciklopedija [Encyclopedia of Philosophy]. Vol. 2. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1962. 575 pp. (in Russian).
- 13. Krasheninnikova, D.S. Language as the Instrument of Cognition of the World Picture in People' Mind // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva [Journal of VSU named for V.N. Tatishhev]. Tolyatti, № 1(12) 2013, pp. 22–29 (in Russian).
- 14. Krasina, E.A. Discourse, Statement and Speech Act // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Lingvistika [Russian Journal of Linguistics]. M., №4 2016, pp. 91–102 (in Russian).
- 15. Kurpatov, A.V. Chto takoe real'nost'? Koncept [What is Reality? Concept]. St. Petersburg: Traktat, 2018. 211 pp. (in Russian).
- 16. Kurzweil R. The singularity is near. London: Viking Penguin, 2005. 672 pp.

- 17. Lakoff, G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. US: University of Chicago Press, 1990. 632 pp.
- 18. Langacker, R.W. Foundations of cognitive grammar. Vol. II: Descriptive Application. Stanford, California: Stanford University Press, 1991. 628 pp.
- 19. Larina, T.V. Emotive Ecology and Emotive Politeness in English and Russian Blind Peer-Review // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. M., №1 (39) 2019, pp. 38–57 (in Russian).
- 20. Martynova, N.A. Objectification of Concept of Speed in Russian Dialectal Speech// Izvestija VPGU [Papers of VPSU]. Volgograd, №3 (116) 2017, pp. 122–125 (in Russian).
- 21. Nikitin, M.V. Derived Notions of the Concept // Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics]. Tambov, № 1 2004, pp. 53–64 (in Russian).
- 22. Popova, Z.D., Sternin, I.A. Kognitivnaja lingvistika [Cognitive Linguistics]. M., 2007. 315 pp. (in Russian).
- 23. Potebnja, A.A. Mysl' i jazyk [Thought and Language]. M.: Labirint, 1999. 300 pp. (in Russian).
- 24. Quine, W.V.O. Word and Object // Novoe v zarubezhnoj lingvistike [New Issues in Foreign Linguistics]. M.: Progress, 1986. V. 18, pp. 24–98 (in Russian).
- 25. Rubinshtejn, S.L. Osnovy obshhej psihologii [Foundations of General Psychology]. St. Petersburg: Piter, 2009. 713 pp. (in Russian).
- 26. Sorokina, O.A., Sorokina, Ju.V. National Communication Style and Universality of Pedagogic Discource// Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. Ekaterinburg, №11-2 (53) 2016, pp. 60–62. (in Russian).
- 27. Telija, V.N. Metaphorization and its Role in Creation of Linguistic Picture of the World // Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke. Jazyk i kartina mira [The Role of Human Factor in Language. Language and Picture of the World]. M.: Nauka, 1988, pp.173–204 (in Russian).
- 28. Toffler A. The third wave. NY: William Morrow and Company, Inc., 1980. 544 pp.

- 29. Valiullina, E.V. Dependence of Conceptual Thinking on Qualitative Characteristics of its Activity // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Kemerovo State Medical University Journal]. Kemerovo, № 2 2018, pp. 99–103 (in Russian).
- 30. Vygotskij, L.S. Myshlenie i rech' [Thinking and Speech]. L.: Gosudarstvennoe social'no-jekonomicheskoe izdatel'stvo, 1934. 324 pp. (in Russian).
- 31. Zykova, I.V. Kul'tura kak informacionnaja sistema: duhovnoe, mental'noe, material'no-znakovoe [Culture as Information System: the Spiritual, Mental, Material-significant]. M.: Librokom, 2011. 368 pp. (in Russian).

ЛЕКСИКОЛОГИЯ. ЛЕКСИКОГРАФИЯ

УДК: 811.115

Афанасова Вера Васильевна Vera Afanasova

Изменение значений медицинских терминов под влиянием панлемии Covid-19

Changing the meanings of medical terms under the influence of the pandemic Covid-19

Аннотация. В данной статье рассматривается медицинская лексика, активно употребляющаяся в текстах по специальности и СМИ для описания пандемии Covid-19 и вызванных ей социальных изменениях. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения неологизмов или новых значений известных терминов, возникновение которых обусловлено социальными проблемами, такими как опасная болезнь Covid-19. Цель исследования - определить влияние пандемии Covid-19 как экстралингвистического явления на формирование новых терминов и изменение значений ранее известных лексических единиц в английском языке медицины. Научная новизна исследования заключается в анализе лексических единиц, употребляющихся в медицинском контексте для описания пандемии Covid-19, которые изменили или расширили свое значение. Сравнение новых с ранее существовавшими значениями слов в английском языке для определения степени их изменений позволило сделать вывод о социальной значимости определяемых ими понятий. Основными методами в данной работе явились: описательный, сравнительный и анализ лексических дефиниций. Анализ показал, что по настоящему новым термином стало лишь название заболевания Covid-19. Привычные слова для выражения социальных аспектов вынужденной изоляции и дистанцирования существовали много лет до пандемии, но в настоящее время расширили свое значение. Такие термины, как social/physical distancing, shelter-in-place, self-isolation, personal protective equipment (PPE) и другие, употреблялись и ранее, но в период пандемии приобрели новое наполнение и более широкое использование. Знание новых значений терминов, активно употребляющихся в медицинском контексте, необходимо для понимания текстов по специальности и адекватной коммуникации с коллегами и паниентами.

Abstract. This article describes medical words used in scientific texts and mass media to describe Covid-19 and social changes induced by this pandemic. The relevance of this study is based on the need of identifying neologisms and new meanings of well-known terms arising under the influence of social problems including dangerous diseases, such as Covid-19. The aim of this study is to identify the effect of the pandemic Covid-19 as an extra-linguistic phenomenon on the formation of new terms and changing the meanings of well-known lexical units. Scientific novelty of the study includes the analysis of the words, actively used for the description of the pandemic that have changed and broadened their meanings. Comparing the new meanings with the existed ones to determine the degree of changing has demonstrated the social significance of the described concepts. The main methods are descriptive, comparative and the analysis of

lexical units. The analysis has shown that the new term is only the name of the disease Covid-19. The words used to describe the social aspects of the induced isolation and distancing existed many years prior to the pandemic but nowadays they have enquired new meanings. Common terms such as social/ physical distancing, shelter-in-place, self-isolation, personal protective equipment (PPE) and others were used earlier, but now have achieved new resonance and much wider usage. The knowledge of new terms, actively used in the medical context, is necessary to understand scientific texts and communicate with colleagues and patients adequately.

Ключевые слова: термины, пандемия, коронавирус, новые значения, медицинские тексты. Covid-19

Key words: terms, pandemic, coronavirus, new meanings, medical texts, Covid-19

Введение

В период пандемии существует острая необходимость передачи точной научной информации в профессиональной медицинской среде и ее разъяснение непрофессиональной аудитории, поэтому в разных культурах и языках есть потребность восполнить понятийный и терминологический дефицит. Таким образом, целью корректного терминообразования должна стать понятийная коммуникативная профессиональной адекватность терминологии.

Актуальность данного исследования определяется постоянным развитием английского языка, появлением новых лексических единиц, в том числе в профессиональной лексике, и изменением значений ранее существовавших терминов, которые необходимо знать не только для расширения словарного запаса специалистов-медиков, но и адекватного понимания текстов по специальности и общения с коллегами и пациентами. Вынужденные коррективы привычного образа жизни и режима работы в период пандемии *Covid-19* нашли свое отражение в медицинской лексике, характеризующей разные аспекты жизни в период распространения заболевания.

Для достижения поставленной цели были определены следующие $3a\partial a u$: а) выделить наиболее часто употребляемые лексические единицы в английском языке медицины, которые приобрели новое значение в период пандемии Covid-19; δ) сравнить старые значения терминов с новыми для определения характера и степени изменения понятий; с) выявить характерные отличия старых и новых значений рассматриваемых терминов.

Теоретической базой послужили труды исследователей Н.В. Аксеновой [Аксенова 2020], С.Г. Тер-Минасовой [Тер-Минасова 2004], А.В. Нагорной [Нагорная 2020], Е.А. Кольцовой [Кольцова 2017], А.А. Уфимцевой [Уфимцева 1968].

Практическая значимость работы состоит в возможности применения полученных результатов в курсе по лексикологии, спецкурсах по изучению LSP для медицинских специальностей.

Предметом данной статьи стали особенности лексического отражения такого экстралингвистического явления, как пандемия *Covid-19*.

II. 1. Теоретическая база

Специальная лексика — это совокупность слов, которые входят в состав языка специальности (LSP). Необходимо учитывать появление новых лексических единиц в LSP, которые не только делают речь специалиста более точной и разнообразной, но и создают межъязыковые трудности, о которых писала С.Г. Тер-Минасова [Тер-Минасова 2004: 131]. Новые лексические единицы рассматриваются с нескольких позиций: как языковые неологизмы и окказионализмы. Языковые неологизмы, как правило, укореняются в языке, окказиональные неологизмы активны в языке лишь какое-то время.

А. А. Уфимцева пишет, что «язык фиксирует концептуальный мир человека, имеющий своим первоначальным источником реальный мир и деятельность в этом мире. При помощи номинации лексических единиц человек осуществляет репрезентацию объектов реального мира. номинативных единицах языка хранятся определенные знания о действительности, достаточные для чтобы того, идентифицировать обозначаемые словами реальные идеальные сущности» [Уфимцева 1968: 120].

Следует отметить, что за период пандемии в различных языках появилось большое число неологизмов, преимущественно шуточного характера, описывающих условия вынужденной изоляции, дистанцирования и других социальных нововведений. Появились и работы, рассматривающие образование

новых терминов в медицине. Здесь стоит отметить работу Нагорной А.В. «Covid-19 и эпонимическая контроверса в современной медицинской терминологии» [Нагорная 2020].

Аксенова Р.В. свое исследование посвятила изучению новой английской лексики, ее структурированию с точки зрения функциональной действительности. Были выделены тематические группы, в которых влияние большей изоляции людей друг от друга акцентирует либо противодействует сложившимся ранее тенденциям [Аксенова 2020].

2. Происхождение названия Covid-19.

Распространение *Covid-19* изменило жизни миллионов людей, и, соответственно, ввело новые слова в общеупотребительную лексику населения, включая специальные термины из сферы эпидемиологии и медицины, слова для выражения социальных аспектов вынужденной изоляции и дистанцирования.

Некоторые ставшие привычными за последние месяцы термины, которые часто употреблялись в средствах массовой информации, правительственных брифингах и научных текстах, существовали много лет до пандемии, но в настоящее время приобрели новый резонанс.

В начале всплеска заболевания Covid-19, которое ВОЗ первоначально назвала «а pneumonia of unknown cause» (пневмонией неизвестной этиологии), ввиду его быстрого распространения возникла потребность восполнить лингвистический пробел и создать неологизмы. Другими словами, была необходимость нормализовать терминологическое название этого нового понятия, создав недвусмысленный термин, называющий только одно понятие, и избежать употребления терминологических вариантов.

Название болезни *Covid-19* произошло от английского выражения *«COronaVIrus Disease 2019»*. Этот термин был введен в феврале, когда ВОЗ объявила официальное название вируса.

В марте 2020 года ВОЗ объявила пандемию *Covid-19*. Это был первый в истории случай пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией. Хотя сами коронавирусы впервые были описаны в 1968 в газете *Nature*, но до 2020 мало кто слышал о них, за исключением ученых, изучавших этот вирус.

3. Термины, употребляемые в контексте предотвращения распространения заболевания.

Прежде всего, следует выяснить разницу понятий "epidemic" и "pandemic". Epidemic – вспышка болезни, которая распространяется быстро и поражает большое количество людей. Pandemic – вспышка болезни, которая случается в обширной географической области и поражает очень большое количество людей. Эпидемия, как правило, перерастает в пандемию. Термины epidemic и pandemic появились в английском языке еще в 17 веке после эпидемии чумы. Именно во время чумы 17 века жители деревни в Дербишире, которых массово поразила эта предпочти self-isolation И self-quarantine. self-quarantined Прилагательное (находящийся самокарантине) впервые использовалось в историческом описании в 1878, когда героическое население Эйам изолировало себя в 1665-1666, чтобы не допустить заражения близлежащих деревень, и, в результате, потеряло около трети своего населения [Merriam-Webster 2020]. Слово quarantine сейчас употребляется со значением ограничения деятельности или общения людей во избежание распространения заразной болезни. В действительности, это слово имеет ряд других значений, многие из которых имеют отношение к 40 дням (возможно потому, что оно произошло от латинского слова quadraginta, что значит «сорок»): вдове разрешалось законом оставаться в доме своего мужа 40-дней и не платить аренду его наследникам. Период в 40 дней – период покаяния или поста в раннем Христианстве. На протяжении веков существовала практика, когда корабли, прибывшие из инфицированных областей, держали на карантине на пирсе в течение 40 дней.

Самокарантин при *Covid-19* подразумевает ситуацию, определить факт время заражения сложно инфекцией. Если вернулся коронавирусной человек путешествия в стране или регионе с высоким коэффициентом заражения, либо контактировал с заразившимся человеком, то ему рекомендовано оставаться на самокарантине в течение 14 дней и ограничить передвижение до окончания инкубационного периода, чтобы убедиться в здоровье или возможном заражении. Самокарантин – добровольная изоляция от других.

"In the case of COVID-19, quarantine is for 14 days from the last date of exposure. If no symptoms are present after the 14-day quarantine, the person is not considered a risk for spreading the virus to others. The term self-quarantine describes voluntary isolation from others." [Merriam-Webster 2020]

Слово isolation произошло от латинского слова insula, что значит «остров». Путь этого слова из латинского языка в английский начинается с итальянского производного insula, isolato ("isolated"), которое первоначально пришло во французский язык в виде слова isole'. Затем оно появилось в английском и писалось на французский лад с привычным окончанием isole''d. Позже слово приобрело английское написание стало isolated. Буквальное этимологическое значение слова isolated — islanded (островные). Первые больницы, построенные в Италии для защиты населения от больных в 14 веке, были построены на острове. Учитывая исторические корни, термин isolated сравнительно новый в английском языке, появившийся лишь в конце 1700-х.

Термин self-isolation появился в 1834 году. Ранее этот термин употреблялся применительно к странам, решившим отделить себя политически и экономически от остального мира [Oxford English Dictionary]. В современном мире self-isolation означает добровольное согласие оставаться дома с целью избежать заражения инфекционным заболеванием или его распространения.

"If you are asked to self-isolate, it is important that you follow the advice which is there to help keep you, your loved ones, and your community safe."

Большую популярность в период пандемии *Covid-19* приобрело английское слово *lockdown*, которое в переводе означает «блокировка». В настоящее время значение этого слова у всех ассоциируется с запретами из-за коронавируса. Однако первоначально это понятие появилось в американской тюрьме в 1970 годах и употреблялось по отношению к заключенным, которых за плохое поведение, бунты и иные беспорядки, сажали на строгую изоляцию, иными словами, в «карцер» – *lockdown* (режим ограничений и запретов). В России первые упоминания слова «локдаун» носили мирный характер. Так, в 2014 году

термин впервые использовался как способ блокировки учебных заведений во время ЧС.

"Governments have been cautious about easing lockdown measures after the lifting of restrictions over the summer led to new waves of the virus." [Merriam-Webster]

Еще одним распространённым термином стало словосочетание social/ physical distancing (v. socially distance) — побуждение людей минимизировать контакты и близкое взаимодействие, запрет собираться даже малыми группами и сохранять минимально допустимую дистанцию между людьми. В последнее время ВОЗ употребляет термин «физическое дистанцирование», разрешая людям находиться в контакте с пожилыми и другими незащищенными группами. Термин social distancing впервые появился в 1957 и использовался как отношение, а не отчуждение или намеренная попытка физически дистанцироваться от других в обществе.

"Physical distancing helps limit the spread of COVID-19 – this means we keep a distance of at least 1m from each other and avoid spending time in crowded places or in groups." [Merriam-Webster]

Фраза shelter-in-place впервые использовалась в 1976 как инструкция для населения во время ядерной или террористической атаки найти безопасное место в районе его пребывания и оставаться там, пока все не утихнет [Oxford English Dictionary]. Сейчас это выражение употребляется в качестве совета находиться в помещении, чтобы защитить себя и других от заражения вирусом.

"The basics of a "shelter-in-place" order during the coronavirus pandemic are fairly clear: Stay at home."

"The purpose of such an order is to enforce social distancing, or to keep people away from each other to limit the spread of the virus. [Oxford English Dictionary]

Всем хорошо известны personal protective equipment (PPE) — средства индивидуальной защиты (СИЗ): специальная одежда и снаряжение, которые защищают от вредных и опасных производственных факторов, травм и инфекций. Ранее аббревиатура использовалась, когда речь шла о любых специалистах, чья деятельность сопряжена с риском получения какой-либо травмы или причинения вреда здоровью, включая

строителей, пожарников, а не только медицинских работниках. В период пандемии средства индивидуальной защиты стали необходимыми и обязательными, чтобы избежать заражения себя и других вирусом. *Mask regime* (масочный режим), gloves (медицинские перчатки) стали необходимым условием работы, общения, и жизни.

Появился и новый способ приветствия друг друга – elbow bump (также elbump) (сущ. или гл.) известный как «дай пять» – быстрое прикосновение людей локтями. Сейчас такое приветствие считается допустимым с целью избежать распространения вируса, так как объятия или рукопожатие увеличивает шансы контактного заражения. Как известно, прикосновение локтя, наряду с ударом ладонями, всегда было способом приветствия товарища в спортивной команде.

"An elbow bump is an alternative to such gestures as a handshake or hag. It involves two people tapping their elbows together, and is especially done in greeting or parting to avoid getting or spreading a contagious disease." [Oxford English Dictionary]

Интерес к *elbow bump* как приветствию вновь возник во время птичьего гриппа в 2006, свиного гриппа в 2009, вспышки Эболы в 2014, и пандемии *Covid-19*.

Приобрела популярность работа из дома, дистанционная работа — working from home (WFH). Возникнув в 1995, аббревиатура WFH была малоизвестна, пока данный режим работы не стал для многих образом жизни.

В связи с пандемией 2020-го года появилось понятие *key workers* (ключевые работники). Так называют людей, чьи профессии оказались наиболее востребованы во время периода самоизоляции. *Key workers* — это люди, которые даже в самые трудные времена должны выполнять свои профессиональные обязанности для функционирования любого населенного пункта. В эту группу входят и медики.

4. Термины, употребляемые в контексте распространения заболевания.

Часто вызывают путаницу термины *contagious* и *infectious*, так как их значения совпадают в важных моментах, но все же имеют характерные отличия. *Contagious* (контагиозное, заразное) заболевание передается при прямом или непрямом

контакте с инфицированным человеком, а *infectious* (инфекционное, заразные) — состояние, при котором может вырабатываться инфекция и имеются патогенные микроорганизмы, которые могут передаваться другим. Как *infectious*, так и *contagious* болезни вызываются бактериями и вирусами. Коронавирус является как *contagious*, так *uinfectious*. Все контагиозное автоматически является инфекционным, но не все инфекционное является контагиозным. К примеру, пищевое отравление является инфекционным, но не заразным.

Распространение заразной болезни в обществе имеет термин – community spread. Он так же имеет особое значение – распространение заразной болезни в определенной географической области среди людей, которые не имели известных контактов с другими инфицированными, или кто не совершал в последнее время поездок в какую-либо местность, где имелись случаи заразного заболевания.

Еще одним активным термином в период пандемии *Covid-19* стало слово *superspreader* (*v. superspreading*). Это понятие появилось еще в 1970-х, но широкую известность приобрело сейчас. Оно определяет инфицированного человека, который очень быстро распространяет болезнь вокруг себя. Популярность слова выросла в связи с резким ростом случаев заражения коронавирусом в Белом доме.

"At churches, on cruise ships and even in the White House, superspreading events that can sicken dozens, even hundreds, of people have illustrated the potential

for the coronavirus to infect in dramatic bursts."

Index case («индекс случай») — первый официально зарегистрированный случай болезни или генетического заболевания, либо мутации в популяции или семье. Данный термин может применяться к человеку с заболеванием, необычным состоянием или мутацией, впервые выявленной у населения. В последнем случае употребляется и синоним index patient. Этот термин не стоит путать с patient zero («нулевым пациентом»), т.е. человеком, который заболел первым и запустил эпидемию.

За время пандемии приобрело популярность и слово *infodemic*, которое является составным от *information* и *epidemic*

и означает быстрое распространение неподтвержденной информации в СМИ и сети Интернета о событиях, связанных с пандемией коронавируса. «Инфодемия» оказывает большое психологическое давление на людей. Термин появился в 2003 во время эпидемии SARS (атипичной пневмонии) [Oxford English Dictionary].

"The term "infodemic" has been coined to describe the dangers of misinformation phenomena during the management of virus outbreak as it could even accelerate the process of epidemic by influencing and fragmenting the response" [Merriam-Webster].

Скоро нашей реальностью станут *immunity passports* или *vaccination passport* — документы, подтверждающие, что человек переболел *Covid-19* или сделал прививку против данного вируса. Документ необходим для въезда в другие страны как подтверждение безопасности туриста для окружающих.

"Some governments have suggested that the detection of antibodies to the SARS-CoV-2, the virus that causes COVID-19, could serve as the basis for an "immunity passport" or "risk-free certificate" that would enable individuals to travel or to return to work assuming that they are protected against re-infection."

III. Язык отражает сегодняшние изменения глобальное и беспрецедентное явление. Лексические единицы, пандемии, возникшие период позволяют ориентироваться происходящем, регулировать В взаимоотношения и адаптироваться к новым условиям жизни. Анализ показал, что по настоящему новым термином стало лишь название заболевания Covid-19. Привычные слова для выражения социальных аспектов вынужденной изоляции и дистанцирования существовали много лет до пандемии, но в настоящее время приобрели новое наполнение и более широкое использование. Характер изменения понятий отражает сферы, наиболее значимые для людей – общение и взаимодействие в социуме. Новые понятия и новые значения ранее известных терминов останутся в языке медицины как необходимые для описания Covid-19 и других опасных заразных заболеваний, а также связанных с ними медицинских и социальных проблем. Медикам и другим специалистам, решающим вопросы здоровья населения, необходимо знать новые значения терминов, чтобы избежать

ошибок при переводе специальных текстов и адекватного общения в профессиональной среде.

Литературы

- 1. Аксенова Н.В. Особенности английских неологизмов понятийно-тематической области Covid-19.// Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: «Грамота», 2020. Том 13. Выпуск 9. С.172-176. ISSN 1997-2911.
- 2. Кольцова Е. А. Неологизмы английского языка XXI века. // Вестник Российского университета дружбы народов. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 3. С. 604-613.
- 3. Нагорная А.В. Covid-19 и эпонимическая контроверса в современной медицинской терминологии. // Вестник Томского государственного университета. №455, 2020. С.25-31.
- 4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: МГУ, 2004. 368 с.
- 5. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968. 272 с.
- 6. Merriam-Webster. 2020. Coronavirus and the New Words We Added to the Dictionary in March 2020. Merriam-webster. URL: https://www.merriam-webster.com/words-at-play/new-dictionary-words-coronavirus-covid-19 (дата обращения: 9.02.2021)
- 7. Oxford English Dictionary. 2020. Updates to the OED. Oxford English Dictionary. https://public.oed.com/updates/ (дата обращения: 18.02.2021)

References

- 1. Aksyonova N.V. Osobennosti anglijskih neologizmov ponyatijnotematicheskoj oblasti Covid-19. [The peculiarity of English neologisms in the concept-subjects area]// Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki. [Philological sciences. Theory and practice subject matters]. Tambov: "Gramota", 2020. Tom 13. Vipusk 9 [Issue 9]. pp.172-176. ISSN 1997-2911. (In Russian)
- 2. Koltsova E.A. Neologizmi anglijskogo yazika XXI veka. [English neologisms of XXI century]// Vestnik Rossijskogo universiteta

- druzhbi narodov [Vestnik of Peoples' Friendship University of Russia]. Teoriya yazika. Semiotika. Semantika [The theory of the language. Semiotika. Semantika]. 2017. V. 8. № 3. pp. 604-613. (In Russian)
- 3. Nagornaya A.V. Covid-19 i eponimicheskaya kontroversa v sovremennoy medizinskoj terminologii. [Covid-19 and eponymy's controversy in modern medical therminology] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Tomsk State University] №455, 2020. pp.25-31. (In Russian)
- 4. Ter-Minasova S.G. Yazik I mezhkulturnaya kommunikaziya. [Language and intercultural communication] M.: MGU [MSU], 2004. 368 pp. (In Russian)
- 5. Ufimzeva A. A. Slovo v leksiko-semanticheskoj sisteme yazika. [A word in the lexicosemantic language system] M.: Nauka, 1968. 272 pp. (In Russian)
- 6. Merriam-Webster. 2020. Coronavirus and the New Words We Added to the Dictionary in March 2020. Merriam-webster. URL: https://www.merriam-webster.com/words-at-play/new-dictionary-words-coronavirus-covid-19 (data obrascheniya: 9.02.2021) [reference data: 9.02.2021]
- 7. Oxford English Dictionary. 2020. Updates to the OED. Oxford English Dictionary. https://public.oed.com/updates/ (data obrascheniya: 18.02.2021) [reference data: 18.02.2021]

УДК 811.111

Комарова Анна Игоревна Anna Komarova Окс Ирина Юрьевна Irina Oks

Глаголы в научных текстах по географии: контрастивная лексикология

English verbs functioning in scientific texts on Geography: contrastive lexicology

Аннотация. ESP географии является предметом и целью преподавания английского языка на географическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова. В научном регистре важнейшим «динамическим элементом» являются глаголы разных типов: 1) самые общие слова английского языка (verbs of the general language), 2) собственно терминологические глаголы, 3) общенаучные глаголы. Данная статья исследует особенности семантики, речеупотребления и сочетаемости глаголов в научной речи по географическим дисциплинам. Специфические свойства глаголов мы выявляем методом контрастивной лексикологии, сопоставляя параллельные тексты на русском и английском языках. Исследованный материал показывает, что в географических контекстах общеязыковые и терминологические глаголы имеют понятийнообусловленную сочетаемость: rivers meander, volcanoes erupt, landscapes evolve, work force migrates, high tides are eroding the coast, rainfall evaporates, soils are saturated with nitrogen, karst area absorbs water, urbanization accelerates, sediment and debris accumulate at the bottom of a lake, permafrost thaws, groundwater freezes seasonally, wind blows regularly; географическая общенаучная лексика соответствует природе научного процесса. С помощью контрастивного анализа географических текстов мы также выявили и подтвердили следующие черты функционирования английских глаголов, которые определяются не столько системными строевыми различиями, сколько тем, как языки отбирают и комбинируют языковые средства в процессе номинации, какие у них имеются тенденции в реальном речеупотреблении: 1) предпочтение глаголов в английском языке существительным в русском языке, 2) использование глаголов общего значения в английском языке вместо глаголов конкретного значения в русском языке, 3) повторение одного и того же глагола в английском языке при употреблении нескольких синонимических эквивалентов в русском языке. Полученные данные находят практическое применение в преподавании ESP географии.

Abstract. Geographic ESP is the subject and purpose of teaching English at the Faculty of Geography of Lomonosov Moscow State University. In scientific discourse, the most important "dynamic element" is verbs of different types: 1) verbs of the general language, 2) proper terminological verbs, 3) general scientific verbs. This article examines the features of the semantics, speech usage and combinability of verbs in scientific register of geography. We identify the specific properties of verbs applying the method of contrastive lexicology by comparing parallel texts of similar content in Russian and English. The analyzed material shows that in geographical contexts, both general language verbs and terminological verbs have a conceptually determined combinability: rivers meander, volcanoes erupt, landscapes evolve, work force migrates, high tides are eroding the coast, soils are saturated with nitrogen, karst area absorbs water, permafrost thaws, groundwater freezes seasonally, wind blows regularly; geographical general scientific vocabulary corresponds to the nature of the scientific process. By means of contrastive linguistic analysis of geographical texts, we also identified and confirmed the following features of the functioning of English verbs, which are determined not so much by structural differences, but how languages select and combine linguistic means in real speech usage: 1) the preference for using verbs in English instead of nouns in Russian, 2) the use of verbs of general meaning in English instead of verbs of concrete meaning in Russian, 3) the use of one and the same verb (repetition) in English when using several synonymic equivalents in Russian. We apply the obtained results in teaching scientific register to students whose aim is to acquire practical command of the foreign language for their professional work in geography.

Ключевые слова: контрастивная лингвистика, функциональная стилистика, научная речь, ESP географии, преподавание английского, глагольная идиоматика

Keywords: contrastive linguistics, functional stylistics, geographical ESP, professional

context, teaching English, verb idiomaticity

Введение

В научной речи по географическим дисциплинам функционируют глаголы разных типов. В статье обсуждаются особенности семантики, сочетаемости и речеупотребления глаголов общего языка, терминологических и общенаучных глаголов в географических текстах. Многие специфические черты глаголов выявлены средствами контрастивной лингвистики [Гвишиани 2018]. Показан способ практического применения полученных данных в преподавании ESP географии.

В нашем исследовании мы исходим из утверждения, что «хотя научная речь носит преимущественно именной характер, основой её является всё-таки глагол» [Глушко 1987: 79]. Глагол служит важнейшим «динамическим элементом» в научной речи географических дисциплин. Поэтому мы сосредоточили своё внимание на семантических, словообразовательных и функциональных особенностях глаголов в географическом ESP, что является предметом и целью обучения английскому языку на географическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова. Основной словарный фонд географической лексики, включая глаголы и словосочетания с ними, будет собран в комбинаторном глоссарии "языка для специальных целей" географии, который составляют авторы статьи.

Основная часть

- 1. Глагольное «хозяйство» английских научных текстов по географии
- 1.1. Сочетаемость терминологической глагольной лексики географических наук

В целом глагольная лексика научного стиля речи делится на три основных слоя. Прежде всего это самые общие слова английского языка, т. е. слова общей лексики (words of the general language). Далее выделяется достаточно отчетливо собственно терминологический слой. И наконец, третий слой — слой общенаучной лексики, важнейший для научного изложения. Что терминологической лексики, касается МЫ полагаем принципиально считать терминами важным не только

существительные, но и глаголы (хотя среди лингвистов идут давние дискуссии о том, являются ли специальные глаголы терминами) [Авербух 2006; Ахманова 1969, 2010; Даниленко 1971].

В географии к терминологическим глаголам, имеющим своё узкоспециальное значение, относятся следующие слова: to erupt, to meander, to erode, to weather, to saturate, to transpire, to evaporate, to absorb, to percolate, to lithify, to migrate, to commute, и др. Другие многозначные глаголы, казалось бы, имеющие более географических общую семантику, В дисциплинах употребляются в конкретном тематически-связанном значении: to accumulate (аккумулировать), to freeze (замерзать), to melt (таять), to blow (дуть), to consolidate (затвердевать), to accelerate (ускоряться), to probe (зондировать) и др. Это же утверждение справедливо и для основных наиболее употребительных глаголов общего языка: to fall (rain/snow/precipitation falls, temperature falls), to grow (trees grow, population grows), to rise (river/sea/water rises, prices rise), to carry (stream/wind carries particles, carry out research), to run (stream/river runs), to form (clouds are forming on the hill-top), to fill (depression is filled with smooth terrain), to develop (soils develop on volcanic rocks, economies develop fast).

Приведенные примеры показывают, что общеязыковые глаголы в географических контекстах "сужают" свою семантику и приобретают однозначность, а также имеют понятийнообусловленную сочетаемость, такую же, какая свойственна глаголам со специальным значением и глаголам-терминам: rivers meander, volcanoes erupt, landscapes evolve, work force migrates, high tides are eroding the coast, rainfall evaporates, soils are saturated with nitrogen, karst area absorbs water, urbanization accelerates, sediment and debris accumulate at the bottom of a lake, permafrost thaws, groundwater freezes seasonally, winds blow regularly.

1.2. Тематические подразделения и сочетаемость общенаучной глагольной лексики в произведениях научной речи по географии

Общенаучная лексика в целом исследована более подробно, и существует целый ряд словарей и глоссариев словосочетаний с общенаучными словами [Назарова 1987;

Сиполс 2018]. Тематическая классификация общенаучной лексики создавалась, исходя из самой природы всякого научного процесса, который включает исследователя и исследуемый объект. "В системе общенаучных глаголов были выделены следующие основные тематические ряды: 1) глаголы, выражающие активное воздействие на объект исследования; 2) глаголы, выражающие состояние (характеристику) субъекта; 3) глаголы, выражающие состояние (характеристику) объекта" [Глушко 1987: 80].

Применительно к географической общенаучной лексике мы встречаем: 1) глаголы, обозначающие воздействие на объект изучения: alter, analyze, change, compare, conduct, create, develop, distinguish, divide, modify, model, organize, select и др. 2) глаголы, выражают мыслительные которые процессы исследователя: argue, analyze, apprehend, assume, believe, consider, discuss, identify, invent, regard, research, study, solve, suppose, claim и др. 3) глаголы, относящиеся к объекту изучения, независимо от исследователя: accumulate, belong, consist, constitute, contain, correspond, depend, diverge, differ, exist, include, occupy, occur, possess, remain, result, serve, tend и др. Поскольку конечной целью научной работы является представление результатов и передача обеспечивается глаголами "сообщения": это communicate, convince, describe, define, explain, formulate, introduce, mean, mention, outline, present, propose, report, state, suggest и т. д., а также словами, где речь идет уже не о собственно передаче информации, а скорее о средствах передачи данных: cite, list, quote, register, demonstrate, show, illustrate и др. Хотя почти все глаголы общенаучного слоя довольно последовательно входят в эти основные тематические ряды, тем не менее, намеченные подразделения не могут быть полностью отделены одно от другого, поскольку представляют собой систему взаимосвязанных отношений.

- 2. Речеупотребление глаголов в английских научных текстах по географии
  - 2.1. Метод контрастивной лексикологии в изучении ESP

Мы рассматриваем глаголы в неразрывной связи со спецификой их реального функционирования в научной речи по географии. Особенности речеупотребления английских глаголов

выявляются наиболее отчетливо в процессе контрастивного лексикологического исследования [Гак 1977; Гвишиани 2017]. Контрастивный анализ помогает нам понять различия между русским и английским языками, чтобы улучшить практику обучения ESP географии.

В целом принцип сравнительного изучения является основополагающим для лингвистического анализа [Crystal 1985: 73]. Методы контрастивного исследования лексики всесторонне описаны Н.Б.Гвишиани в учебном пособии "Введение в контрастивную лексикологию" [Гвишиани 2017]. Контрастивная лексикология направлена на установление различий и сходств между неродственными языками, такими, в частности, как русский и английский. Она связана с сопоставлением лексических единиц с точки зрения их структурных, семантических и функциональных особенностей. Определение сходств и различий между родным и иностранным языками на лексическом уровне имеет решающее значение в практике преподавания и освоения учащимися иностранного языка. Сравнение как универсальный прием использовалось протяжении всей истории лингвистики. Его корни можно проследить до первых попыток составления эквивалентных слов для целей перевода. Двуязычные глоссарии были первыми продуктами систематического контрастивного анализа словарного состава. Сегодня контрастивный подход имеет дело с более конкретными вопросами, акцент делается на поиске межъязыковых соответствий как на уровне языковой системы, так и на уровне функционирования. Функциональный аспект языковых единиц и их речеупотребление становятся наиболее важными при обучении языку для специальных целей разных наук, в том числе географических дисциплин.

Каждый язык уникален не только по своим структурным особенностям, но и по тенденциям и способами употребления слов. Типичный выбор, показывающий, какие слова или формы особенно нравятся носителям данного языка в связи с определенной ситуацией, составляет грамматику речи [Віber 1999; Гак 1977]. В этой связи В.Г.Гак пишет: "В каждом языке, наряду с грамматикой структур, определяющей строение языка, значение его формы и конструкций, существует грамматика

выбора, определяющая какие средства (слова и формы) будут использованы предпочтительно в соответствии с определенными ситуациями. И этот выбор не всегда заранее предопределяется особенностями структуры языка" [Гак 1977: 9].

Наблюдения за параллельными текстами убедительно показали, что язык оригинала и язык перевода различаются не только структурно и семантически, но и в том, как они выбирают языковые элементы в реальной речи. Так, похожие действия поразному передаются в каждом конкретном языке: ситуация остается той же, но в процессе номинации один язык выбирает один набор параметров, в то время как другой может иметь другие параметры [Гвишиани 2017: 129]. Контрастивные исследования показали, например, что в английском языке есть глаголы с очень широким значением, которые могут быть переведены на русский язык несколькими различными глаголами с более конкретными значениями: в некоторых случаях в русском языке есть три, четыре или более конкретных глагола, соответствующих общему слову в английском языке. Примером может служить глагол "to put" в его первичном значении "to place", где в русском языке у нас есть три конкретных слова: То put a book on a shelf = **Поставить** книгу на полку, To put a letter on the table = **Положить** письмо на стол, To put a bird in a cage = **Посадить** птицу в клетку. Контраст общий/конкретный в английском и русском языках наиболее явно наблюдается в отношении глаголов, обозначающих положение, существование, движение и говорение. Например, глагол "to be" и его русский эквивалент "быть" относятся к числу наиболее абстрактных лексических единиц со значением существования. В то же время в обоих языках существует большое количество конкретных глаголов, обозначающих положение и существование: to exist, to be found, to stand, to lie, to hang, to sit – в английском языке; и существовать, пребывать, водиться, стоять, сидеть, лежать, висеть – в русском языке. Однако в реальной речи наблюдаются различные тенденции в употреблении: в английском языке более точные признаки глаголов остаются неопределенными, в то используются время русском языке специализированные глаголы с конкретными значениями [Гвишиани, 2017: 130].

Чтобы подтвердить эти тенденции речеупотребления английских глаголов для географического ESP мы сравнили параллельные контексты по географической тематике на английском и русском языках из авторитетных толковых словарей и из периодической литературы [Котляков, Комарова 2007; 2021; Isaacson 2016; Айзаксен 2016].

2.2. Особенности функционирования английских глаголов в географическом ESP

Очевидно, что различия в языках определяются их системными, строевыми характеристиками. Однако, не менее важным оказывается то, как язык отбирает и комбинирует языковые средства в процессе номинации, какие у языка "предпочтения", тенденции и способы в реальном речеупотреблении, какие слова или формы особенно нравятся носителям данного языка.

Применительно к глаголам при сопоставлении английского оригинала и перевода на русский язык, мы выявили следующие особенности их функционирования сфере географических дисциплин, что очень важно для производства английской речи при профессиональном общении специалистов:

- предпочтение глаголов в английском языке существительным в русском языке,
- использование глаголов общего значения в английском языке вместо глаголов конкретного значения в русском языке,
- использование одного и того же глагола (повторение) в английском языке при употреблении нескольких синонимических эквивалентов в русском языке.

Во-первых, при сравнении употребления глаголов в реальных параллельных географических контекстах, где ситуация остаётся той же самой, но в реальной речи один язык выбирает одни языковые средства, а другой — другие, мы обнаруживаем, что в английском языке существует очевидное предпочтение в использовании глаголов перед существительными: The ice formed when wet rocks **freeze** = Лед, образующийся при **замерзании** увлажненных горных пород; Аз the water warms, it **melts** more ice = Нагреваясь, вода ускоряет **таяние** льда; The Arctic **is warming** faster than the rest of the planet = **Потепление** в Арктике идёт гораздо быстрее, чем в других

частях планеты; Some scientists **argue** that... = По **мнению** некоторых ученых ...

Во-вторых, сопоставление географических контекстов подтверждает, что русский язык более конкретен в назывании действия, английский, наоборот, имеет тенденцию использовать глагол, более общего значения, без указания на детали действия: ... perennial ice in the Arctic has given way to thinner floes that **form** and melt within a single year...= многолетний лёд в Арктике сменился более тонким – тем, что намерзает и тает в течение одного зимнего сезона; The Arctic is a different ocean now = За последние 100 лет Арктика сильно изменилась; А snow avalanche which occurs in a given place only once or twice for 50-100 years period is called sporadic avalanche = Снежная лавина сходящая в данном месте не чаще одного раза в 50-100 лет обозначается термином спорадическая лавина.

Это явление давно было замечено лингвистами: "одни языки удивительно богаты глаголами конкретного значения, в то время как другие используют общие глаголы и не стремятся выразить все детали. Французский и немецкий, например, проявляют разные тенденции в отношении. ЭТОМ подробности, указанные немецкими глаголами часто остаются невыраженными во французском языке, (gehen, reiten, fahren – aller; stehen, sitzen, liegen, hangen – etre), или они могут быть обозначены в контексте как дополнительная информация: etre debout, aller a cheval и т.д." [Ulmann 1969: 36]. Подобная же тенденция наблюдается и при сопоставлении русского языка с английским: "при переводе с английского языка на русский часто оказывается, что русский язык требует использования слов с более конкретным дифференцированным значением, чем более общие и нейтральные слова английского подлинника." Эти замены связаны не с "богатством" или разнообразием словарного состава языков, а со свойственными им особенностями употребления [Гвишиани 2017].

Различия в приведенных нами географических контекстах объясняются именно предпочтениями в использовании глаголов: английский употребляет глаголы общего значения (to form, to be, to occur, to be called), а в русском выражен конкретный аспект действия (намерзает, изменилась,

сходящая, обозначается), т.е. используются семантически более специализированные глаголы.

В-третьих, сравнение параллельных фраз подтверждает ещё одну тенденцию, вытекающую из утверждения о том, что русский язык оперирует глаголами более конкретной семантики, а английский – глаголами с более широким семантическим охватом: в оригинальных английских предложениях, мы видим повторы одного и того же глагола, в то время как в переводе различные русские глаголы используются как эквиваленты (to freeze = покроется льдом, намораживается, замерзает; to affect = пострадал, влияет, приведет к изменению). Так: The Arctic will continue to freeze in winter = Арктика вновь покроется ледовым панцирем зимой; Most sea ice now freezes and melts in less than a year = В настоящее время значительные объемы льда намораживаются и тают меньше, чем за год; Sea water freezes at about -2° C = Морская вода замерзает при температуре около – 2°C; Probably no region has been more affected by climate change than the Arctic = Ни один из районов планеты не пострадал от изменения климата так сильно, как Арктика; Scientists studied how the loss of ice affects the environment = Ученые изучают, как сокращение ледового покрова влияет на окружающую среду; The Arctic ice loss inevitably will affect the climate and weather beyond the Arctic = Сокращение ледового покрова неизбежно приведет к изменению климата на всей планете.

Приведенные примеры иллюстрируют терпимость к многократному повторению глаголов в английской научной речи. Усвоение этого свойства очень важно для изучающих ESP, поскольку позволяет им в их собственных высказываниях на английском языке без колебаний повторять одно и то же слово, не беспокоясь о тавтологии, которая, наоборот, часто вызывает дискомфорт в русском языке.

Заключение

Изучение семантики глаголов, их сочетаемости и речеупотребления в произведениях научной речи по географии с применением методов контрастивной лексикологии помогает нам выявить полезные функциональные свойства английского языка и улучшить преподавание ESP на географическом

факультете МГУ имени М.В.Ломоносова.

Свойства английских глаголов в географическом ESP наиболее ярко раскрываются в процессе сравнения с русскими глаголами в аналогичных позициях в переводе. Таким образом, при производстве своей речи на географические темы изучающие английский как язык международного научного общения могут, учитывая предпочтения английского языка 1) использовать глаголы вместо существительных; 2) использовать глаголы общего значения вместо глаголов конкретного значения (в отличие от русского); 3) не бояться повторять один и тот же английский глагол вместо нескольких синонимических эквивалентов русского языка.

Для преподавателей ESP наши выводы дают следующий совет. С одной стороны, необходимо расширять словарный запас учащихся, это в первую очередь важно для восприятия языка, т.е. для понимания письменного и устного изложения. С другой стороны, для того чтобы бегло говорить, для целей производства речи учащимся нет необходимости использовать очень большой словарный запас, но надо иметь и развивать способность свободно оперировать самой употребительной лексикой и базовой грамматикой для быстрого создания информативных сообщений. В связи с этим свойственное английскому языку предпочтение глаголам общего значения и толерантность к повторению слов помогают учащимся уверенно пользоваться английским языком в ситуациях реального общения как в профессиональной, так и в повседневной жизни.

Литература

- 1. Авербух К.Я. Общая теория термина. Изд. 2-е, доп. и уточн. М.: Изд-во МГОУ. 2006. 252 с.
- 2. Айзаксен Э. По тонкому льду // National Geographic Россия, 2016. №1. С. 107-123.
- 3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотип. М.: «Советская энциклопедия», 1969, 2010. 608 с.
- 4. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.

- 5. Гвишиани Н.Б. Введение в контрастивную лексикологию: Англо-русские межъязыковые соответствия. Изд. стереотип. М.: URSS, 2017. 288 с.
- 6. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. М.: Наука, 1971. С. 7-67.
- 7. Котляков В.М., Комарова А.И. География: понятия и термины. Пятиязычный академический словарь: русский английский французский немецкий испанский. М.: Наука, 2007. 860 с.
- 8. Котляков В.М., Комарова А.И. Русско-английский словарь географических терминов с толкованиями на русском и английском языках: Около 7000 словарных статей. Изд. 2. М.: URSS, 2021. 752 с.
- 9. Назарова Т.Б., Васильев В.В. Методология и методика преподавания английского языка. М.: Изд-во МГУ, 1987. 150 с
- 10. Сиполс О.В. Русско-английский словарь устойчивых словосочетаний: общенаучная лексика. М.: URSS, 2018. 304 с.
- 11. Теория и практика английской научной речи / под ред. М.М. Глушко. М.: Изд-во МГУ, 1987. 240 с.
- 12. Biber D., Johansson S., Leech G. Longman Grammar of Spoken and Written English. Harlow, England: Longman Pearson Education, 1999.
- 13. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Oxford. 1985. 337 p.
- 14. Isaacson A. Into Thin Ice //National Geographic №1, 2016, P. 99-117.
- 15. Ullman St. Semantic Universals (Universals of Language) // Readings in Modern English Lexicology. Л.: Просвещение, 1969, 1975. С. 9-44.

References

- 1. Averboukh, K. Ya. Obshchaya teoriya termina [General theory of the term]. M.: MRSU, 2006. 252 pp. (in Russian).
- 2. Isaacson, A. Po tonkomu l'du [Into Thin Ice] // National Geographic Russia, №1 2016, pp. 107-123 (in Russian).

- 3. Akhmanova, O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Ed. 2nd, stereotype. M.: «Sovetskaya entsiklopediya», 1969, 2010. 608 pp. (in Russian).
- 4. Gak, V.G. Sopostavitel'naya leksikologiya [Comparative lexicology]. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1977. 264 pp. (in Russian).
- 5. Gvishiani, N.B. Vvedenie v kontrastivnuyu leksikologiyu: Anglorusskie mezh"yazykovye sootvetstviya [An Introduction to Contrastive Lexicology: English-Russian cross-linguistic correspondences]. M.: URSS, 2017. 288 pp. (in Russian).
- 6. Danilenko, V.P. Leksiko-semanticheskie i grammaticheskie osobennosti slov-terminov // Issledovaniya po russkoy terminologii [Lexical-semantic and grammatical features of word-terms // Studies in Russian terminology]. M.: Nauka, 1971, pp. 7-67 (in Russian).
- 7. Kotlyakov, V.M., Komarova, A.I. Geografiya: ponyatiya i terminy. Pyatiyazychnyy akademicheskiy slovar': russkiy angliyskiy frantsuzskiy nemetskiy ispanskiy [Geography: concepts and terms. Five-language academic dictionary: Russian English French German Spanish]. M.: Nauka, 2007. 860 pp. (in Russian).
- 8. Kotlyakov, V.M., Komarova, A.I. Russko-angliyskiy slovar' geograficheskikh terminov s tolkovaniyami na russkom i angliyskom yazykakh: Okolo 7000 slovarnykh statey [Dictionary of Geography (with definitions in Russian and English. About 7000 geographic terms]. M.: URSS, 2021. 752 pp. (in Russian).
- 9. Nazarova, T.B., Vasil'ev V.V. Metodologiya i metodika prepodavaniya angliyskogo yazyka [Methodology of teaching English]. M.: MGU, 1987. 150 pp. (in Russian).
- 10. Sipols, O.V. Russko-angliyskiy slovar' ustoychivykh slovosochetaniy: obshchenauchnaya leksika [Russian-English dictionary of fixed word-combinations: general scientific vocabulary]. M.: URSS, 2018. 304 pp. (in Russian).
- 11. Teoriya i praktika angliyskoy nauchnoy rechi [Theory and practice of English scientific register]. Edited by M.M. Glushko. M.: MGU, 1987. 240 pp. (in Russian).

УДК 811.124+81.22

Кузнецова Татьяна Яковлевна Tatyana Kuznetsova

Аспекты формирования медицинской терминологии

Some aspects of the formation of medical Latin terms

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования медицинской терминологии. Предметом исследования является термин как представление и описание в профессиональном языке научного концепта. Актуальность исследования обусловлена вызванным к проблеме формирования, хранения профессиональных знаний в терминологических единицах. В основе методологии исследования лежит когнитивно-дискурсивная стратегия, направленная на выявление особенностей термина как обусловленного ментальными процессами, определяющими его бытие и функционирование в обществе. Целью исследования является выяснение места и роли латинского языка в возникновении медицинской терминологии. Исследование осуществлено на материалах, изложенных в учебной литературе, Учебно-методическим объединением no медицинскому фармацевтическому образованию вузов России. Осмыслен механизм терминологизации слова как его введения из области общеупотребительного языка в язык медицины в средства выражения медицинской реалии. Представлена концептуальной метафоры как способа формирования медицинского термина путем концептуализации и категоризации мира. Продемонстрирована сущность системы латинского склонения имён существительных, состоящая в присоединении сравнительно небольшого числа падежных окончаний, одних и тех же либо сходных визуально и фонетически, к основам в разных склонениях. Показан характер склонения имен прилагательных, ориентированного на типы склонения имен существительных: прилагательных I группы - на существительные I и II склонений, прилагательных II группы – на существительные III склонения. Термины-словосочетания рассмотрены в аспекте межуровневого взаимодействия лексики, морфологии и синтаксиса. Имея чёткую когнитивную и коммуникативную направленность, они отличаются строгой семантической, морфологической и синтаксической структурой. Применение аналогии, отсутствие вариативности, соблюдение принципа языковой экономии в латинском языке были учтены анонимным коллективным адресантом при формировании обеспечивающие лёгкость восприятия, глубину медииинской терминологии как понимания адресатом и быстроту его реакции в процессе профессиональной коммуникации.

Abstract. The purpose of the study is to clarify the place and role of the Latin language in the formation of the medical terms. The relevance of the study is determined by the interest in the problem of the formation, storage and transfer of professional knowledge into terminology. The subject of the study is the term as a presentation in the professional language of a scientific concept. The study is based on the educational literature approved by the Russian Educational and Methodological Association for Medical and Pharmaceutical Higher Education. The research methodology is based on a cognitive-discursive approach aimed at identifying the features of a medical term due to mental processes occurring in the head of a person and determining his/her existence and functioning in society. The mechanism of the term origin in

the history of medicine as its introduction from the common language into the language of medicine as a means of expressing medical reality is understood. A conceptual metaphor is presented as a way to form a medical term by conceptualizing and categorizing the world. The essence of the Latin declension system of the noun is considered. There is attachment of a relatively small number of case endings, the same or similar graphically and phonetically, to the foundations in different declinations. The character of the adjective declension is oriented to the types of the noun declension: the adjectives of group I - to nouns of I and II declension, the adjectives of group II - to nouns of III declension. The phrase-terms are considered in the interlevel interaction of vocabulary, morphology and syntax. With a clear cognitive and communicative orientation, they are distinguished by a formal semantic, morphological and syntactic structure. The application of analogy, the lack of variability, the observance of the principle of linguistic economy in Latin were taken into account by an anonymous collective addressee in the formation of the medical terminology as providing the ease of perception, the depth of understanding by the addressee and the speed of its reaction in the professional communication.

Ключевые слова: термин, концепт, понятие, межуровневое взаимодействие, когнитивная направленность, профессиональная коммуникация

Keywords: term, concept, notion, inter-level interaction, cognitive orientation, professional communication

Введение

Статья посвящена проблеме формирования медицинской терминологии. Предметом исследования является термин как представление и описание в профессиональном языке научного концепта.

Актуальность исследования обусловлена интересом, вызванным в условиях стремительного развития науки и техники в современном мире, к проблеме формирования, хранения и передачи профессиональных знаний через терминологические единицы. Роль специальной лексики, термина, в научном познании анализируют специалисты в сфере когнитивного терминоведения Л.М. Алексеева, М.Н. Володина, З.И. Комарова, Е.С. Кубрякова Е. В.М. Лейчик, Л.А. Манерко, С.Л. Мишланова, В.Ф. Новодранова и др.

Цель исследования состоит в выяснение места и роли латинского языка как основы медицинской терминологии.

Основная часть

- 1. Методология исследования термина
- а) Понятие термина с традиционных позиций

Согласно традиционной точке зрения термин трактуется как «специальное слово, ограниченное своим специальным назначением, стремящееся быть однозначным как точное выражение понятия и называние вещи» [Реформатский 2005: 115]. Термин - это слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие, применяемое в науке. В отличие от слов общеупотребительных, которые часто бывают многозначными, термины, как правило, однозначны, им не свойственна также экспрессия, так как важно именно значение термина, а не выражение эмоций и чувств.

б) Термин с позиций когнитивно-дискурсивной стратегии как методологии исследования

В основе методологии нашего исследования лежит когнитивно-дискурсивная стратегия, направленная на выявление особенностей термина как обусловленного ментальными процессами, происходящими в голове человека и определяющими его бытие и функционирование в обществе. Медицинский дискурс обслуживает профессиональную сферу общения и репрезентирует соответствующую область знания. Сохранность полученных в результате опыта знаний и их передача в процессе общения тем людям, которые входят в медицинскую среду, составляет когнитивный аспект терминов [Кузнецова, Федотова 1918: 13].

Описание материалов исследования

В основу исследования положены материалы, изложенные в учебной литературе, допущенной Учебнометодическим объединением по медицинскому и фармацевтическому образованию вузов России.

Описание проведённого анализа материала

а) Концепт u понятие как разные этапы в формировании термина

Для нормальной жизнедеятельности человека его сознание должно быть определённым образом структурировано, при этом структурирование сознания в значительной степени обеспечивается процессами концептуализации. С этих позиций термин рассматривается не как понятие, но как вербализация

специального концепта, понимаемого как оперативная содержательная единица мышления, единица, или квант структурированного знания, что даёт возможность проследить репрезентацию референта как чувственно и мыслительно воспринимаемого объекта на всех этапах его существования [Кубрякова 2004:9].

Для которую выявления роли, может рассмотрение термина как основанного на концепте, обратимся к этимологии латинских эквивалентов. М.Б. Мусохранова к разграничению существительного подходит notio образованного от глагола посете – познавать, существительного concept – как образованного от глагола concipere – задумывать, замышлять, собирать, впитывать. Conceptus – зачатие, плод в его значении «зачатие» послужило в начале XII века для Св. Бернара основой описания процесса познания, в котором нужно сначала забеременеть от семени откровения, результатом чего становится рождение знания, выраженного в понятии. В начале XIV века смысл слова le (фр.) акцентирует на обозначении concept внимание формирования, предании умозрительного вида, образности идее. Concevoir (фр.) – постигать, представлять себе, задумывать [Мусохранова 2012:. 96]. С другой стороны, история этого термина указывает на то, что он заключает в себе три способности души: как акт памяти ориентирован в прошлое, как акт воображения – в будущее, как акт суждения – в настоящее [Новая философская энциклопедия Т.2: 306]. С этим согласуется высказывание Д.С. Лихачева, рассматривающего концепт «как намек на возможное значение и как отклик на предшествующий языковой опыт» [Лихачев 1997: 282].

Концепт и понятие представляют собой разные этапы в формировании термина:

Концепт – как процесс первичного, чувственно и мыслительно воспринимаемого объекта, основа репрезентирующего его слова;

Понятие — как результат обобщения словом знания, продукт мыслительной деятельности;

Термин как имя понятия в пределах специальной деятельности, формирующей область специализированного знания.

- б) Механизм терминологизации слова в языке медицины (к истории вопроса)
- М.Б. Мусохранова дает механизм терминологизации слова в языке медицины. Она рассматривает причины перехода слова в язык медицины, принцип как основание перехода, предназначение этого перехода, рассматриваемого как изменение одного состояния на другое.

Причиной терминологизации указывается болезнь как реальный объект. Болезнь формирует предметную область, которая соотносится с системой медицинского знания, включающей анатомию, клинику и фармацию.

Принцип, послуживший основанием терминологизации, исследователь называет паралептическим, передающим смысл наследования термином всей полноты восприятия слова.

Предназначение паралептического принципа области заключается выведении слова В ИЗ общеупотребительного языка и введении его в язык медицины в качестве средства выражения медицинской реалии. В этом случае методологическую функцию исполняет выступающую как определяющая его употребление в научной речи в качестве философской категории, и актуализирует его социальную функцию, заключающуюся в выделении медицины как отграниченный от всех остальных специализированный тип деятельности людей и объединяющая врачей в рамках профессионального сообщества[Мусохранова 2012: 218].

- в) Концептуализация и категоризация как способы формирования термина.
- Проблема формирования медицинского термина как носителя определённого научного знания и употребляемого в профессиональном сообществе рассматривается ипостасях: формирование термина как единицы лексической, морфологической и синтаксической. Методом отношения познаваемого объекта К тем иным областям или действительности, выступает знания деятельности И категоризация. Использование языковых категорий позволяет

когнитивные И коммуникативные представить говорящего при создании термина, а также обусловливает восприятие и понимание медицинского объекта и его свойств. Понятие категоризации тесно связано с концептуализацией и на ней основано. Концептуализация, которая в когнитивном плане процесс предшествует категоризации, есть выделения минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания. Категоризация имеет целью объединение, группировку сходных или тождественных единиц в более крупные разряды, класс, группы. Центром категории становится наиболее общим значением. С точки зрения антропоцентрической концепции метафоре как способу концептуализации и категоризации мира с помощью языка в соответствии с теми или иными когнитивными отводится большая роль [Болдырев 2002: 36].

- Концептуальная метафора

Метафорический путь формирования медицинских терминов берет начало в глубокой древности, когда сам человек рассматривался как ключ к пониманию всего сущего. Тело представлялось как материализация духа. Каждый орган имел символическое значение. Слово перhros, прежде чем стать термином почка, обозначало в общем смысле внутренности, а, с другой стороны, символизировало сокровенные мысли человека. Слово cardia символизировало душу, обозначало средоточие чувств и страстей. Став термином в медицине, обозначает сердце. Слово серhale символизировало нечто главное, исток. Став термином в медицине, обозначает голову [Мусохранова 2012:190].

В медицинском дискурсе дефиниция любого термина основана на выявлении ассоциаций, которые соотносятся с рассматриваемым медицинским объектом. Метафорические модели передачи содержания направлены на получение нового знания как отклик на оценку и классификацию полученных в предыдущем опыте знаний.

Медицинская терминология как вид профессионального языка формируется путем метафоризации концептов, образующих концептуальные пространства в других областях знаний. Под концептуальной метафорой имеется в виду не

перенос имени с одного предмета на другой. Имеет место явление освещения и затемнения [Лакофф, Джонсон 1987: 129], суть которого в том, что одни признаки концептов оказываются характеризующими, основными, а другие являются вторичными. Полагая, что человек способен создавать новые смыслы на основе уже имеющихся, Ж. Фоконье и М. Тернер между тем увидели, что случаи прямого проецирования области-источника на область-цель редки, а признаки вовлечённых в метафору концептов изменяются за счёт того, что способность создавать новые смыслы на базе уже имеющихся реализуется на основе существующих ментальных пространств при порождении нового, интегрального пространства, бленда [Fauconnier, Turner 1998: 161]. В образовании бленда участвуют два исходных пространства, которые перекликаются с областью- источником и областью-целью. Концептуальное «пространство-источник» это определенным образом структурированная совокупность являющаяся исходной концептов. ДЛЯ Концептуальное «пространство-цель» – это концептуальная принимающая метафорическую проекцию концептуального пространства-источника. Теория Ж. Фоконье и М. Тернера получила название «концептуальная интеграция». Новое ментальное пространство не выводится из составляющих исходных пространств, не повторяет ни одно из них, не сводится к сумме их элементов. Происходит наложение концептуального языковой пространства, репрезентируемого елиницейметафорой, на концептуальное пространство-цель. Субъект, термин-метафору, проводит ассоциативную формирующий концептуальным «пространством-цель», аналогию между «концепт-тему», концептуальным И включающим «пространством-источник», представляющим совокупность через посредство которых субъект осмысляет концептов, объекты медицины. Устанавливается концепт-оболочка, его свойства, и обнаруживается сущностное, которое реализует ассоциативную связь между обоими концептуальными пространствами на уровне выделенных двух Лексическая единица, репрезентирующая трансформированный концепт, становится репрезентантом метафорического концепта, выступающего основой медицинского термина и осложнённого в

процессе смешения концептуальных пространств в интегративном пространстве.

- Концептуальная метафора в медицине (пример)

Приведём пример из нашего исследования. Зрительное восприятие составляющей части медицинского объекта и понимание её функции входит в концептуальное пространствоцель и заставляет для репрезентации этого знания искать его наименование. Из представляющихся субъекту-номинатору областей знания растительный мир рассматривается им как возможная область-источник, концептуальное пространство которой содержит концепт местоположения и укрепления медицинского объекта. Необходимый концепт репрезентирован словом radix (корень). Корень. Подземная часть растения, служащая для укрепления его в почве и всасывания из неё воды и питательных веществ [Ожегов 1964]. Среди множества свойств указанного концепта на первый план выдвигается в сознании субъекта-номинатора главное для него свойство: нижняя часть объекта и её функция. Это свойство концепта-оболочки определяет место концептуальном В пространстве-источник. При наложении концептуального пространства-источник на концептуальное пространство-цель концепт-оболочка, входя во взаимодействие с концептом-темой, привносит определяемые концептуальным пространством-цель ассоциации. В свою очередь, концептуальное пространство-цель, принимая концептуальное пространство-источник, вносит в формируемый концепт термина-метафоры все те свойства, которые характеризуют данный медицинский объект: radix (корень зуба) – укрепление зуба и обеспечение его питательными веществами.

г) Аналогия как выражение системности в лексике, морфологии и синтаксисе

Благодаря способности человеческого мышления ассоциативно связывать предметы и явления окружающего мира в результате общности признаков и качеств у разных предметов, а также в результате общности или близости создаваемых ими впечатлений [Языковая номинация 1977: 50, 84, 85] возможно применение аналогии как использования в речевой деятельности структурного образца и создания на его основе новых единиц

[Лингвистический энциклопедический словарь 1998: 31-32]. Являясь орудием системности в языке, аналогия облегчает акт создания новой лексической единицы, распознавание ее смысла и запоминание [Новодранова, Бондарчук 2015: 99].

Аналогия выступает как упорядочивающий процесс и является орудием системности в организации частей речи, выступающих с точки зрения представления опыта человека в языке результатом языковой категоризации. За именем существительным закреплена категория объекта, за именем прилагательным и глаголом — категория признака объекта, за предлогами — вектор направления.

- Коммуникативные действия адресанта и адресата при создании медицинской терминологии.

В профессиональной терминологии находят выражение разные типы институционального дискурса. дифференцируемые в зависимости от исполнения коммуникативных действий адресантом и адресатом [Карасик 2004: 278]. Гуманисты эпохи Возрождения явились тем коллективным адресантом, который подсознательно создал «медицинскую латынь». Таким образом, они должны были неизбежно встроиться в систему принятых в обществе способов картирования и оценки мира, то есть в систему культуры [Карасик 2004: 286]. Осознав, что для создания медицинской терминологии необходимы: однозначность термина, точность в выражении, однонаправленная связь с синтаксисом — они выделили именно те качества, с помощью которых латинский язык обеспечивает быстроту восприятия и лёгкость понимания и воспроизведения.

Анонимный коллективный адресант заметил, что для терминов нужны в первую очередь две части речи: имя существительное и имя прилагательное: для именования медицинского объекта - имя существительное, для выражения его признака - имя прилагательное. В функции определения может также выступать имя существительное. В этом случае функциональное различие между существительными выражается в разном употреблении падежей и в разной позиции в малом синтаксисе. Имя существительное, обозначающее медицинский объект, стоит в именительном падеже, определение, передающее признак, свойство медицинского объекта — в родительном

падеже. Существительное в именительном падеже находится в препозиции по отношению к существительному в родительном падеже.

Vertebra sterni (позвонок грудины) и Lamina vertebrae (пластинка позвонка).

Падеж и позиция в словосочетании выражают разные функции слова vertebra. В первом случае оно выступает основным, стержневым элементом словосочетания, о чём свидетельствует употребление именительного падежа и начальная позиция. Во втором случае родительный падеж и конечная позиция указывают на грамматически зависимое, подчиненное положение от предшествующего существительного.

Коллективный адресант должен был учесть те особенности в склонении имён существительных, которые могли бы обеспечить быстрое и точное восприятие адресатом грамматического значения имени.

- *В морфологии латинского языка* обращает на себя внимание совпадение окончаний родительного падежа в единственном числе и именительного падежа множественного числа имён существительных.

Для существительных I склонения окончание: - ае в Gen.Sg. и в Nom. Pl.

Для существительных II склонения окончание: - i

Для существительных IVсклонения окончание -us

Дополнительные фонетические средства к выражению типов склонения имён существительных в остальных падежах.

Гласный -a-ia в окончаниях существительных I склонения,

-u-o - II склонения, -u - IV склонения, -e - V склонения.

III склонение имён существительных включает три типа: третье согласное склонение, третье гласное склонение и третье смешанное склонение. В процессе развития латинского языка звуковое сходство отдельных форм приводило к смешению основ и влиянию согласного типа на гласный, что обусловило лёгкую узнаваемость терминов в коммуникации.

Во всех трех типах имена существительные мужского и женского рода в Gen. Sg, оканчиваются на -is, в Nom. Pl. имена

существительные мужского и женского рода имеют окончание - es.

Сопоставив во всех пяти склонениях падежные формы, убедимся в их значительной общности.

Nom.Pl. имён среднего рода всегда оканчивается на – а (II, III, IV скл.):

В III, IV и V скл. Nom.Pl. имён мужского и женского рода включает в окончание согласный s.

Gen. Pl. имеет окончание -a-rum, - o-rum, ге-rum в I, II и V склонениях, -um, -ium, -uum в III и IV склонениях. Наличие в окончаниях звучания -um свидетельствует о легкости в идентификации грамматической формы Gen. Pl. независимо от типа склонения имени существительного.

Указанные закономерности дают основание говорить о системе латинского склонения имен существительных, суть которой состоит в присоединении сравнительно небольшого числа падежных окончаний, одних и тех же либо сходных визуально и фонетически, к различным основам. Номинации в процессе коммуникации осуществляются общими процессами и принципами.

Имена прилагательные разделяются на две группы в зависимости от того, какому типу склонения имён существительных они следуют.

Прилагательные I группы склоняются по I и II типам склонения существительных; прилагательные II группы склоняются по III типу склонения, заимствуя гласный и согласный подтипы [Ярхо 2002: 28 - 58].

К I склонению относятся прилагательные женского рода, оканчивающиеся также как имена существительные, в Nom. Sg. на -а, ко II склонению — прилагательные мужского рода, оканчивающиеся в Nom. Sg. на -us, и прилагательные среднего рода, оканчивающиеся в Nom. Sg. на um. Прилагательные I группы имеют те же падежные окончания, что имена существительные.

Прилагательные II группы, склоняясь по III типу склонения имён существительных, ориентируясь на окончания согласного и гласного подтипов, имеют одни и те же окончания (те, что у соответствующих имён существительных) в Gen. Sg. -

is, в Nom. Pl. – es. кроме прилагательных среднего рода, имеющих в Nom. Pl. окончание -ia. В Gen. Pl. все прилагательные оканчиваются на -ium.

- В морфологической системе, базе латинского языка, заложен учёт особенностей восприятия и понимания коллективным адресатом медицинской терминологии.

В термине-словосочетании на первом месте стоит стержневое слово - концепт, репрезентируемый именем существительным в именительном падеже. За ним следует определение, необходимое для репрезентации некоторых дополнительных черт отражённого концепта. Каждое слово, составляющее термин-словосочетание, имеет грамматическую форму и позицию, обусловленные своим функциональным статусом: степенью близости к стержневому слову. По мере отдаленности от стержневого слова уменьшается его значимость в характеризации объекта, номинированного стержневым словом. Из трёх согласованных определений замыкает словосочетание определение, характеризующее положение анатомического органа или образования в анатомическом пространстве.

К несогласованному определению в словосочетании могут быть добавлены согласованные и несогласованные определения. В таком случае в словосочетании появляется добавочное стержневое слово и дополнительная синтаксическая связь.

Выводы

Медицинская латынь репрезентирует институциональный дискурс, в котором коммуникативные действия выполняются анонимным коллективным адресантом, гуманистами эпохи Возрождения, подсознательно создававшим «медицинскую латынь», и адресатом, представителями медицинского сообщества [Кузнецова 2017: 276].

Применение аналогии, отсутствие вариативности, соблюдение принципа языковой экономии в латинском языке были учтены анонимным коллективным адресантом при формировании медицинской терминологии как обеспечивающие лёгкость восприятия, глубину понимания

адресатом и быстроту его реакции в процессе профессиональной коммуникации.

Литература

- 1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: ТГУ, 2002. 123 с.
- 2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Флинта, 2004. –278 с.
- 3. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. —№1. С. 6—17.
- 4. Кузнецова Т.Я. Формирование медицинской латыни//Когнитивные исследования языка. 2017. Вып. XXXI. С. 275–279.
- 5. Кузнецова Т.Я., Федотова Н.О. Концептуальная метафора в формировании терминов медицинской латыни//Здоровье и образование в XXI веке. 2018. Т.20. №8. С. 11–16.
- 6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём//Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 126 172.
- 7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.
- 8. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка//Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. М.: Academia, 1997. С. 280–287.
- 9. Мусохранова М. Б. Терминогенез: летопись медицины в социально-философском контексте. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. 311 с.
- 10. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т.2 / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ. -науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. М.: Мысль, 2000-2001.
- 11. Новодранова В.Ф., Бондачук Г.Г. Аналогия как механизм категоризации // Когнитивные исследования языка.2015. Вып. XXII. С.97–102.
- 12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1964. 900 с.

- 13. Реформатский А.А. Введение в языковедение. 5-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2005. 536 с.
- 14. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии. М.:ЗАО «Шико», 2008. 448 с.
- 15. Языковая номинация (общие вопросы) / Отв. ред. член-корр. АН СССР Б. А. Серебренников, доктор филологических наук А. А. Уфимцева. Наука, 1977. 359 с.
- 16. Ярхо В.Н., Лобода В.И. Латинский язык. 7-е изд. стер. М.: Высш. шк., 2002. 183 с.
- 17. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks// Cognitive Science. 1998. №22 (2). P. 133 187.

References

- 1. Boldyrev N.N. Kognitivnaya semantika. Tambov: TGU, 2002. 123 s.
- 2. Karasik V.I. YAzykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. M.:Flinta, 2004. –278 s.
- 3. Kubryakova E.S. Ob ustanovkah kognitivnoj nauki i aktual'nyh problemah kognitivnoj lingvistiki//Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2004. –№1. S. 6–17.
- 4. Kuznecova T.YA. Formirovanie medicinskoj latyni//Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2017. Vyp.XXXI. S. 275–279.
- 5. Kuznecova T.YA., Fedotova N.O. Konceptual'naya metafora v formirovanii terminov medicinskoj latyni//Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke. 2018. T.20. №8. S. 11–16.
- Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivyom//YAzyk i modelirovanie social'nogo vzaimodejstviya. – M., 1987. – S. 126 – 172.
- 7. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. YArceva. 2-e izd., dop. M. : Bol'shaya ros. encikl., 2002. 709 s.
- 8. Lihachyov D.S. Konceptosfera russkogo yazyka//Russkaya slovesnost': ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya. M.: Academia, 1997. S. 280–287.
- 9. Musohranova M. B. Terminogenez: letopis' mediciny v social'nofilosofskom kontekste. – Omsk: Izd-vo Om. gos.un-ta, 2012. – 311 s.

- Novaya filosofskaya enciklopediya: v 4 t. T.2 / In-t filosofii Ros. akad. nauk, Nac. obshchestv. -nauch. fond; Nauch.-red. sovet.: V. S. Stepin [i dr.]. Moskva: Mysl', 2000-2001.
- 11. Novodranova V.F., Bondachuk G.G. Analogiya kak mekhanizm kategorizacii///Kognitivnye issledovaniya yazyka.2015. Vyp.XXII. S.97–102.
- 12. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M.: Izd-vo «Sovetskaya Enciklopediya», 1964. 900 s.
- 13. Reformatskij A.A. Vvedenie v yazykovedenie. 5-e izd., ispr. M.: Aspekt Press, 2005. 536 s.
- 14. CHernyavskij M.N. Latinskij yazyk i osnovy medicinskoj terminologii. M.: ZAO «SHiko», 2008. 448 s.
- 15. YAzykovaya nominaciya (obshchie voprosy) / Otv. red. chlenkorr. AN SSSR B. A. Serebrennikov, doktor filologicheskih nauk A. A. Ufimceva. Nauka, 1977. 359 s.
- 16. YArho V.N., Loboda V.I. Latinskij yazyk. 7-e izd. Ster. M.: Vyssh. shk., 2002. 183 s.
- 17. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks// Cognitive Science. 1998. №22 (2). P. 133 187.

УДК 81.373

Нефедова Любовь Аркадьевна Lyubov Nefedova

Современный общественно-политический терминфразеологизм: создание, функционирование и трансфер (на примере немецкого термина neue Normalität)

Modern socio-political phraseological term: creation, functioning and transfer (on the example of the German term *neue Normalität*)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с созданием, функционированием и трансфером новых общественно-политических терминов,

приобретающих статус интернациональных. В центре внимания автора находится термин-фразеологизм neue Normalität (англ. New Normal, русск. «новая нормальность»). В статье выявляются авторство термина, особенности его функционирования в немецкоязычном лингвокультурном сообществе и межкультурный трансфер. В работе делается вывод, что общественно-политический термин neue Normalität разработан в 2018 году австрийским философом и политологом Паулем Зайлер-Власицем (Paul Sailer-Wlasits) и стал популярным во время пандемии COVID-19 в немецкоязычных странах. С середины апреля 2020 г. этот термин стал использовать в своих речах канцлер Австрии Себастьян Курц, и он превратился в политический призыв «Привыкай к этому!». Термин вызвал многочисленные возражения и критику современных политиков. Его медиатизация привела к появлению в немецкоязычной прессе альтернативных устойчивых словосочетаний для описания современной реальности, не являющихся терминами: neue Wirklichkeit новая действительность, neue Realität новая реальность, neuer Alltag «новые будни», а также zersplittterte Normalität «расколотая» нормальность и eine Phase ohne Norm «время, когда нормы отсутствуют». Важная особенность общественно-политических терминов в условиях глобализации – их интернациональный характер. Термин «новая нормальность» является интернациональным, так как используется в германских, славянских, романских и других языках. В русском языке термин «новая нормальность» представляет собой калькированную форму. В контексте пандемии коронавируса термин соотносится как с новой реальностью России во время пандемии, так и после неё.

Abstract. The report discusses issues related to the creation, functioning and transfer of new socio-political terms that acquire the status of international terms. The author focuses on the phraseological term neue Normalität (English New Normal, Russian новая нормальность). The article reveals the authorship of the term, the peculiarities of its functioning in the Germanspeaking linguocultural community and intercultural transfer. The paper concludes that the socio-political term neue Normalität was developed in 2018 by the Austrian philosopher and political scientist Paul Sailer-Wlasits and became popular during the COVID-19 pandemic in German-speaking countries. From mid April 2020, the term was used in his speeches by Austrian Chancellor Sebastian Kurz, and it turned into a political appeal "Get used to it!". The term has provoked numerous objections and criticism from modern politicians. Its mediatization led to the appearance in the German-language press of alternative set expressions for describing modern reality, which are not terms: neue Wirklichkeit, neue Realität – new reality, neuer Alltag "new everyday life", as well as zersplittterte Normalität – "fragmented Normal" and eine Phase ohne Norm - "The time when norms are absent". An important feature of socio-political terms in the context of globalization is their international character. The term "New Normal" is international, as it is used in Germanic, Slavic, Romance and other languages. In Russian, the term "New Normal" is a loan translation. In the context of the coronavirus pandemic, the term refers to the new reality of Russia during the pandemic and after it.

Ключевые слова: термин-фразеологизм, создание термина, функционирование термина, межкультурный трансфер, интернациональный термин

Key words: phraseological term, term creation, term functioning, intercultural transfer, international term

Ввеление

Новые политические и социальные явления находят отражение в новой общественно-политической лексике, которая

обладает большой социальной значимостью и актуальностью. Особое место в общественно-политической лексике занимает общественно-политическая терминология. Поскольку является очень динамичным пластом лексики, для неё характерно терминологических единиц. введение новых глобальный характер приобретают политические и социальные явления, тем больше лексических пересечений наблюдается в современных характерно языках, что терминологических систем, в которых увеличивается количество интернациональных терминов.

Глобальный характер пандемии коронавируса выражение отношения к изменившимся условиям жизни в обществе привели к созданию новых интернациональных терминов, таких, как «локдаун», «социальное дистанцирование» «самоизоляция». Одним из самых распространенных общественно-политических терминов эпохи пандемии коронавируса стал также термин «новая нормальность» (англ. New Normal, нем. neue Normalität). Выявление авторства термина, функционирования особенностей В немецкоязычном его лингвокультурном сообществе и межкультурного трансфера является целью данного исследования.

Общественно-политическая терминология употребляется в средствах массовой информации. Поэтому материалом исследования наряду тематическими ДЛЯ словарями неологизмов немецкого языка, которые содержат лексику пандемии коронавируса, "Neologismenwörterbuch. Neuer Coronapandemie" Wortschatz rund die um [https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp] "DWDS-COVID-19-Pandemie" Themenglossar zur [https://www.dwds.de/themenglossar/Corona] послужили современные публицистические тексты электронных корпусов текстов немецкого и русского языков Deutsches Referenzkorpus [https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/] и Национальный корпус русского языка [https://ruscorpora.ru/new/search-parade.html].

Основными методами исследования служат метод обработки и интерпретации результатов корпусного анализа

данных, метод анализа словарных дефиниций и сопоставительный метол.

Медийность и интернациональный характер современного общественно-политического термина

Российский лингвист А.П. Чудинов рекомендует не отождествлять понятия «политический термин» и «политическая лексика». Политическая терминология, по мнению ученого, не относится к общеупотребительному словарному фонду, а является прерогативой только специалистов-политологов, так как употребляется исключительно в научных и иных специальных текстах. Политическая лексика, по мнению ученого, в отличие от политических терминов — это тематическое объединение общеупотребительных слов, понятных абсолютному большинству граждан» [Чудинов 2003: 90].

Общественно-политические термины используются в речи политиков, обращенной к народу; поэтому они являются общезначимыми и общеизвестными, т.е. понятны не только специалистам. Распространенность общественно-политических терминов, их выход за границы узко научной сферы и оперирование журналистами ИМИ И политическими комментаторами обусловлены массовостью и доступностью СМИ, которые предназначены для широкого круга носителей языка. Принадлежность общественно-политического термина к специальной лексике объясняется точностью его определения, наличием дефиниции как основного средства раскрытия значения термина. Медийность, т.е. частотность упоминаемости в СМИ, известность широким массам, благодаря освещению в них – важное свойство общественно-политического термина.

Кроме того, идеологичность и оценочность являются отличительными чертами терминологии общественно-политической жизни. Культурологическая составляющая в семантике общественно-политических терминов менее значима; план содержания общественно-политического термина связан со сферой общественной жизни, которая имеет ярко выраженный международный характер.

По форме общественно-политические термины могут быть не только словами, но и устойчивыми словосочетаниями, или

терминами-фразеологизмами. Интернациональные общественнополитические термины-фразеологизмы можно обозначить как термины-интерфразеологизмы, лексические единицы, совпадающие по своей внешней форме и значению, и функционирующие не менее чем в трех неблизкородственных языках [Нефедова 2011]. В состав интернациональной лексики обычно включают также не только слова и словосочетания, совпадающие по форме, но и кальки и полукальки, которые могут быть как цельнооформленными словами, так и словосочетаниями [Нефедова, Поляков 2015].

Если основу фонда интернациональных терминов составляют термины из древнегреческого и латинского языков, то к современным интернациональным общественно-политическим терминам относятся новые термины, прежде всего, из английского языка.

Интернациональными новые термины становятся в результате культурного трансфера, под которым понимается процесс переноса знаний между разными культурами, профессиональными сообществами и дискурсами [Фещенко, Бочавер 2016: 5]. Теория культурного трансфера создает основы для исследования динамики взаимосвязей культурного пространства в целом, а не сравнения результатов межкультурных процессов.

Создание термина "neue Normalität"

Одним из новых общественно-политических терминов является термин New Normal (нем. neue Normalität, русск. «новая нормальность»). Словосочетание New Normal как экономический термин стало популярным во время глобального кризиса 2008 г. и означает состояние общества и экономики после кризиса; термин служит для описания социально-экономических последствий глобальной рецессии. Вслед за американцами Биллом Гроссом и Мухаммедом Эль-Эрианом этим термином принято обозначать ситуацию после финансового кризиса, которая будет продолжаться довольно долго [Юдаева 2013].

В качестве общественно-политического термина понятие «новая нормальность» было разработано в 2018 году австрийским философом и политологом Паулем Зайлер-

Власицем (Paul Sailer-Wlasits) и введено в немецкоязычных странах в социально-политический дискурс. Впоследствии этот термин был уточнен немецким эссеистом и философом Гансом Мартином Эссером (Hans Martin Esser). Эссер использовал его в своем философском эссе 2019 г. "Die große Klammer. Eine Theorie der Normalität"(The Large Bracket - A Theory of Normality). Ученый рассматривает экзогенные потрясения и исторические фигуры как тех, кто в координации с населением создает «новую нормальность» в рамках смены парадигм. Однако, согласно Г.М. Эссеру, «новая нормальность» никогда не является чрезвычайного продолжением положения, поскольку нормальность является постоянной и основана на среднем статистическом значении [Esser 2019].

Особенности функционирования термина в немецкоязычных странах

С середины апреля 2020 г. этот термин стал использовать в своих речах канцлер Австрии Себастьян Курц, и он превратился в новую политическую крылатую фразу, политический призыв «Привыкай к этому!»: «Auch wenn manchen die Situation nicht gefällt, dass wir uns noch in den nächsten Monaten in einer Phase der neuen Normalität werden bewegen müssen, so entspricht das doch der Sebastian Kurz, Wahrheit (Rede von [https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/]. Даже если комуто не нравится ситуация, что нам придется жить в период новой нормальности в следующие несколько месяцев, это правда (здесь и далее перевод выполнен автором статьи – Л.Н.). Австрийские СМИ отреагировали критически; журналисты интересовались, следует ли признать тем самым такое длительное ущемление гражданских прав.

После этого немецкие и австрийские политики неоднократно заявляли о «новой нормальности». Термин стал популярным весной 2020 г., но вызвал много возражений и критику современных политиков. Среди прочего, бывший министр юстиции Германии Сабина Лойтхойссер-Шнарренбергер раскритиковала выбор термина, который вводит в заблуждение, поскольку «состояние кризиса не может быть объявлено нормальным по определению» (ein "Krisenzustand

dürfe nicht definitorisch zum Normalzustand" erklärt werden) [https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/].

Министр финансов Германии Олаф Шольц и его коллега по кабинету министр здравоохранения Йенс Спан использовали термин почти одновременно с Себастьяном Курцем многочисленных выступлениях. Олаф Шольц: "Das hat natürlich etwas zu tun mit all dem, was wir jetzt zu bewältigen haben in einer neuen Normalität, in der wir jetzt leben - neue Normalität deshalb, weil es unverändert so ist, dass das Virus unter uns ist und dass wir bei all dem, was wir jetzt machen, immer darauf achten müssen, dass diese Gefahr nicht übersehen wird, solange wir nicht ausreichend gute medizinische Therapien und einen Impfstoff haben" (Rede von Olaf Scholz, 19.06.2020) [https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2web/]. «Конечно, это как-то связано с тем, с чем нам теперь приходится справляться в новой нормальности, в которой мы сейчас живем, - новой нормальности, потому что неизменным является то, что вирус находится среди нас, и что бы мы ни делали сейчас, нам следует не упускать из виду эту опасность, пока у нас не будет достаточных медицинских методов лечения Предполагаемая вакцины». «новая нормальность» контрастирует со старой нормальностью, существовавшей до пандемии, как синоним новой реальности, к которой нужно приспосабливаться.

В качестве общественно-политического термина, связанного с социальным устройством общества, политическими взглядами, убеждениями, новая нормальность подразумевает соблюдение режима самоизоляции, отмену массовых мероприятий, удалённую работу сотрудников, дигитализацию культурной жизни, социальное дистанцирование. В этот период принимаются новые «правила игры», осуществляется поиск эффективных способов существования в новых условиях.

Психиатр и писатель Ян Кальбитцер (Jan Kalbitzer) увидел в затяжном кризисе возможность «более смело» решать как будущие политические проблемы, такие, как глобальное потепление, так и проблемы частной жизни [https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/].

В 2020 г. свое отношение к общественно-политическому термину «новая нормальность» выразили немецкие лингвисты,

сотрудники Института немецкого языка им. Лейбница в Мангейме. К. Мёрс приводит цитату журналиста Й. Шайбле в журнале «Шпигель» от 26 марта 2020 г.: "Es wird mit Sicherheit eine Normalität nach Corona geben. Nur jetzt gibt es keine. Wir erleben eine Zeit zwischen den Zeiten, eine Phase ohne Norm" [Möhrs URL: https://www1.idsmannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/IDS_Sprache_Coronakrise_Moehrs_Normalitaet.pdf]. — «После пандемии мы наверняка вернемся к нормальной жизни. Только сейчас её нет. Мы переживаем межвременье, период без нормы».

Для новой лексики периода пандемии коронавируса характерен негативный контекст употребления. Особенность всех способов пополнения словарного состава в «период без нормы» — создание лексических и фразеологических единиц, которые располагаются в концептуальном поле «новая нормальность», и могут быть рассмотрены как лексика, формирующая концептуальное поле отклонения от нормы, девиации [Нефедова 2003].

Тематический словарь неологизмов немецкого языка "DWDS-Themenglossar zur COVID-19-Pandemie" по состоянию на 10.06.2021 г. включает термины, большинство которых относится к сфере медицины (72 термина). Несколько терминов относятся к сфере биологии (15) и реже (от одного до четырех) к другим сферам: здравоохранения, фармацевтики, психоанализа, физики и др. Термин «новая нормальность» в словаре отсутствует.

Словарь неологизмов немецкого языка "Neologismenwörterbuch. Neuer Wortschatz rund die Coronapandemie", включает два варианта термина: нем. neue Normalität, англ. New Normal, определяя их следующим образом: "fortgesetzter Zustand des eingeschränkten gesellschaftlichen und wirtschaftlichen Lebens in Zeiten der COVID-19-Pandemie" «сохраняющееся состояние ограниченной общественной и экономической жизни время пандемии COVID-19» во [https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp]. Сема «во время пандемии коронавируса» входит в лексическое значение слова. В публицистических текстах, однако, термин избыточно уточняется посредством слова Corona коронавирус: neue CoronaNormalität «новая коронавирусная нормальность», а также предлогов «до» и «после»: Vor-Corona-Normalität нормальность до пандемии коронавируса и Post-Corona-Normalität — нормальность после пандемии.

Медиатизация термина привела К появлению прессе альтернативных устойчивых немецкоязычной словосочетаний, не являющихся терминами, для описания современной реальности: neue Wirklichkeit действительность, neue Realität новая реальность, neuer Alltag «новые будни» (к которым нужно приспосабливаться) и zersplittterte Normalität «расколотая» нормальность, eine Phase когда нормы отсутствуют» «время, [https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/]; в русском языке также «подстраивание реальности под ненормальность».

Существительное Normalität прилагательными: gewohnte Normalität привычная нормальность, alte Normalität старая нормальность, frühere Normalität прежняя нормальность, falsche Normalität «фальшивая» нормальность. Часто выражается надежда на (более скорое) возвращение к нормальной (привычной, прежней, полноценной) жизни после пандемии (auf baldige Normalität, auf eine Rückkehr zur Normalität, auf eine baldige Rückkehr zur Vor-Corona-Normalität, auf ein Stück mehr Normalität), на нормализацию глобальной экономики в обозримом будущем (eine Rückkehr zur (alten) Normalität in Gesellschaft Wirtschaft) [https://cosmas2.idsund mannheim.de/cosmas2-web/]. Люди надеются на нормальная жизнь вернется ([...] dass Normalität (wieder) einkehrt, zurückkehrt, hergestellt wird), выражают тоску по нормальной жизни (nach Normalität sehnen) [Zifonun URL: https://www.idsmannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/zifonun web 2 neu.pdf].

Термин подвергается модификациям в обыденной интерпретации: Stück Normalität «немного нормальности», Hauch Normalität «чуточку нормальности», Halbnormalität полунормальность, Normalität plus нормальность плюс [https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/].

Межкультурный трансфер термина

В.А. Маслова рассматривает трансфер терминов как важнейшую тенденцию в формировании современных терминосистем [Маслова 2017: 35]. Трансфер термина, или транстерминологизация, осуществляется посредством прямого заимствования термина или его калькирования.

Интернациональный характер термина подтверждается его использованием не только в германских, но и в романских языках, например: франц. nouvelle normalité, исп. nueva normalidad, итал. nuova normalità, в славянских языках, например: русск. «новая нормальность», польск. nowa normalność, в других языках: венгер. új normális, турецк. yeni normal.

В русскоязычных СМИ словосочетание «новая нормальность» довольно распространено как общеупотребительное словосочетание: «Видимо, это такая новая нормальность в отношениях двух стран» [Любовь Глазунова. Визовая война Турции и США: американцев обвинили в шпионаже // Московский комсомолец, 2017.10.09].

Термин «новая нормальность» как калька англоязычного термина New Normal активно употребляется в русскоязычных СМИ для описания состояния экономики в десятилетие, например: «Именно нормальность» позволяет сравнить мировой кризис 2008 – 2009 годов с Великой депрессией 1929 - 1932 годов» [Николай Вардуль. Паранормальная экономика // Московский комсомолец, 2016.04.24]. Ho также используется общественно-И политический термин «новая нормальность» в контексте пандемии коронавируса: «Возникла так называемая «новая нормальность». Мы привыкаем к необходимой социальной дистанции, использованию средств индивидуальной защиты и поведения правилам [https://www.dp.ru/a/2020/09/09/Aleksandr_Beglov_voznikla?hash= 7535251.

В настоящее время в России термин «новая нормальность» модифицируется. «Новая нормальность» понимается как состояние общества, которое наступит по завершении пандемии коронавируса, например: «Попова предупредила о «новой нормальности» после пандемии»

[https://www.rbc.ru/society/27/04/2020/5ea6d38d9a7947950a5ad93b].

Заключение. По своей структуре термин словосочетанием: нормальность» является тем самым общественно-политические подтверждается, ЧТО термины представляют собой как слова, так и словосочетания. Наличие автора у термина «новая нормальность» свидетельствует о том, что современные общественно-политические термины, как и многие термины других сфер, являются авторскими. Выявление авторства терминов позволяет установить их перенос из одного проследить лингвокультурного сообщества другое, В направления межкультурного трансфера терминов.

Благодаря освещению и частотности упоминаемости в СМИ общественно-политические термины известны широкой общественности. Основная отличительная черта общественно-политической терминологии — медийность: термины становятся ключевыми словами, политическими крылатыми фразами в речах политиков. Наряду с общественно-политическими терминами в СМИ используются альтернативные общеупотребительные слова и устойчивые словосочетания для обозначения того же понятия.

Не менее важная особенность общественнополитических терминов в условиях глобализации — их интернациональный характер. Различные языковые формы в разных языках являются результатом процесса калькирования.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в необходимости дальнейшей разработки вопросов пополнения словарного запаса современных языков новыми актуальными общественно-политическими терминами.

Литература

- 1. Маслова В.А. Трансфер терминов как тенденция формирования современных терминосистем [Текст] В.А. Маслова // Термінологічний вісник. 2017. Вип. 4. С. 35—40.
- 2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] URL: https://ruscorpora.ru/new/search-para-de.html (дата обращения 10.06.2021).

- 3. Нефедова Л.А. Интерфразеологизмы: к проблеме определения термина [Текст] // К юбилею германиста. Сборник научных статей к юбилею профессора И.И. Чернышевой / Л.А. Нефедова. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 61–69.
- 4. Нефедова Л.А. Явление девиации в лексике современного немецкого языка. Дисс. ... докт. филол. наук [Текст] / Л.А. Нефедова. М., 2003. 365 с.
- 5. Нефедова Л.А., Поляков О.Г. Заимствованные устойчивые словосочетания из английского языка: прямые заимствования или кальки? (на материале современного немецкого и русского языков) [Текст] Л.А. Нефедова, О.Г. Поляков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4-2 (46). С. 139–143.
- 6. Фещенко В.В., Бочавер С.Ю. Теория культурных трансферов: от переводоведения через cultural studies к теоретической лингвистике // Лингвистика и семиотика культурных трансферов. Методы, принципы, технологии [Текст] / В.В. Фещенко, С.Ю. Бочавер. М.: Культурная революция, 2016. С. 5 35.
- 7. Чудинов А.П. Политическая лингвистика [Текст] / А.П. Чудинов. Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2003. 194 с.
- 8. Юдаева К.В. New Normal для России [Текст] / К.В. Юдаева. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 20 с.
- 9. DeReKo. Deutsches Referenzkorpus [Электронный ресурс]. URL: https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/ (дата обращения: 10.06.2021).
- 10. DWDS-Themenglossar zur COVID-19-Pandemie "[Электронный ресурс]. URL: https://www.dwds.de/themenglossar/Corona (дата обращения: 10.06.2021).
- 11. Esser, Hans Martin. Die große Klammer. Eine Theorie der Normalität [Текст] / Hans Martin Esser. Berlin: Kulturverlag Kadmos, 2019. 159 S.
- 12. Möhrs, Christine. Zwischen den Jahren oder eine Zeit zwischen den Zeiten. Sprachliche Betrachtungen zur "Normalität "[Электронный ресурс] Christine Möhrs. URL: https://www1.ids-

- mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/IDS_Sprache_Coronakrise_Moehrs_Normalitaet.pdf (дата обращения: 10.06.2021).
- 13. Neologismenwörterbuch. Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie [Электронный ресурс]. URL: https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp (дата обращения: 10.06.2021).
- 14. Žifonun, Gisela. Zwischenruf zu "Neue Normalität" [Электронный ресурс] Gisela Zifonun. URL: https://www.idsmannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/zifonun_web_2_neu.pdf (дата обращения 10.06.2021).

References

- 1. Maslova V.A. Transfer terminov kak tendenciya formirovaniya covremennyh terminosistem [Transfer of terms in formation of modern terminological systems] // Terminologichnij visnik. 2017. Vip. 4. S. 35–40.
- 2. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Elektronnyj resurs. [National corpus of the Russian language. Electronic resource]. URL: https://ruscorpora.ru/new/search-para-de.html (дата обращения 10.02.2021) [data obrashcheniya 10.02.2021].
- 3. Nefedova L.A. Interfrazeologizmy: k probleme opredeleniya termina [Interphraseologisms: on the problem of defining the term] // K yubileyu germanista. Sbornik nauchnyh statej k yubileyu professora I.I. CHernyshevoj [On the anniversary of the Germanist. Collection of scientific articles for the anniversary of Professor I.I. Chernysheva]. M.: MAKS Press, 2011. S. 61-69.
- 4. Nefedova L.A. YAvlenie deviacii v leksike sovremennogo nemeckogo yazyka [The phenomenon of deviation in the vocabulary of the modern German language]. Diss. ... dokt. filol. nauk. M., 2003, 365 s.
- 5. Nefedova L. A., Polyakov O. G. Zaimstvovannye ustojchivye slovosochetaniya iz anglijskogo yazyka: pryamye zaimstvovaniya ili kal'ki? (na materiale sovremennogo nemeckogo i russkogo yazykov) [Borrowed set expressions from the English language: direct borrowing or loan translation? (by the material of the modern German and Russian languages)] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2015. № 4-2 (46). S. 139–143.

- 6. Feshchenko V. V., Bochaver S. YU. Teoriya kul'turnyh transferov: ot perevodovedeniya cherez cultural studies k teoreticheskoj lingvistike [The theory of cultural transfers: from translation studies: through cultural studies to theoretical linguistics] // Lingvistika i semiotika kul'turnyh transferov. Metody, principy, tekhnologii [Linguistics and semiotics of cultural transfers. Methods, principles, technologies]. M.: Kul'turnaya revolyuciya, 2016.
- 7. CHudinov A.P. Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]. Ekaterinburg: Ural'skij gumanitarnyj institut, 2003. 194 s.
- 8. YUdaeva K. V. New Normal dlya Rossii [New Normal for Russia]. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2013. 20 s.
- 9. DeReKo. Deutsches Referenzkorpus [Electronic resource]. URL: https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/ (дата обращения: 10.06.2021) [data obrashcheniya 10.06.2021].
- 10. DWDS-Themenglossar zur COVID-19-Pandemie "[Электронный ресурс]. URL: https://www.dwds.de/themenglossar/Corona (дата обращения: 10.06.2021).
- 11. Esser, Hans Martin. Die große Klammer. Eine Theorie der Normalität [Текст] / Hans Martin Esser. Berlin: Kulturverlag Kadmos, 2019. 159 S.
- 12. Möhrs, Christine. Zwischen den Jahren oder eine Zeit zwischen den Zeiten. Sprachliche Betrachtungen zur "Normalität" [Electronic resource]. URL: https://www1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/IDS_Sprache_Coronakrise_Moehrs_Normalitaet.pdf (дата обращения: 10.05.2021) [data obrashcheniya 10.06.2021].
- 13. Neologismenwörterbuch. Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie [Electronic resource]. URL: https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp (дата обращения: 10.05.2021) [data obrashcheniya 10.06.2021].
- 14. Zironun, Gisela. Zwischenruf zu "Neue Normalität" [Electronic resource]. URL: https://www.idsmannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/zironun_web_2_neu .pdf (дата обращения 10.05.2021) [data obrashcheniya 10.06.2021].

УДК 811.133.1

Скуратов Игорь Владимирович Skuratov Igor Полякова Наталия Владимировна Natalija Poljakova

Сохранение французского национального языка как стратегия активного созидательного творчества (на примере информатики и интернет-терминологии)

Preservation of the French national language as a strategy of an active creativity (on the example of informatics and Internet terminology)

Нам нужно отстаивать вкус к языку, определенную словесную эстетику, которая должна выражаться и в словах, и в построении фразы, и в произношении, и в культуре слова.

Т. Сысоев

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы языковой политики, связанной с упорядочением новой терминологии во Франции (информатики и интернеттерминологии). Материалом настоящего исследования послужили постановления специальных терминологических комиссий, созданных на основании декрета от 07.01.1972, призванных упорядочить соответствующую их компетенции терминологию, предлагать французские эквиваленты иностранных слов (англо-американизмов), принимать или отвергать новые термины. Так, одним из наиболее эффективных способов противодействия подобному англоцентризму является рекомендация комиссий использовать выражения, построенные из исконных языковых средств, вместо вошедших во французский язык англоязычных заимствований. Среди новых областей науки и техники, наиболее подвергшихся влиянию англо-американизмов, является на сегодняшний день информатика и интернет-терминология. Как показывает проведенный в статье семантический анализ терминологических единиц, многие из рекомендованных переведенных терминов успешно вошли во французский язык и вытеснили заимствованные на первых порах англицизмы. Анализ терминологической политики Франции позволяет авторам статьи сделать вывод о том, что подобные вызваны необходимостью упорядочить процессы создания и заимствования новых терминов, призваны стимулировать внутренние языковые процессы. Проводимая политика французского государства, ориентированная на сохранение целостности и самобытности национальной культуры, по отношению к внешнему давлению на язык в виде иностранных заимствований не только открывает новый источник обогащения французского национального языка, но и демонстрирует новые возможности его сохранения. Именно современное государственное регулирование во Франции оказывает свое влияние на практику словоупотребления в литературном языке.

Abstract. The article is devoted to the issues of language policy related to the regulation of new terminology in France (informatics and Internet terminology). The material of this study was the decisions of special terminological commissions created on the basis of the decree of 01/07/1972, designed to streamline the terminology corresponding to their competence, to propose French equivalents of borrowed words (Anglo-Americanisms), to accept or reject new terms. Thus, one of the most effective ways of countering such Anglocentrism is the recommendation of the commissions to use expressions built from primordial linguistic means, instead of the English-language borrowings included in the French language. Among the new areas of science and technology that have been most influenced by Anglo-Americanisms is informatics and Internet terminology. As the semantic analysis of terminological units carried out in the article shows, many of the recommended translated terms successfully entered the French language and replaced the Anglicisms borrowed at first. The analysis of the terminological policy of France allows the authors of the article to conclude that such decisions are caused by the need to streamline the processes of creating and borrowing new terms. They are designed to stimulate internal linguistic processes. The pursued policy of the French state, focused on preserving the integrity and originality of the national culture, in relation to external pressure on the language in the form of foreign borrowings, not only opens up a new source of enrichment of the French national language, but also demonstrates new possibilities for its preservation. It is the modern state regulation in France that influences the practice of word use in the literary language.

Ключевые слова: новообразования, языковая политика, национальный язык, интернет-терминология, информатика, терминосистема

Keywords: neologism, language policy, national language, Internet terminology, informatics, terminology

Введение

Научно-техническая революция 20 века вызвала появление большого числа новообразований, целых терминологических систем, значительное обновление словарного состава языка.

Несмотря на многолетние исследования понятия «термин», дефиниция данного понятия остаётся в современной лингвистике спорным вопросом. В рамках данной статьи за основу берётся следующее определение: «Термин – это слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое или заимствованное для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [Ахманова 2020: 474]. Тот факт, что термины отражены в

ГОСТах, словарях и справочниках профессионального и общенаучного характера, а в ранние исторические периоды — в письменных текстах делового характера, отличает их от профессионализмов и профессиональных жаргонизмов.

Отличительными признаками термина являются специфичность употребления, номинативный характер, системность, дефинитивность, мотивированность, воспроизводимость в речи. Также к важным признакам термина следует отнести его краткость, однозначность, точность. Он не должен иметь синонимов и омонимов. Именно поэтому при создании терминов часто используется иноязычная лексика. [Полякова 2016: 6].

Как известно, термины определенной научной дисциплины или теории собираются в терминологическое множество или терминосистему.

Терминосистема в своей содержательной целостности представляет собой не что иное, как описание существенного содержания дисциплины или теории. Все существование дисциплины или теории, начиная со становления и продолжаясь развитии, поступательном связано неразрывно совокупностью специализированных номинаций терминосистемой в качестве её ядра. Терминосистема фиксирует развитие дисциплины или теории и в содержании своих стимулы возможные программы элементов лает И соответствующих аспектов и путей развития дисциплины или теории. [Блох 2020: 234-235]

Сегодня многие профессиональные исследователи русского и французского языков нейтрально, а иногда оптимистически смотрят на то, как изменяется язык под влиянием интернет-среды, различных заимствований.

В этом отношении тематика статьи представляется весьма актуальной. Прежде всего, именно французская языковая политика является на сегодняшний день самой последовательной и активной в Европе. За многие годы во Франции было разработано и принято множество законов, направленных на сохранение самобытности французского языка и его защиту от иноязычного влияния. Кроме того, анализ компьютерной терминологии, послужившей материалом для данной статьи,

доказывает эффективность законов, способствующих планомерной реализации политики Франции в области сохранения языка.

1. Иностранные заимствования в контексте языковой политики Франции

В сегодняшней ситуации всякий человек, получивший филологическое образование, способен находить оптимальное языковое выражение в ситуациях стремительно изменяющейся технологической среды, избегая слепого заимствования западных понятий и слов, но творя свой собственный национальный язык.

Перед ними стоит задача уметь чувствовать и понимать, что такое язык.

Ведь язык организует всю нашу жизнь, выражает наши мысли, настроения, волю, сплетает всю нашу культуру.

В этой связи мы должны с полной ответственностью осознавать, что в каждом речевом акте, который мы создаем, реализуются смыслы, оказывающие существенное влияние на всю языковую среду и стиль жизни в целом. Язык выражает образ мысли. Он — и идеологичен, и нравственен. В языке — и нравственная мудрость поколений, и понятная всем идея Добра, и идеологическая позиция каждого говорящего. [Сысоев 2021: 10]

Интернет — виртуальное пространство и его языковая статистика способна многое рассказать о положении языков в реальном мире.

Важную роль играет политическое признание языка — иными словами, количество стран, где он включен в число официальных. На сегодняшний день первую строчку занимает английский язык, признанный официальным в 59 странах мира. На втором месте — французский, который считается официальным в 34 странах мира. Русский язык обладает статусом официального в пяти странах: помимо России, это Казахстан, Беларусь, Киргизия и Таджикистан.

Как известно, Франции свойственно активное вмешательство государственных органов в языковую деятельность общества, борьба с засорением языка англо-

американизмами, принятие мер по укреплению престижа французского языка в мире.

При французском правительстве действует ряд организаций, которые активно проводят языковую политику государства. Высший Совет по франкофонии (Haut Conseil de la francophonie — Н.С.F.) объединяет более 50 франкоязычных государств (Франция, Бельгия, Люксембург, Швейцария, Канада) и некоторые другие, в частности бывшие колонии, входящие наряду с первыми в группу франкофонных (Буркина-Фасо, Сенегал, Мадагаскар, Алжир, Тунис, Марокко и др.). Этот орган определяет позицию французского сообщества и французского языка в современном мире, занимается вопросами языкового обмена в области образования, науки, новых технологий.

Высший Совет по французскому языку (Conseil Supérieur - C.S.L.F.) объединяет langue française de председательством премьер-министра высших должностных лиц страны, которые регулируют вопросы образования, культуры, науки. Совет работает над проблемами, связанными с обогащением французского языка, политикой Франции по отношению к иностранным языкам и заимствованиям. Главное управление по французскому языку (Délégation générale à la langue française – D.G.L.F.) призвано нормализовать унифицировать терминологии, противостоять натиску англоамериканских заимствований, регулировать процесс новообразований. Оно координирует работу специальных терминологических комиссий, созданных на основании декрета от 7.01.1972, призванных упорядочить соответствующую их терминологию, предлагать французские компетенции иностранных (англо-американизмов), слов эквиваленты принимать или отвергать новые термины.

Постановления этих комиссий публикуются в правительственном издании «Journal officiel. Lois et décrets».

Например, термины из области информатики в большинстве своем английские. В постановлении от 19 февраля 1993 года приводится список из 92 слов, рекомендованных для употребления вместо английских. Так, back в значении "assistance informatique" было заменено secours informatique, bip-map / écran plein champ, écran pixelier, écran ponctualisé, écran à points, écran

pixel, вместо reserve engineering в значении "analyse d'un système destiné à rechercher ses principes de conception" министерской комиссией по терминологии были предложены rétrodéveloppement, rétro-ingénierie (réingénierie, ingénierie inverse, hot line / ligne d'urgence, remote maintenance (télémaintenance electronic publishing / publication assistée par ordinateur (PAO).

2. Информатика и интернет-терминология как объект французской языковой политики

важных характеристик существующего Одной из постановления был анализ терминов относительно размеров компьютеров, что, в свою очередь, потребовало от комиссии, ввиду быстрого развития технологий, нескольких размышлений. В частности, обозначения таких слов, как notebook computer, notepad computer, palmtop computer, pocket computer, laptop computer, desktop computer, portable computer были неясными в течение 90-х годов. В конечном счете было принято решение разделить их на серии типа desktop computer / ordinateur de table в значении "ordinateur conçu pour être déplacé manuellement et utilisé en deux lieux différents" и являющиеся эквивалентом portable computer. Параллельно портативному компьютеру (ordinateur portable), означающему "ordinateur à alimentation autonome, de taille et de poids réduit соответствует laptop computer". Последний соотносится с ardoise électronique ("ordinateur portatif sans clavier dans lequel les données sont entrées par saisie directe sur l'écran"). Вместо английского notebook computer стали употреблять ordinateur blocnote, формат которого соответствует тетрадному (A4). А портативный карманный компьютер ("ordinateur portatif de format de poche") заменил pocket computer et palmtop computer.

Из новых областей науки и техники, наиболее подвергшейся влиянию англо-американских заимствований, является информатика. Тем не менее, многие из рекомендованных переведенных терминов успешно вошли в язык и вытеснили заимствованные на первых порах англицизмы. Так, французские замены терминам hardware / software (техническое обеспечение / программное обеспечение) вызвали в свое время большую дискуссию. В итоге победили matériel /

logiciel, которые кажутся теперь естественными, и органично вошли в язык так же, как ordinateur вместо computer, disquette вместо diskette.

Как пишет Л.Ж. Кальве, языковая планификация может иметь место при условии, если ученые лингвисты, занимающиеся словообразованием, будут прислушиваться к тому, что спонтанно рождается «пользователями» той или иной технологией: "S'il est en effet nécessaire d'équiper les langues... il ne faudrait pas faire l'erreur de croire que l'on peut, in vitro, imposer n'importe quoi: le planificateur doit être à l'écoute des pratiques spontanées et tenter, dans la mesure du possible, de suivre ce courant". [Calvet 1991: 41].

Язык — это самое ценное достояние народа, его утрата равносильна гибели нации. В связи с этим эволюция языка признается французским правительством в качестве первостепенной задачи.

Как известно, меры французского правительства по упорядочению терминологии науки и техники были одобрены французской общественностью, которая восприняла их как широкую программу регулирования лексических процессов, включающую борьбу с ненужными заимствованиями.

Как мы видим, практика терминоупотребления в специальных журналах после издания постановлений о терминологии свидетельствует о том, что комиссиями постоянно ведутся наблюдения над использованием рекомендованных терминов в специальной периодике.

Необходимо также подчеркнуть, что в результате действия постановлений в языковую практику специалистов вошли почти все французские эквиваленты английских заимствований.

В области телекоммуникаций и сетей интернет довольно часто употребляется термин autoroutes de l'information, который обозначает "structure constituée par des moyens de télécommunication et d'informatique interconnectés qui permet d'offrir à un très grand nombre d'usagers, de multiples services, en général à débit élevé, y compris des services audiovisuels". Ему соответствуют несколько иностранных терминов: из английского

information highway, information superhighway, из немецкого Infobahn.

Следует заметить, что использование термина "inforoute" не рекомендуется.

Другой термин barrière de securité, заменивший английский эквивалент firewall, имеет значение "dispositif informatique qui filtre les flux d'informations entre un réseau interne à un organisme et un réseau externe en vue de neutraliser les tentatives de pénétration en provenance de l'extérieur et de maîtriser les accès vers l'extérieur". Кстати, в этом значении также говорят "pare-feu" (n.m.)

Анализируя семантические структуры терминологических проиллюстрировать единиц, онжом своеобразие международной терминологии. Так, hypertexte, широко используемый в сфере информатики и интернета, означает "système de renvois permettant de passer directement d'une partie d'un document à une autre, ou d'un document à d'autres documents choisis comme pertinents par l'auteur". Ему полностью соответствует английский термин hypertext. Intranet, со значением "réseau de télécommunication et de téléinformatique destiné à l'usage exclusif d'un organisme et utilisant les mêmes protocoles et techniques que l'internet", имеет в качестве заимствованного аналога intranet. Тоже самое можно сказать о термине extranet в значении "réseau de télécommunication et de téléinformatique constitué d'un intranet étendu pour permettre la communication avec certains organismes extérieurs, par exemple des clients ou des fournisseurs". Его полный эквивалент в английском языке extranet [Скуратов 2006: 185-194].

Заключение

Таким образом, реализация положений постановлений, происходящая в условиях широкой поддержки мер по государственному регулированию языковых отношений, оказывает свое влияние на практику словоупотребления в литературном языке. Опыт планирования в сфере терминологии, т.е. терминологической политики современной Франции позволяет сказать, что терминологические постановления вызваны необходимостью упорядочить процессы создания и

заимствования новых терминов, стимулировать внутренние языковые процессы. Как показывает французский опыт 90-х годов, начала третьего тысячелетия, сознательное регулирование созданием и унификацией терминологии может быть эффективным и дать ощутимые результаты.

Литература

- 1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М.: Либроком, 2020. 576 с.
- 2. Блох, М.Я. Человек и мир сквозь призму языка. Философские раздумья. Монография / М.Я. Блох. М.: Прометей, 2020. С. 234-235.
- 3. Полякова, Н.В. Особенности функционирования специальной лексики в печатных СМИ (на материале романских языков) / Н.В. Полякова, М.Г. Яшина // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 3. С. 6.
- 4. Скуратов, И.В. Типологическая характеристика неологизмов в современном разговорном и деловом французском языке: лингвистический и социолингвистический аспекты. Монография / И.В. Скуратов. М.: МГОУ, 2006. 348 с.
- 5. Сысоев Т. Каков язык таково и общество / Т. Сысоев // Культура. 2021. №2. С. 10 -11.
- 6. Calvet, L-J. J'ai plus de bugs j'ai des virus // Le Français dans le monde. $-1991.-N^{\circ}$ 245. Nov.- Déc. P.41.

References

- 1. Akhmanova, O.S. Slovar' lingvisticheskih terminov [Dictionary of linguistic terms]. M.: Librokom, 2020. 576 pp. (in Russian).
- 2. Bloh, M.Ja. Chelovek i mir skvoz' prizmu jazyka. Filosofskie razdum'ja. Monografija [Man and the world through the prism of language. Philosophical reflections. Monograph]. M.: Prometej, 2020. Pp. 234-235. (in Russian).
- 3. Poliakova, N.V. Osobennosti funkcionirovanija special'noj leksiki v pechatnyh SMI (na materiale romanskih jazykov) [Specifics of Specialized Vocabulary Usage in Mass Media (As Exemplified in Romance Languages)] // Vestnik Moskovskogo

- gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of Moscow State Region University]. -2016. № 3. P. 6. (in Russian).
- 4. Skurarov, I.V. Tipologicheskaja harakteristika neologizmov v sovremennom razgovornom i delovom francuzskom jazyke: lingvisticheskij i sociolingvisticheskij aspekty. Monografija [Typological characteristics of neologisms in modern spoken and business French: linguistic and sociolinguistic aspects. Monograph]. M.: MGOU, 2006. 348 pp. (in Russian).
- 5. Sysoev, T. Kakov jazyk takovo i obshhestvo [What is language and what is society] // Kul'tura [Culture]. 2021. №2. Pp. 10 -11. (in Russian).
- 6. Calvet, L-J. J'ai plus de bugs j'ai des virus // Le Français dans le monde. $1991. N^{\circ}$ 245. Nov.- Déc. P.41.

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.214.21+ 81'373.421

Газиева Индира Адильевна Indira Gazieva

О способе интерпретации вербального знака (на примере индийского кино)

Verbal sign interpretations (in the case of indian cinema)

Аннотация. Статья посвящена интерпретации литературного произведения вербально-невербальными средствами кино на языке хинди. Объектом исследования является повесть Ф.М. Достоевского «Белые ночи» (1848 г.). Мы ставим целью проанализировать интерпретацию образов художественного текста языком экранных образов. Согласно цели формируются следующие задачи: а) как отражена проблема эквивалентности перевода заголовка оригинала на язык экранных образов индийских фильмов; б) насколько точно можно перевести знаки одной семиотической системы в другую, кардинально от неё отличающуюся (зрительные образы в слова и наоборот, культурный и социальных фон персонажей при адаптации фильмов); в) какие оттенки смысла теряются, а какие сохраняются при межсемиотическом переводе фильма? Теоретическая база исследования основана на статье Романа Якобсона "On Linguistic Aspects of Translation (1959) и монографии Линды Хатчен (Linda Hutcheon) "A Theory of Adaptation" (2006; 2011). В исследовании применяется метод сравнительного анализа художественного произведения и его экранизации. Ф.М. Достоевский относит свой труд «Белые ночи» к жанру повести, одновременно определяя ее как сентиментальный роман с послетекстовым комментарием. Главной темой повести является одиночество молодого человека, живущего в большом городе. В Индии повесть Лостоевского была экранизирована пять раз. Индийский кинематограф представляет собой жанр «масала», названный в честь индийской смеси специй, сочетающий нескольких различных жанров одновременно – боевик, драма, мелодрама, комедия и мюзикл, включающие музыкальные сцены. Поскольку индийская аудитория сейчас сильно глобализирована, то в фильмах зачастую идет тенденция к смешиванию различных местных и международных музыкальных традиций. Тема повести, и ее главные герои присутствуют во всех индийских экранизациях, но режиссеры интерпретируют художественный текст, адаптируя его к социальной среде своего региона и поднимая проблемы неравенства, кастовых и религиозных различий.

Abstracts. The paper deals with the interpretation of fiction by way of the Indian movies. The object of investigation is the short story "White Nights" written by Fyodor Dostoevsky (1848). The purpose of the study is to analyze the interpretation of a literary text into the screen images language. According to the objective, the following objectives are defined: a) Does a literary text retains the same status once it was become filmed? b) How the problem of equivalence of translation of the original text title in Indian films is reflected? c) Which shades of meaning are lost and which are preserved in the intersemiotic film translation. The theoretical basis of the research is based on the article by Roman Jacobson "On Linguistic Aspects of

Translation (1959) and the Linda Hutcheon's monograph "A Theory of Adaptation" (2006; 2011). Dostoevsky defines his story as a sentimental novel with a post-text commentary. The substantive theme of the story is the loneliness of a young man living in a big city. There are five adaptations of this story in Indian cinema. Indian cinema is a "masala" genre, named after an Indian spice blend, combining several different genres – action, drama, melodrama, comedy and musical as well. The plot and the main characters are present in all Indian film adaptations, but the film directors adapted it to the social environment of their region and raising the problems of inequality, caste and religious differences.

 $\mathit{Ключевые}$ слова: хинди, интерпретация, кинематограф, адаптация экранных образов

Key words: Hindi, interpretation, cinematography, adaptation of screen images

Ввеление

В данной статье мы ставим целью проанализировать способы интерпретации литературного произведения вербальноневербальными средствами индийского кинематографа. В связи с этим формируется следующие задачи: а) проследить
интерпретацию образов художественного текста языком
экранных образов и понять насколько точно можно перевести
знаки одной семиотической системы в другую, кардинально от
неё отличающуюся (зрительные образы в слова и наоборот,
культурный и социальный фон персонажей при адаптации
фильмов); б) как отражена проблема эквивалентности перевода
заголовка оригинала на язык экранных образов индийских
фильмов? в) какие оттенки смысла теряются, а какие
сохраняются при межсемиотическом переводе фильма?

Теоретическая основа исследования складывается на основе статьи Романа Якобсона "On Linguistic Aspects of Translation (1959) и монографии Линды Хатчен (Linda Hutcheon) "A Theory of Adaptation" (2006; 2011). В исследовании используется метод сравнительного анализа художественного произведения и его экранизации.

Якобсон выделяет три способа интерпретации вербального знака: «он может быть переведен в другие знаки того же языка, на другой язык или же в другую, невербальную систему символов. Соответственно можно говорить о трех видах перевода: внутриязыковом, межъязыковом и межсемиотическом». Он также отмечал, что «При всех видах перевода значение исходного знака или сообщения не полностью

совпадает со значением знаков (сообщения), интерпретирующих его. Отсюда следует, что эквивалентность перевода оригиналу не означает тождественности их содержания» [Якобсон 1978: 17].

Линда Хатчен подходит к проблеме адаптации как к переработке текста и использует слово «адаптация» для обозначения как продукта, так и процесса создания и восприятия. По ее мнению, адаптация или переработка какого-либо текста в любой форме, будь то видеоигра или мюзикл, скорее всего, будет встречена как вторичный аспект, и уж точно будет не так хороша, как оригинал [Hutcheon 2006: XI]. За адаптацией стоит множество разнообразных мотивов, и лишь немногие из них связаны с верной передачи информации. Различные медиа и жанры, в которые транскодируются истории в процессе адаптации, не являются просто формальными объектами, они также представляют различные способы привлечения аудитории. Все они, по-разному и в разной степени, «иммерсивны», но некоторые медиа и жанры используются для рассказа историй (например, романы, рассказы); другие показывают их (например, все средства массовой информации); а третьи позволяют нам физически и кинестетически взаимодействовать с ними (как в видеоиграх или аттракционах в тематических парках) [Hutcheon 2006: XIII]. Таким образом, согласно Хатчен адаптация оригинала является его переносом в другую среду, его перевод в форме интерсемиотической транспозиции из одной знаковой системы в другую (например, слово в изображение): «это перевод, но в очень специфическом смысле: как трансмутация или перекодирование, то есть как обязательно перекодирование в новый набор условностей, а также знаков» [Hutcheon 2006: XIV].

Основная часть

Экранизация художественного произведения подразумевает интерпретацию исходного текста средствами кино, при котором режиссер, адаптируя или перенося оригинал в другую среду зачастую вводит в сценарий новые эпизоды или героев, изменяя сюжетную линию. Согласимся с мнением Игнатова о том, что экранизация нередко сопровождается изменением исторического и национального колорита

литературного первоисточника. В то же время буквальное перенесение слов романа на экран может привести к совершенно неожиданным результатам [Игнатов 2008: 58]. Хатчен называет авторов переработки произведений – адапторами и считает, что «существует множество причин, по которым они могут выбрать конкретную историю, а затем перекодировать ее в конкретную среду или жанр. Их цель вполне может заключаться в том, чтобы экономически и художественно изменить оригинал. Они так же склонны оспаривать эстетические или политические ценности адаптированного текста, как дань уважения. Это, конечно, является одной из причин, по которым риторика "верности" является менее чем адекватной для обсуждения процесса адаптации. Каким бы ни был мотив, с точки зрения адаптера, адаптация – это акт присвоения или спасения, и это всегда двойной процесс интерпретации и последующего создания чегото нового» [Hutcheon 2006: 22].

Индийский кинематограф трижды экранизировал повесть Достоевского «Белые ночи» на язык хинди и дважды на южноиндийских языках — тамильском языке и малаялам. Проследим хронологически, как были адаптированы герои литературного произведения средствами кино и, согласно выше поставленным задачам рассмотрим интерпретацию образов художественного текста языком экранных образов, культурный и социальный фон персонажей, эквивалентность перевода названия повести в индийских фильмах и проследим, какие оттенки смысла теряются, а какие сохраняются при трансмутации/транскодировании (термины Линды Хатчен) или при межсемиотическом (термин Якобсона) переводе фильма?

Экранизация на языке хинди

В Индии на языке хинди было осуществлено три экраницации повети Достоевского. В 1960 году режиссер Манмохан Десаи снял на основе повести черно-белый фильм на языке хинди под названием «Chhalia» («Обман»). Фильм по жанру представлял собой индийскую драму. Сюжет фильма был сосредоточен на проблеме пропавших без вести людей, о разлученных жен, мужей и детей после раздела Британской Индии на два государства – республику Индия и Исламскую

Республику Пакистан (1947 г.). При разделе границы многие индийские и мусульманские семьи оказались запертыми по разную сторону границ. Герой картины разбойник по имени Чхалия воссоединяет индусскую семью, оказавшуюся по разные стороны границ – жена с ребенком остались в Пакистане, а муж оказался в Индии. Чхалия смог переправить семью в Индию, но отец ребенка отказывался его признавать, поскольку его подросший за время нахождения на территории Пакистана сын идентифицировал себя как мусульманин. Его матери, индуске по происхождению, пришлось спасать свою жизнь и своего ребенка от религиозного фанатизма тем, что изменила свои имена. Концовка фильма знаменует счастливую встречу семьи и происходит накануне индуистского праздника Дуссера, посвященного торжеству добра над злом. Канва повествования в фильме основана на освещении религиозных чувствах людей, внезапно оказавшихся перед историческим фактом: жестокие столкновения между индусами и мусульманами на религиозной почве, огромные потоки беженцев. На русском языке фильм вышел в прокат под названием «Мошенник» и был представлен как мюзикл и мелодрама.

В 2006 году индийский режиссер Шивам Наир снял романтический фильм на языке хинди под названием «Ahista Ahista» («Шаг за шагом»). Действие фильма происходит в Дели, где главный герой фильма молодой человек по имени Анкуш зарабатывает себе на жизнь тем, что выступает свидетелем при регистрации браков в загсе. В один день он встречает возле загса девушку по имени Мегха. Он знакомится с ней и узнает, что она сбежала из родного города ради возлюбленного. В тот день у нее должна была состояться с ним свадьба, однако жених не появился. Анкуш помогает девушке устроится на работу в местный дом престарелых. Между молодыми складываются отношения. Через какое-то время жених девушки все-таки находит ее и рассказывает ей о том, что в день планируемой свадьбы в Дели, он стал жертвой плана террористов по взрыву поезда, но ему удалось сбежать от них. Мегха возлюбленного действия понимает, что преднамеренными и сообщает Анкушу, что все еще любит

жениха. Анкуш наконец понимает, что он был для девушки просто другом и становится свидетелем брака влюбленных.

В 2007 году Индии известный индийский режиссёр Санджай Лила Бхансали снял фильм-мюзикл «Saawariya» («Возлюбленная»). Фильм повторяет интерпретацию фильма Лукино Висконти «Белые ночи» (1957 г.). Адаптацию претерпевает заголовок фильма: на хинди фильм назывался в переводе как «Возлюбленная», а в русском переводе на канале Индия ТВ фильм вышел под названием «Сердце ангела». Историю любви счастливого парня по имени Радж и девушки Сакины рассказывает проститутка Гулабджи, которая часто посещает самый роскошный клуб города - RK Ваг. Встреча влюбленных происходит на фоне празднования мусульманского праздника Ид. Радж, певец в ночном клубе внезапно встречает на мосту девушку, и внезапная встреча с ней зажгла в нем пламя страсти. В последующие четыре ночи их импровизированный роман разворачивается на фоне сине-яркого фона небольшого квартала, напоминающего маленькую Венецию с каналами и лодками, мостами и фонарями. В дождливые ночи, молодые люди встречались, много разговаривали. В фильме несколько раз звучит песня» Саавария» («Влюбленный»). И все это служит контрастом, когда молодой человек обнаруживает, что потерял себя в себе самом... Сакина давно любит и любима другим мужчиной по имени Иман, являющихся спец агентом под прикрытием.

Экранизация на тамильском языке

В 2003 году индийский режиссер тамильского происхождения С.П.Джананатхан снял романтический фильм на тамильском языке под названием «Iyarkai» («Природа») Сценарий был создан на основе перевода повести Достоевского с английского языка на тамильский. Фильм повествует о романтической истории любви, которая происходит на фоне затерянного корабля в портовом городе Рамешварам на юге индийского штата Тамилнаду и вращается вокруг девушки и двух мужчин, которые ее любят. Главный герой фильма моряк Марудху. Он плавает на разных кораблях и спустя несколько лет решает вернуться домой. Когда его корабль достигает

небольшого порта Рамешварам, команда решает остановиться на 90 дней для ремонта и отдыха. Марудху встречает девушку по имени Ненси, продавщицу фруктов и влюбившись в нее, решает навсегда остаться в этом городке. Однако Ненси все еще любит Мукундана, капитана одного корабля, который пришвартован в том городке три года назад. Между молодыми возникло взаимное чувство, но Мукундан должен был отплыть в другую страну. Прошло уже три года и Нэнси все еще не теряет надежды увидеть его. Моряк Маруду открыл девушке свои чувства, но та объявила ему о том, что видит в нем только друга. Перед Рождеством, корабль Марудху собирается отплыть в Африку, и юноша делает девушке предложение. После долгих раздумий Ненси соглашается сыграть свадьбу в ночь на Сочельник. Но ее возлюбленный Мукундан возвращается к ней. Маруду покидает Индию на своем корабле, ища новых путешествий и обещая никогда не возвращаться на родную землю.

Экранизация на языке малаялам

В 2015 году индийский режиссер Рази Мухаммед из штата Кералы снял фильм об однополой любви на языке малаялам под названием «Velutha Rathrikal» (здесь: «Белые ночи»). Сюжет фильма составляет короткая, но напряженная встреча двух молодых людей в течение пяти ночей на фоне густых лесов Аттаппади и его окрестностей. В ночь у моста встречаются двое: молодая женщина Челли из племени адиваси и художник Ману. В последующие ночи они ведут страстные разговоры о своей жизни, любви и надеждах. Челли была замужем и воспитывала дочь. Однако муж оказался тираном и, после развода, она поступает в колледж, влюбляется в другую девушку, которая позже бросает ее. Челли она отчаянно ждет возвращения своей любимой девушки, когда Ману встречает ее на мосту. Большая часть фильма состоит из ночных сцен и долгих разговоров между ними, причем многие ключевые диалоги взяты из исходного текста. Когда художник признается в любви, Челли оставляет его, предпочитая женщину мужчине ради своей подруги.

Заключение

Как отмечает Линда Хатчен «перенос в другой канал коммуникации или в другую среду или перемещение внутри той же среды всегда означает изменение или, на языке новых медиа, «переформатирование». И всегда будут как положительные эффекты, так и недостатки» [Hutcheon 2006: XIV]. Якобсон рассматривая три вида перевода: внутриязыковой, межьязыковой и межсемиотический, приходит к выводу, что эквивалентность оригиналу не означает тождественности перевода содержания» [Якобсон 1978: 17]. Рассматривая экранизации повести Достоевского линии сюжетной 0 треугольнике, где главный герой оказывается отвергнутым, мы можем сказать, что в целом образы главных героев сохраняются индийском кинематографе. Тем не менее, режиссеры интерпретируют художественный текст, адаптируя его к социальной среде своего региона, и поднимают вопросы мультикльтурного социальной адаптации разнообразия индийского населения, проблемы неравенства, кастовых и религиозных различий. Изменения происходят на уровне локаций, количества введенных в экранизациях персонажей, названий фильмов, вышедших в прокат. Напомним, что в повести Достоевского присутствуют семь персонажей: молодой человек (мечтатель), Настенька, жилец (возлюбленный Настеньки), слепая бабушка, Матрена (служанка), Фекла (домработница), господин во фраке (мужчина солидного возраста, искатель приключений). Действие повести происходит в Петербурге 1840х гг., весной, в течение четырех ночей.

Из пяти индийских экранизаций, только один фильм на языке малаялам сохраняет эквивалентный перевод повести «Белые ночи» как «Velutha Rathrikal» (2015), но русского проката нет. В остальных экранизациях, название повести адаптируется режиссерами: фильм на хинди «Chhalia» или «Обман» (1960) в русском прокате фильм был переведен как «Мошенник», фильм на тамильском языке под названием «Іуагкаі» (2003) или «Природа» (русского проката нет), фильм на хинди «Аhista Ahista» или «Медленно-медленно» (2006) в русском прокате под названием — «Шаг за шагом», фильм на хинди «Saawariya» или «Возлюбленная» (2007) в русском прокате под названием

«Сердце ангела». Что касается локаций, то в фильме «Chhalia» (Мошенник, 1960) действие происходит сначала в одной стране Индостан, а затем после раздела страны на два государства – в г. Лахор (Пакистан) и в г. Дели (Индия). Количество персонажей – семь: Шанти (молодая женщина), Кевал (ее муж), Анвар (сын), Абдул Рехман (сосед-мусульманин из Пакистана), Чхалия (преступник), мать Шанти и сестра Абдул Рехмана, оставшаяся после раздела в Индии.

В фильме «Iyarkai» (Природа, 2003) действие фильма разворачивается в портовом городе Рамешварам южноиндийского штата Тамилнаду. Количество персонажей — семнадцать: Марудху (капитан), Ненси (возлюбленная капитана), Мукундан (моряк), Мерси, невестка Нэнси, Виджай — проводник капитана Марудху, священник Фернандес, Нанду — друг капитана Марудху, Волшебник, девять моряков иностранцев, руководитель комиксов.

В фильме «Аhista Ahista» или (Медленно-медленно, 2006) действия происходят в г. Найнитал (штат Уттараканд) и в г. Дели. Количество персонажей — тринадцать: Анкуш Рамдев (молодой человек, работающий свидетелем в загсе), Дхирадж Ансария (возлюбленный Мегхи), Мегха (возлюбленная Дхираджа), два друга Анкуша, отец Мегхи, хозяйка дома престарелых, интервьюер, полицейский, сосед по комнате, известный индийский певец, владелец телефонной будки.

В фильме «Saawariya» (Возлюбленная, 2007) сюжет раскручивается в квартале развлечений г. Дели. Количество персонажей — девять: Радж (рок певец, музыкант), Сакина (возлюбленная), Имаан (возлюбленный Сакины), Гулабджи (проститутка из бара), Насибан (служанка Гулабджи), Лилиан (хозяйка дома), бабушка Сакины, домработница, мистер Де Коста (работодатель Раджа).

В фильме «Velutha Rathrikal» (Белые ночи, 2015) молодые люди общаются на фоне густых лесов Аттаппади штата Керала. Количество персонажей — пять: Ману (художник), Челли (девушка из племени), Джьети (возлюбленная Челли по колледжу), муж девушки, дочь,

Стилистический анализ текста художественного произведения и кинотекста выявляет как общие, так и различные

поскольку они принадлежат К различным произведениям искусства и жанрам. Произведение Достоевского, написанное автором в жанре сентиментализма и натурализма, в некоторых индийских фильмах изменяет структуру жанра, становясь мюзиклом и мелодрамой. По мнению Игнатова «Независимо от жанров произведения трансформации имеют одну природу, обусловленную типологией первичного и текстов. вторичного обшем В самом виле текстовые трансформации на всех уровнях анализа ΜΟΓΥΤ классифицироваться по пяти группам: сохранение, опущение, добавление, замена и перестановка» [Игнатов 2008: 62].

Литература

- 1. Ignatov K.U. Ot teksta romana k kinotekstu: problema sohraneniya avtorskogo stilya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2008. №2. S. 57-74. (in Russian). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-teksta-romana-k-kinotekstu-problema-sohraneniya-avtorskogo-stilya (data obrashcheniya: 11.05.2021).
- 2. Yakobson. R.O. Lingvisticheskie aspekty perevoda// Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike. M., 1978. S. 16-24. (in Russian).
- 3. URL: http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-78.htm (data obrashcheniya 19.11.20).
- 4. Hutcheon, Linda. A Theory of Adaptation, New York and London: Routledge, 2006.
- Hutcheon, Linda. A Theory of Parody. The Teachings of Twentieth-century Art Forms, Methuen: New York and London, 1984.

УДК 81.366.59

Максименко Ольга Ивановна Olga Maksimenko Хамада Зияд Асеф Ziad Hamada

Применение семасиологического подхода при выделении наклонения глагола в арабском языке

Applying the semasiological approach in determining the verb mood in the Arabic language

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы изучения категории наклонения в арабском языке с традиционной ономасиологической точки зрения, описан подход к изучению категории наклонения глагола на основе выделения грамматического значения и модальности. Актуальность обусловлена спецификой интерпретации системы арабского глагола, где применение ономасиологического подхода вызывает трудности при переводе и преподавании арабского языка в иноязычной аудитории. Цель исследования заключается в выявлении значений, выражаемых наклонением, с позиций семасиологического подхода вместо ономасиологического при определении содержания грамматической категории наклонения глагола в арабском языке. Научная новизна определяется тем, что впервые в языкознании рассматривается наклонение в арабском семасиологической точки зрения, комплексно анализируются систематизируются модальные значения, выраженные всеми формами наклонений с опорой на семасиологический подход.

Abstract. The article discusses the main problems of studying the category of mood in the Arabic language from the traditional onomasiological point of view, describes an approach to studying the category of the verb mood based on the allocation of grammatical meaning and modality. The relevance is due to the specifics of the interpretation of the Arabic verb system, where the application of the onomasiological approach causes difficulties in translating and teaching Arabic in a foreign language audience. The purpose of the study is to identify the meanings expressed by the mood from the standpoint of the semasiological approach instead of the onomasiological one when determining the content of the grammatical category of the verb mood in the Arabic language. The scientific novelty is determined by the fact that for the first time in linguistics, the mood in the Arabic language is considered from a semasiological point of view, modal meanings expressed by all forms of moods are comprehensively analyzed and systematized based on a semasiological approach.

Ключевые слова: арабский язык, семасиологический подход, категория наклонения, глагол, ономасиологический подход, обучение.

Key words: Arabic language, semasiological approach, mood category, verb, onomasiological approach, teaching

Ввеление

В связи с популярностью антропоцентрического подхода в современной лингвистике сопоставительные исследования грамматических структур неродственных языков в последнее время не получают должного освещения. Такие исследования

имеют практическое значение для лингводидактики, теории и практики перевода, а нерешенные вопросы по-прежнему остаются, сопоставительных работ стало значительно меньше по сравнению с концом XX века.

Специфика грамматических систем разноструктурных языков оказывает влияние на интерпретацию грамматических аспектов при обучении языкам. При преподавании арабского языка в русскоязычной аудитории практическая грамматика основывается на классических представлениях арабистов. Центральной единицей оказывается глагол, а основным понятием грамматической системы является так называемый иараб, отражающий сущность арабского словоизменения [Кямилев 1979: 401.

Актуальность темы обусловлена исследования спецификой интерпретации системы арабского глагола, а также морфологическими изменениями глагольных парадигм в рамках иараба на основании совпадении флексий, связанных с отклонениями от правильной, прямой формы слова, т.е. вне отношения действия к действительности. Следовательно, основным принципом выделения наклонения в арабской грамматике является ономасиологический подход, применение которого вызывает трудности при переводе с русского языка на арабский и наоборот, а также в преподавании арабского языка в иноязычной аудитории.

Методами данного исследования являются основные приёмы сопоставительного (контрастивного) языкознания, а также описательный метод, приёмы перевода и лингвистический эксперимент. Материалом исследования являются арабских, российских и зарубежных лингвистов по теории модальности и наклонения и языковые примеры, собранные авторами статьи.

Традиции исследования категории наклонения В отечественной арабистике для облегчения понимания арабской грамматики русскоязычными учащимися лингвисты описывали глагольную систему арабского языка с частичным использованием русской терминологии. И, если грамматические категории имени (род, число, падеж, определенность) и некоторые категории глагола (залог, время, лицо, число) оказались вполне соотносимыми, то описание глагольной категории наклонения, на наш взгляд, в связи с неопределённостью понятия наклонения в арабском языке, было и остается спорным.

арабского «Грамматике Б.М. языка» наклонениями называются три словоизменительные грамматические категории [Гранде 2001: 506; Асельдерова 2011: 3], различаемые по типу флексий, включающих различные гласные фонемы: изъявительное наклонение выражается флексией -u (даммой) نَكْتُبُ 'jaktubu'; он пишет, сослагательное наклонение выражается флексией -а (фатхой) نُ يُكُنُبُ 'a'n jaktuba' - чтобы писать, повелительное и усеченное наклонения значимым нулём (сукун) (كتبُ 'uktub' – nuuu, لَمْ يَكْتُبُ بُ jaktub'- oн не nucan).

Как справедливо отмечают исследователи Р.А. Иванова, А.В. Иванов, А.А. Иванова, семитологи сходятся во мнении, что глагольные наклонения в арабском языке определяются по морфолого-синтаксическим признакам, но не основываются на внутренней семантике грамматической категории [Иванова, Иванов, Иванова 2019: 173-187]. Такой взгляд на категорию наклонения основан на представлениях арабских грамматистов и традиционно считается наиболее последовательным, так как отражает специфику арабского языка.

Термин الْرُفْعُ 'alraf' (modus indicativus) объясняется тем, что этой формой выражается реальное действие. Термин النصب 'alnasb' (modus coniunctivus) употребляется в арабском языке в ином значении, чем в других языках. Эта форма характерна для зависимых (придаточных) предложений со значениями воли, желания, а также цели и следствия [Fischer 2002: 109; Brockelmann 1960: 123]. Термин أُجَرْتُ 'aljazm' (modus apocopatus) более характеризует глагольную форму, нежели свидетельствует о семантической наполняемости категории [Гранде 2001: 159]. Но в отличие от глагольных систем индоевропейских языков у глагольных единиц арабского языка трудно, во-первых, выделить наиболее обобщающие семантические черты, характеризующие то или иное наклонение в арабском языке, и, во-вторых, еще труднее ему адекватное именование в терминах дать

индоевропеистики. Очевидно, только для прямого наклонения можно считать более или менее удовлетворительным термин «изъявительное наклонение» [Кямилев 1979: 82].

Арабисты Н.В. Юшманов, А.А. Ковалев и Г.Ш. Шарбатов предлагают дать системное описание морфологических форм глаголов в разных наклонениях, не обращая серьезного внимания на семантико-синтаксическую специфику глагольных форм. Кроме того, неоднородность морфологических показателей этой категории, выделение которой возможно лишь на основе функционального, а не формального критерия, во многом препятствует серьезному теоретическому осмыслению наклонения в арабском языке [Гуськова 2012: 71-75].

По мнению А. Садана необходимо различить наклонения nasb, воспринимаемый как возможное действие, которое обычно носит ожидаемый характер в будущем и raf как факт [Sadan 2012: 95, 221; Гуськова 2012: 71-75; Иванова, Иванов, Иванова 2019: 173-187].

Грамматическое значение основой является ДЛЯ выделения грамматических категорий грамматиках индоевропейских Грамматическая языков. категория представляет собой систему противоположных рядов грамматических форм с однородными значениями. В этой системе необходимой особенностью является единство значения и его выражения как бинарных языковых единиц.

Для понимания сущности и природы наклонения существует несколько вариантов. Так, О. Есперсен синтаксическую категорию, наклонение как понимал выражающую отношения сознания говорящего к содержанию предложения [Зеленщиков 2010: 75]. По мнению В.В. Виноградова, наклонение представляет собой грамматическую категорию в системе глагола, определяющую модальность действия, устанавливаемого говорящим [Виноградов 2001: 349]. К этому убеждению близка и точка зрения А.И. Смирницкого, который определил наклонение как категорию, выражающую содержания объективной отношение высказывания К действительности [Зеленщиков 2010: 76].

Можно заметить, что противопоставление между двумя основными видами модальности – модальностью реальности и

ирреальности отражается модальностью всеми перечисленными точками зрения на категорию наклонения. ступени субкатегоризации первой Соответственно, на наклонения можно выделить два основных вида – реалис (индикатив) и ирреалис. В.С. Храковский и А.П. Володин что обычно исходная форма индикатива (изъявительного, прямого наклонения) соответствует реальной нереальной (косвенной) модальности модальности, а соответствуют различные формы так называемых косвенных наклонений, которые характеризуются как признаковые или производные по отношению к индикативу [Зеленщиков 2010: 74].

Категория наклонения в разноструктурных языках

В разноструктурных языках выделяются различные виды наклонений. Так, в то время как кондиционалис, например, во французском языке имеет значение условия для выполнения какого-либо действия; оптатив в грузинском, санскрите и древнегреческом языках употребляется для выражения желания; коньюнктив в немецком языке передаёт значение сослагательного наклонения; императив во всех языках выражает просьбу, приказ, совет и т.д., то есть побуждение к любому действию вообще; прохибитив используется в большинстве языков для выражения просьбы, чтобы какое-либо действие не было реализовано [Зеленщиков 2010: 76].

существования многообразия Помимо значений наклонений, которые не всегда учитываются при описании арабского глагола, необходимо принимать внимание асимметрию лингвистического знака [Карцевский 1965: 85-93], которая, во-первых, подразумевает возможность омонимии грамматических форм (при классификации, основанной на грамматического значения), выделении И, во-вторых, предполагает возможность транспонирования, преобразования и осложнения грамматических форм в условиях контекста и ситуации употребления.

Учёт возможности омонимии форм нарушает стройность морфолого-синтаксического подхода, применяемого при выделении и описании категории наклонения в арабском языке. Так, например, тождественными оказываются формы второго

лица женского рода единственного и множественного числа всех трех наклонений, ср. لَمْ تَكُتُبُرُ 'lam taktubi – ты (ж.р, ед.ч) не писала, 'الله' 'lam taktubna' – вы (ж.р, мн.ч.) не писали (изъявительное наклонение), الله 'lan taktubi' – ты (ж.р, ед.ч.) не напишешь, الله 'lan taktubna' – вы (ж.р, мн.ч.) не напишете, напишешь, أَنْ تَكُتُبِيُ 'iin taktubi' – если ты (ж.р, ед.ч) пишете, (сослагательное наклонение), الله 'litaktubna' – вы (ж.р, мн.ч.) пишете, (сослагательное наклонение), الم 'litaktubi' – ты напиши (ж.р, ед.ч), المعاقبة 'litaktubna' – вы напишите (ж.р, мн.ч.) (повелительное наклонение) [все примеры в статье принадлежат авторам статьи], формы второго лица мужского рода множественного числа всех трех наклонений, формы третьего лица множественного числа мужского рода всех трех наклонений и др.

Опираясь на принцип выделения грамматических категорий на основании грамматического значения, используемый в русистике и индоевропеистике в целом, мы попытались описать систему наклонений арабского глагола. Сопоставляя арабский язык с русским, мы сохранили номинации трех наклонений: изъявительное, повелительное и условное, конкретизировав оттенки грамматического значения внутри каждой категории.

В изъявительном наклонении действие представляется как реально происходящее в настоящем, прошедшем и будущем времени. Форма прошедшего времени единственного числа мужского рода является основным представителем всей морфологической парадигмы глагольного слова и признается начальной для формообразования (عَفُ 'amila' – делал, نَكُ 'kataba' – писал), другие личные формы образуются путем присоединения словоизменительных аффиксов со значением лица, рода и числа. Формы же настоящего и будущего времени изъявительного наклонения образуются с помощью флексии -и (даммы) в единственном числе в сочетании с префиксами со значением лица (عُنُ 'aktubu' – я пишу), а в будущем еще и префиксом — "sa' или частицей "saufa" ('saigaktubu' – он будет писать, он напишет).

Исключение в формообразовании составляют отрицательные формы прошедшего времени, образующиеся путём использования усечённой формы глагола (формы с нулевой флексией — так называемым сукуном) в сочетании с частицами لَمْ نَجِدُ شُنيًّا 'lam'; не, لَمَّ 'lamma'; еще не (لَمَ نَجِدُ شُنيًّا 'lam yajid shayan' — он не нашел ничего, لَمَا يطُمُ 'lama' jaalam' — он еще не узнал).

Кроме того, в арабском языке, как и в русском, обнаруживается грамматическая транспозиция, при которой формы одного наклонения используются в значении другого.

В функции изъявительного наклонения используются формы повелительного наклонения, выражающие не побуждение, а обычное или внезапное действие, которое происходит регулярно или произошло в прошлом (كُنَا ذَا مِسِنَ الْمُنْ الْمُنْتَزَ هُ وَ فَخُاةً الْقُرْبُ لُ لُلُهُ اللّٰهُ اللللّٰهُ اللّٰهُ الللّٰهُ اللّٰهُ اللّٰهُ اللّٰهُ الللّٰهُ اللّٰهُ اللّٰهُ الللّٰهُ اللّٰهُ اللّٰهُ اللّٰهُ الللّٰهُ اللّٰهُ اللّٰهُ ا

Сослагательное наклонение выражает значения гипотетической или желательной реальной модальности, к которым относятся формы, образующиеся с помощью частиц в сочетании с формами настоящего времени с особым окончанием -а (фатха). В сослагательном наклонении различаются значения условности и желательности.

Значение **условности** выражается при помощи частиц со значением условия « أِنْ 'iin' – если», « الله' 'iidha ' – если», « لو 'lau' – если» (لولا » 'kullama' – когданибудь», « مُنْ "man' – кто-нибудь», «مثن ' mata' – когданибудь»:

а) в сочетании с формами настоящего времени (после أبر متى, الله متى, الله والله متى, أله والله والل

- б) в сочетании с формами прошедшего времени (после لو, الا, إذا , كلما) с нулевой флексией (сукуном) в единственном, двойственном и множественном числе первого и второго лица, с флексией (фатхой) в единственном и двойственном числе третьего лица за исключением форм множественного числа мужского (даммой) и женского рода (сукуном) الله المساقة 'kullama shahada shahada fakiran atafa alaih' когда он видит бедного, он сочувствует ему; , أعد الله المساقة 'lau darasta najahta' если бы ты хорошо учился, ты бы успешно прошёл) [Гранде 1998: 160].
- В результате грамматической транспозиции для выражения условности в арабском языке используются формы повелительного наклонения по аналогии с русским: Помоги он мне, и я бы ему помог. = Если бы он мне помог, и я бы ему помог. И если в русском языке на условность указывает частица бы, то в арабском форма с нулевой флексией (сукуном): أنصُرُ أَنصُرُ أَنصُرُ أَنصُرُ ^{i} 'insurni ansurk' помоги мне, помогу тебе = если ты мне поможещь, я тебе помогу.

Значение желательности тоже относится к условному наклонению и выражается с помощью частиц (ليت الهاع 'layta' если или 'yā layta' – o, если бы), в сочетании с формами настоящего или прошедшего времени (لَيْتَكُ نَّفُتُ مَا أَقُولُ 'laytanī a'raftu hādhā' – если бы я знал это, لَيْتَكَ نَقُهُمُ مَا أَقُولُ 'laytaka tafham ma aqul', — если бы ты понимал, что я говорю (глагол в настояще-будущем времени), لَا الْمُتَكُ نَلُو الْمُتَكُ أَنُ لِلْمُتَكُ أَنْ لِلْمُتَكُ أَنْ لِلْمُتَكُ أَنْ لِلْمُتَكُ لَلُو الْمُتَكُ مَا أَقُولُ (laytahu yadrusu hatta yajtaza alimtihan binajah' — я желаю, чтобы он стал учиться, чтобы успешно пройти экзамен. (значение относится к будущему).

В арабском языке принято относить к сослагательному наклонению значения гипотетичности или желательности действия, намерения, воли или цели:

а) глагольные формы, сочетающиеся с соответствующими синтаксическими частицами, к числу которых относятся: (أن 'a'n' umoбы), (ن 'li' umoбы), ('hatta' umofo), (ختی 'hatta' umofo) и ряд других при замене конечных огласовок изъявительного наклонения с «даммы» на «фатху» и опущения «нунов» во всех глагольных

формах, оканчивающихся на долгие гласные, за исключением форм мн.ч. ж.р., например:

1- أَرِيدُ أَنْ تَدُرُسَ جَيِّدًا 'uridu 'an tadrusa jayydan' – Я хочу, чтобы ты хорошо учился.

2- إِنَّاكَ كَيْ تُكْرِمَنِي -ўjituka kay tukrimany' — я к тебе пришёл для того, чтобы ты почтил меня.

3- انتظِرُكِ هُنَا حَتَّى تَخْرُجِي 'antaziruki huna hatta takhruji' – Я тебя буду ждать, пока ты не выйдешь.

ُ 'yanbagi laka 'an tarjie sariaan ' – meбe نَنْبَغِى لَكَ أَنْ تَرْجِعَ سَرِيعًا ۔ '4 необходимо вернуться быстро.

5 - أَعْطَنْتُكُ مَالاً لِثُسَاْعِدَنِي वataituka malan litusaaidanii' — я дал тебе деньги, чтобы ты помог мне.

б) модальные слова и словосочетания: (مِنَ الْمُمْكِنْ أَنْ 'min' al-mumkin an' –возможно) (مِنَ الْصُرُوْرِيِّ أَنْ 'min a'l-darürian' – необходимо) (مَنَ الْصَرُوْرِيِّ أَنْ 'yajibu 'alla' – не должно) с глаголом настояще-будущего времени в состоянии насб (مِنَ الْصُرُورِي أَنْ 'min aldururi annanqulahu 'ilaa almustashfaa' – необходимо отвезти его в больницу).

Повелительное наклонение в арабском языке выражает побуждение к действию (или его запрещение), приказ, просьбу, совет, предложение, предостережение, команду и т.п., то есть обозначает не реальное действие, а требуемое, которое может и не совершиться. Выражается оно формами повелительного наклонения (أمر 'amrun' с нулевой флексией или усечением единственного двойственного и множественного числа мужского и женского рода (أَكْتُبُنُ 'uktub' – numu (ты ед.ч.) , الْكُتُبُنُ 'uktubā' – numume (вы двое.ч.), الْكُتُبُنُ 'uktubū' – numume (вы мн.ч., м.р.), سلاما 'uktubū' – numume (вы мн.ч., м.р.), المشارئة 'uktubū' – numume (вы мн.ч., м.р.).

Кроме того, повеление может выражаться при помощи частицы J – 'li' – nусть, nускай, давай, давайте, адресатом которой могут быть первое, второе и третье лицо в сочетании с усечённой формой глагола لنَذْ هَنْ بُلِي السُّوْقِ مِعَاً

'li'nadhhaba'ilā'as'sūqi' 'ma'an — давайте пойдем на рынок вместе, لتذهبي إلى المكتبة 'li'tadhhabī ilā almaktabati' — давай ты (ед.ч, ж.р) пойдешь в библиотеку , ليجلس هنا 'liyağlisa hunā' пусть он сядет здесь. Прохибитивные формы (повелительно-запретительное наклонение) образуются только во втором лице с помощью частицы Y 'Ia'; 'Ia' в сочетании с усечённой формой глагола, т.е. с нулевым окончанием (сукуном) в единственном числе (кроме ед.ч., ж.р.) Y 'Ia tusāfir waḥIadan' — не путешествуй (ед.ч., м.р.) Oduh, и опущением «нунов» во всех глагольных формах, оканчивающихся на долгие гласные, за исключением форм множественного числа женского рода Y 'Ia tu'sāfirā waḥIadain' — не путешествуйте Odhu (дв.ч, м.р.) и др.

Различные значения повелительного наклонения — побуждение, просьба, совет могут выражаться формами, характерными для условного наклонения, например, сочетание формы глагола в прошедшем времени с частицей الوُ أَنْكُ عَسَلَتِي الأَطْبَاقُ lau anna' — если бы, الْوُ أَنْكُ عَسَلَتِي الأَطْبَاقُ 'lau annaki ghasalti al atbaka' — помыла бы ты посуду!

Заключение

Исследование особенностей наклонения в разноструктурных языках отражает не только собственно

грамматические особенности этой категории, но и характерные нюансы языковой картины мира разных народов. В результате представленного в данной статье исследования определено, что, различая грамматические значения и уточняя специфические для арабского языка оттенки этих значений, можно описать грамматическую категорию наклонения в сопоставлении с индоевропейскими языками, например, Использование семасиологического подхода в представлении значений наклонений арабского глагола может способствовать модернизации методов обучения арабскому языку в иноязычной аудитории и обучения переводу, поскольку использование разных подходов для выделения категории наклонения нередко является причиной непонимания и ошибок. Описание и структурирование возможности грамматической транспозиции в арабском языке, имеющей регулярный характер, применимо в теории и практике перевода с арабского языка на другие, в том числе такие языки, в которых грамматической транспозиции не наблюдается. Выявленные сходства и различия в спектре значений наклонения, получающих грамматическое выражение в языках, принадлежащих к разным типам и генетическим классам, представляют интерес для лингвистической типологии и теории модальности.

Литература

- 1. Асельдерова Р.О. К вопросу об этимологии условного и сослагательного наклонений арабского языка // Известия ДГПУ Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 3-11. https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-obetimologii-uslovnogo-i-soslagatelnogo-nakloneniy-arabskogo-yazyka
- 2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Русский язык, 2001. 720 с. https://ksana-k.ru/?p=566
- 3. Гранде Б.М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М.: Восточная литература РАН, 1998. 439 с. https://www.studmed.ru/grande-b-m-vvedenie-v-sravnitelnoe-izuchenie-semitskih-yazykov_0020617ae88.html

- 4. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительноисторическом освещении. М.: Восточная литература РАН, 2001. 592 c. https://search.rsl.ru/ru/record/01000746851
- 5. Гуськова О.В. Императив и оптатив в современном арабском языке // Известия ВГПУ. 2012. Т. 72, № 8. С. 71-75. https://cyberleninka.ru/article/n/imperativ-i-optativ-v-arabskom-literaturnom-yazyke
- 6. Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность: монография. Изд. 2-е, доп. М.: ЛИ-БРОКОМ, 2010. 216 с. https://search.rsl.ru/ru/record/01004409119
- 7. Иванова Р.А., Иванов А.В., Иванова А.А. Семантикосинтаксический аспект сослагательного наклонения в сакральном арабском тексте (на материале сур Корана) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. Вып. 2. С. 173— 187. https://cyberleninka.ru/article/n/semantiko-sintaksicheskiyaspekt-soslagatelnogo-nakloneniya-v-sakralnom-arabskomtekste-na-materiale-sur-korana
- 8. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака// Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. М., 1965. 3-е изд. Ч.2. С. 85-93. http://project.phil.spbu.ru/lib/data/ru/karcevskiy/dualizm.html
- 9. Кямилев С.Х. О совпадении средств выражения именного склонения и глагольных наклонений в арабском литературном языке // Вопросы языкознания. 1979. № 1. С. 82–91. http://book.lib-i.ru/25filologiya/499245-1-kyamilev-sovpadenii-sredstv-virazheniya-imennogo-skloneniya-glagolnih-nakloneniy-arabskom-l.php
- Brockelmann C. Arabische Grammatik. Erster Teil: Grammatik und Literatur. 14. Aufl. Leipzig: VEB Otto Harrassowitz, 1960. 278 S.
- 11. Fischer W. A Grammar of Classical Arabic. New Haven; London: Yale University Press, 2002. 338 p. https://yalebooks.yale.edu/book/9780300084375/grammar-classical-arabic
- 12. Sadan A. The Subjunctive Mood in Arabic Grammatical Thought. Leiden; Boston: Brill, 2012. 380 p.

https://www.amazon.com/Subjunctive-Grammatical-Thought-Languages-Linguistics/dp/9004232958

References

- Asel'derova R.O. K voprosu ob etimologii uslovnogo i soslagatel'nogo naklonenij arabskogo yazyka [On the question of the etymology of the conditional and subjunctive mood of the Arabic language] // Izvestiya DGPU Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. 2011. № 2. S. 3-11. https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-etimologii-uslovnogo-i-soslagatelnogo-nakloneniy-arabskogo-yazyka
- 2. Vinogradov V.V. Russkij yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language (Grammatical teaching about the word)]. M.: Russkij yazyk, 2001. 720 s. https://ksana-k.ru/?p=566
- 3. Grande B.M. Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie semitskih yazykov [Introduction to the Comparative Study of Semitic Languages]. M.: Vostochnaya literatura RAN, 1998. 439 s. https://www.studmed.ru/grande-b-m-vvedenie-v-sravnitelnoe-izuchenie-semitskih-yazykov_0020617ae88.html
- 4. Grande B.M. Kurs arabskoj grammatiki v sravnitel'noistoricheskom osveshchenii. [Arabic grammar course in comparative historical coverage] M.: Vostochnaya literatura RAN, 2001. 592 s. https://search.rsl.ru/ru/record/01000746851
- 5. Gus'kova O.V. Imperativ i optativ v sovremennom arabskom yazyke Imperative and optative in modern Arabic] // Izvestiya VGPU. 2012. T. 72, № 8. S. 71-75. https://cyberleninka.ru/article/n/imperativ-i-optativ-v-arabskom-literaturnom-yazyke
- 6. Zelenshchikov A.V. Propoziciya i modal'nost': monografiya. [Proposition and modality] Izd. 2-e, dop. M.: LIBROKOM, 2010. 216 s. https://search.rsl.ru/ru/record/01004409119
- 7. Ivanova R.A., Ivanov A.V., Ivanova A.A. Semantikosintaksicheskij aspekt soslagatel'nogo nakloneniya v sakral'nom arabskom tekste (na materiale sur Korana) [Semantic and syntactic aspect of the subjunctive mood in the sacred Arabic text (based on the surahs of the Quran)]// Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika. 2019. T. 11. Vyp. 2. S. 173–187.

- https://cyberleninka.ru/article/n/semantiko-sintaksicheskiy-aspekt-soslagatelnogo-nakloneniya-v-sakralnom-arabskomtekste-na-materiale-sur-korana
- 8. Karcevskij S.O. Ob asimmetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka [On the asymmetric dualism of the linguistic sign]// Zvegincev V. A. Istoriya yazykoznaniya XIX-XX vekov v ocherkah i izvlecheniyah. M., 1965. 3-e izd. CH.2. S. 85-93. http://project.phil.spbu.ru/lib/data/ru/karcevskiy/dualizm.html
- 9. Kyamilev S.H. O sovpadenii sredstv vyrazheniya imennogo skloneniya i glagol'nyh naklonenij v arabskom literaturnom yazyke [On the coincidence of the means of expression of nominal declension and verbal moods in the Arabic literary language] // Voprosy yazykoznaniya. 1979. № 1. S. 82–91. http://book.lib-i.ru/25filologiya/499245-1-kyamilev-sovpadenii-sredstv-virazheniya-imennogo-skloneniya-glagolnih-nakloneniy-arabskom-l.php
- Brockelmann C. Arabische Grammatik. Erster Teil: Grammatik und Literatur. 14. Aufl. Leipzig: VEB Otto Harrassowitz, 1960. 278 S.
- 11. Fischer W. A Grammar of Classical Arabic. New Haven; London: Yale University Press, 2002. 338 p. https://yalebooks.yale.edu/book/9780300084375/grammar-classical-arabic
- 12. Sadan A. The Subjunctive Mood in Arabic Grammatical Thought. Leiden; Boston: Brill, 2012. 380 p. https://www.amazon.com/Subjunctive-Grammatical-Thought-Languages-Linguistics/dp/9004232958

УДК 81'42

Северина Екатерина Андреевна Ekaterina Severina

Лингвокультурологический аспект в преподавании немецкого языка (на материале современного немецкоязычного фельетона)

Linguocultural aspect in teaching German (based on the material of a modern German-language satirical article)

Аннотация. Автор статьи в рамках лингвокультурологического подхода в изучении немецкого языка рассматривает современный немецкоязычный фельетон как дополнительный учебный материал. Современный немецкоязычный фельетон — это сложное, многокомпонентное явление, воплощающее взаимосвязь культуры, мышления и языка немецкого народа. Целью исследования является выделить культурологические и языковые особенности фельетонных текстов, что выделяет его среди остальных публицистических жанров и делает возможным использовать его на занятиях иностранного языка в рамках лингвокультурологического подхода. Актуальность данного исследования вызвана практической необходимостью формирования умения у обучающихся вести диалог в условиях межкультурных различий, что является на сегодняшней день одной из приоритетнейших задач на занятии иностранного языка. Анализ современного немецкоязычного фельетона в рамках лингвокультурологического подхода требует комплексного подхода, поэтому при лингвистическом исследовании эмпирического материала был использован широкий спектр методов. При обобщении данных использовался описательный метод, необходимый для изучения взаимодействия языковых и культурных немецких реалий в текстах современной немецкой публицистики, интерпретация данных фельетонных текстов, а также контекстуальный анализ. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению текстов жанра фельетона в качестве вспомогательного учебного материала на занятиях изучения иностранного языка. Полученные результаты показали, что жанр фельетона наглядно демонстрирует культурные универсалии и национальный характер, этноунифицирующие и этнодифференцирующие тенденции немецкого лингвосоциума. Практическая ценность исследования заключается в возможности применения полученных данных на занятиях иностранного языка. преподавании межкультурной коммуникации. лингвокультурологии и др.

Abstract. The author of the article, within the framework of the linguoculturological approach to the study of the German language, considers the modern German-language satirical article as an additional educational material. The aim of the study is to highlight the culturological and linguistic features of the modern German-language satirical article, which distinguishes it from other journalistic genres and makes it possible to use it in foreign language classes. The relevance of this research is due to the ability to conduct a dialogue in the context of intercultural differences, which today is one of the priority tasks in foreign language classes. In this research was used a descriptive method, which is necessary to study the interaction of linguistic and cultural German realities in the texts of modern German satirical article, the interpretation of data from modern German-language journalistic texts, an important role was given to contextual analysis. The Materials and Methods describe how the study was conducted. The scientific novelty of the research lies in an integrated approach to the study of the texts of the satirical article genre as an auxiliary educational material in the classroom of learning a foreign language. The results obtained showed that the texts of the modern German-language feuilleton are presented in regional, local and special editions. Conclusions the research show, that the satirical article genre clearly demonstrates the cultural universals and national character, the ethno-unifying and ethnodifferentiating tendencies of the German linguistic society. The practical value of the study lies in the possibility of using the obtained data in foreign language classes, in teaching intercultural communication, cultural linguistics, etc.

Ключевые слова: язык, культура, лингвокультурология, лингвокультурологический подход, современный немецкоязычный фельетон

Key words: language, culture, cultural linguistics, cultural linguistic approach, modern German-language satirical article

Введение

Язык как универсальное средство коммуникации отражает перемены во всех сферах жизни. Реальность предстаёт через призму культуры и языка конкретного социума. Культура и язык неразрывно связаны между собой, так как культура формирует и организует окружающую действительность. Зачастую изучение культуры проходит через язык, поскольку языковой материал является «наиболее весомой, часто самодовлеющей, информацией о мире и человеке в нем» [Маслова 2001. 26].

Проявления культуры народа, отразившиеся закрепившиеся в языке, исследует лингвокультурология. Эта относительно молодая научная отрасль образовалась на стыке лингвистики и культурологии. Лингвокультурология считается комплексной научной дисциплиной «синтезирующего типа» [Воробьев 1997: 36-37]. Иными словами, лингвокультурология – это не «сложение» возможностей двух соприкасающихся наук, а самостоятельное научное направление, которое обеспечивает объяснение И имеющихся новое видение фактов взаимодействии языка и культуры конкретного народа.

Каждый член социума вместе с языком усваивает способ понимания окружающего мира и духовных переживаний. Культура и язык существуют в диалоге между собой. Субъект культуры и языка — это всегда индивид или социум, личность или общество. Национальная культура и язык, с одной стороны, отражают накопленный опыт: историю, традиции и миропонимание конкретного лингвосоциума и, с другой стороны, их тесная взаимосвязь неизменно влияет на настоящее и будущее народа — его социальное развитие.

Особенности лингвокультурологического подхода

Обучение умению вести диалог в условиях межкультурных различий является на сегодняшней день одной из приоритетнейших задач в практике обучения иностранному

языку. Серьёзные вопросы межкультурного различия, стремления к глубокому понимаю собственной культуры и уважительному отношению к представителям других культур и их обычаям легли в основу лингвокультурологического подхода и нашли своё отражения «в современных требованиях Федерального стандарта к изучению иностранных языков» [см. Григорьева 2019: 135].

Изучение иностранного языка открывает перед обучающимся «чуждый мир другого менталитета» [Tep-2016: Минасова 131]. Внедрение в учебной процесс лингвокультурологического подхода возможность даёт познакомиться не только с языковой картиной мира, но и помогает составить собственное представление о культурных особенностях страны, носителях изучаемого языка и их менталитете.

Таким образом, лингвокультурологический подход сосредоточен не только на непосредственном изучении языкового материала. Неотъемлемой частью учебного процесса являются вопросы, ориентированные на человека в его социальной среде.

Фельетон как вспомогательный учебный материал. Одним из каналов получения актуальной информации об укладе жизни общества изучаемого языка являются газеты и журналы на иностранном языке. На сегодняшний день прессу не без оснований определяют, как «доминирующий текст современной культуры» [Полонский 2016: 10]. Наиболее репрезентативным на наш взгляд является публицистический дискурс, в частности жанр современного немецкоязычного фельетона. Жанр фельетона наглядно демонстрирует культурные универсалии и национальный характер, этноунифицирующие и этнодифференцирующие тенденции немецкого лингвосоциума.

На сегодняшний день современный немецкоязычный фельетон является популярной формой медиасообщений. Он освящает широкий спектр тем общественной жизни Германии, как то: политика, экономика, социально-бытовая тематика, культурные тенденции, экологические проблемы, спортивные достижения, гастрономические пристрастия, традиции и праздники и др. Современный немецкоязычный фельетон

представлен как в качественной общерегиональной и локальной прессе, так и в газетах и журналах по отдельным отраслям: юриспруденция (например: «Karriere-Jura»), медицина (например: «Aerzteblatt.de»), воспитание детей (например: «Väterzeit.de») и т.д.

Таким образом, фельетон раскрывает культурные константы современного общества Германии с разных позиций. Несомненно, тексты современного немецкоязычного фельетона являются репрезентантами национальной идентичности, так как язык «тесно связан с мышлением и сознанием» [Ахренова 2016: Современный немецкоязычный фельетон знакомит 10]. обучающихся с культурными универсалиями, например: отношение к природе, окружающему пространству и времени, другим членам социума и т. д. Фельетон поднимает культурный пласт в разных социально-бытовых областях, актуальных для современного общества: «Die Glosse steht in einem bereits weiter zurückliegenden Aktualitätszusammenhang» [Lüger 1995, 137].

Общество динамично, оно постоянно пребывает в прогрессивном или регрессивном движении, что находит своё выражение фельетоне. Он обнаруживает культурные особенности, злободневные социальные проблемы и актуальные образом, вопросы. Таким В процессе изучения культурологических особенностей языковых единиц, использующихся в современном немецкоязычном фельетоне, раскрывается менталитет народа.

Предметом фельетона является индивид или коллектив в своей культурной среде. Фельетонист вовлечён в конкретный культурный контекст и языковой дискурс, тем самым его языковое сознание характеризуется принадлежностью к языковому сознанию его народа. Таким образом, текст современного немецкоязычного фельетона соединяет язык и культуру для достижения мощнейшего воздействия на читательскую аудиторию.

Фельетон, с одной стороны, «ориентирует адресата в мире событий» [Побирченко 2008: 77] и является «документально-фактологическим» жанром. В то же время неординарная и образная подача материала демонстрирует богатство немецкого языка. Так, посредством описания

насущных вопросов и использования определённых языковых единиц фельетонист влияет на мировоззрение человека и коллектива. Разнообразие и актуальность тем, яркая языковая палитра, четкое отражение культурных реалий представляет использование текстов современного немецкоязычного фельетона на уроке иностранного языка действенным и перспективным.

Одной из основных отличительных чертой жанра современного немецкоязычного является фельетона описание экспрессивное и динамичное окружающей действительности. Добиваясь необходимого воздействия на формирование общественного мнения, автор прибегает к различным средствам выразительности на следующих языковых уровнях: фразеологическом, лексическом, грамматическом, стилистическом, текстовом, жанровом и дискурсивном. Таким образом, тексты современного немецкоязычного фельетона являются уникальным вспомогательным учебным материалом, так как они могут быть полезны в отработке разнообразных навыков и умений в освоении иностранного языка.

Современный немецкоязычный фельетон способствует формированию у обучающегося способности к межкультурной коммуникации, в чём, по мнению Н. Д. Гальсковой, заключается специфика лингвокультурологического подхода в области изучения иностранных языков [см. Гальскова 2006: 13-16]. В процессе работы с текстом фельетона встречаются разные образные средства, которые невозможно понять и передать на родной язык дословно. Их анализ требует учитывать лингвокультурологические особенности иностранного языка.

Следует отметить, что современный немецкоязычный фельетон в рамках лингвокультурологического подхода может быть рассмотрен с двух точек зрения: культурологической и лингвистической, что выделяет данный жанр среди остальных публитических текстов. Современный немецкоязычный фельетон может быть интересен в качестве вспомогательного материала на занятии немецкого языка, так как он представляет обучающимся особый образ жизни страны изучаемого языка, раскрывает вопросы и проблемы современного общества Германии, знакомит с уникальными обычаями и демонстрирует

лингвистическое разнообразие немецкого языка. В качестве примера обратимся к отрывку из фельетона «Wenn zu Weihnachten nur noch ein Kübel mit Wasser hilft»:

«Advent, Advent, ein Lichtlein brennt. Das populärste Versli überhaupt lässt Erinnerungen an die eigene Kindheit aufkommen. Mehrere Sprüchli liegen sofort auf der Zunge, <...>

Vielleicht würden aber genau diese Sprüche den bärtigen Mann aufmuntern, der heuer mit seinen Eseli wohl im dunklen Wald verharren muss» [Koch 2020].

(ср. рус.: «Адвент, Адвент, свеча горит. Самый популярный стишок, который навевает воспоминания о собственном детстве. Сразу на ум приходят несколько поговорок, <...>.

Возможно, именно эти стихи подбодрят бородатого мужчину, которому в этом году видимо придется томиться в темном лесу со своими осликами»).

Темой данного фельетона является предрождественское время в Германии, которое длится четыре недели и называется «Адвент» (от лат. adventus — «пришествие»). Ситуация привлекла внимание журналиста своей актуальностью и необычностью, потому что предрождественские приготовления и праздничные гуляния проходят в условиях жёстких ограничений в связи с коронавирусной инфекцией. Поскольку скопление людей провоцирует риск повышения числа заболевших, власти были вынуждены отменить ряд мероприятий, и отказаться от некоторых традиций.

Таким образом, поводом к написанию фельетона стало нетипичное празднование Адвента. Так как читатель лишён атмосферы праздника в реальной жизни, журналист стремится воссоздать её в тексте данного фельетона, упоминая и/или описывая различные реалии и культурные особенности, связанные с Адвентом, периодом преддверия Рождества. Иронизируя на тему самоизоляции, журналист обращает многовековые внимание читателя на такие TO, что предрождественские традиции, как стихи песнопения подбодрят Деда Мороза, которому из-за мер предосторожности на фоне пандемии не разрешено появляться в городе: «der heuer mit seinen Eseli wohl im dunklen Wald verharren muss». B

результате осмысления всего текста читателю становится понятно, что журналист призывает таким образом следовать устоявшимся обычаям в кругу семьи, что поможет не падать духом в столь непростое время.

Культурологический аспект. Традиционно в период Адвента улицы и дома украшают фонариками, гирляндами, игрушками и фигурками на религиозную тематику. В центре города проводится предрождественская ярмарка с аттракционами, на которой продают сладости, сувениры и подарки. В храмах ежедневно проходят службы в честь Девы Марии

Во вторую неделю предрождественского периода, в ночь с 5 на 6 декабря в Германии отмечают день Святого Николая. Этот праздник особенно любим детьми, так как по приданию Святой Николай приходит к послушным детям и дарит подарки. Для этого накануне они вещают носки на камин и ставят у двери начищенную обувь. Нередко к этому празднику разучиваются стихи и песнопения, связанные либо непосредственно с днём Святого Николая, либо с Адвентом, например одно из самых популярных стихотворений:

Advent, Advent, ein Lichtlein brennt. Erst eins, dann zwei, dann drei, dann vier, dann steht das Christkind vor der Tür! (ср. рус.: Адвент, Адвент, свеча горит. Сначала одна, потом две, потом три, четыре. И тогда младенец Христос подойдёт к двери).

Именно этот детский стих используется в данном фельетоне, оказывая эмоциональное воздействие на читателя. Первая строка: «Advent, Advent, ein Lichtlein brennt» является началом данного фельетона. В то же время она открывает каждый последующий смысловой блок текста. При помощи намеренного повторения данной строфы журналист осуществляет содержательно-композиционное деление, формирует структуру текста. Также приём лексического повторения хорошо знакомой с детства первой строки стихотворения находит отклик у

читателя. Таким образом, журналист апеллирует к детским воспоминаниям реципиента, настраивая его на чтение текста и подготавливая определённую эмоциональную тональность. Вызывая личные ассоциации, связанные с Адвентом, журналист фокусирует внимание аудитории на фельетоне и «заставляет» прочесть текст до конца.

Выбор журналистом данного стихотворения в качестве лексического повтора неслучаен, так как в нём отражена одна из наиболее известных традиций Адвента — «Adventskranz» (рождественский венок или «венок Адвента»). Его делают из еловых ветвей и вплетают в него четыре свечи. В каждое воскресение Адвента зажигают свечи по числу прошедших недель Адвента. В символике рождественского венка число свечей соответствует количеству сторон света, а круглая форма венка является обозначением вечной жизни [см. Маркина 2006: 20—21]. Каждая свеча имеет своё название и значение:

- 1. Die Kerze der Prophezeiung (Свеча Пророчества) является символом скорого пришествия Иисуса.
- 2. Die Kerze des Friedens (Вифлеемская Свеча) символизирует рождение Мессии.
- 3. Die Kerze der Freude (Свечой Радости) представляет искренность и радость, которые приходят в сердце человека через Слово Божье.
- 4. Die Kerze der Liebe (Свеча Любви) служит символом второго пришествия Иисуса.

Таким образом, данный фельетон способствует обогащению у обучающихся представлений о традициях и культурных особенностях немецкого лингвосоциума и стимулирует мотивацию к изучению языка. В то же время он интересен с лингвистической точки зрения.

Лингвистический аспект представлен в тексте данного фельетона диалектальными выражениями. Специфические свойства немецкого языка формируются на фонетическом, фразеологическом, лексическом и грамматическом уровнях языка за счёт значительных территориальных различий. Диалектальная устойчивость объясняется «конкретно-историческими условиями» [Григорьева 2005: 42] в Германии. В частности, длительный период феодальной раздробленности

способствовал развитию местных наречий. На сегодняшний день в немецкой разговорной речи и отчасти в письменном литературном языке присутствуют значительные расхождения в зависимости от региона. Так, нижненемецкий (Niederdeutsche Sprache) и верхненемецкий (Hochdeutsch) имеют свои особенности.

В фельетоне представлены диалектальные выражения, которые, согласно классификации немецких наречий, относят к алеманскому и швейцарскому варианту южнонемецких диалектов верхненемецкого [Besch, Norbert 2009: 39]. Характерной чертой «алеманского и швейцарского вариантов является комбинация гипокористических суффиксов -1 + -i» [Буркова, Мурясов 2012: 451], например в тексте данного фельетона встречаются следующие диалектальные выражения: «Versli», «Sprüchli», «Eseli» (от слов «der Vers» — стих; «der Spruch» — притча или стихотворение с религиозным мотивом; «der Esel» — осёл). Слолва с суффиксами -1, -eli приобретают особую просторечную, диалектную окраску, что влияет на их использование для поддразнивая или шутки.

Итак, данный пример демонстрирует, что включение в учебный процесс текстов современного немецкоязычного фельетона может быть полезным при изучении как языковых, так и культурологических аспектов. Так как фельетон затрагивает одновременно «лексические концепты (lexikalische Konzepte), концептуальные и грамматические знания (grammatisches und konzeptuelles Wissen)» [Гусейнова 2011: 39]. Он может быть полезен в отработке лексических выражений и грамматических конструкций. В то же время на материале немецкоязычного фельетона обучающиеся открывают для себя обычаи и социальные нормы другой культуры.

Заключение

В текстах современного немецкоязычного фельетона язык и культура тесно переплетаются. Помимо того, что в фельетоне автор описывает культурную жизнь общества, он прибегает к выбору актуального и яркого языкового материала. Таким, образом, в ориентации учебного процесса жанр фельетона способствует развитию мотивации в изучении языков и культур.

В рамках лингвокультурологического подхода в преподавании иностранного языка современный немецкоязычный фельетон может служить дополнительным учебным материалом, так как он знакомит с культурой изучаемого языка, увлекая обучающегося и способствует формированию автономии обучающегося. Также жанр фельетона в рамках лингвокультурологического подхода способствует овладению культурного мышления и развитию способности представлять специфику иноязычной картины мира.

Литература

- 1. Ахренова Н. А. Интернет-лингвистика: новая парадигма в описании языка Интернета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. с. 8–14.
- 2. Буркова Т. А., Мурясов Р. 3. Диалектальные особенности образования кратких ономавариантов в этносоциуме Германии / Вестник Башкирского университета. 2012. №1. С. 449–451.
- 3. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
- 4. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. учеб. 3-е изд., стер. М.: Издательский центр Академия, 2006. –336 с.
- 5. Григорьева Е. Я., Черкашина Е. И. Реализация лингвокультурологического подхода к преподаванию романских языков в системе подготовки магистратуры // Рема. 2019. № 3. С. 133–147.
- 6. Григорьева О. П. Исторические особенности немецких диалектов и их взаимосвязь с современным немецким языком / Вестник Самарского Государственного Университета // Лингвистика и Межкультурная Коммуникация. 2005. № 1. С. 41–44.
- 7. Гусейнова И. А. 2011.04.007. Хэртл Х. Лингвистическая относительность и дискуссия о соотношении языка и мышлении: импликации, проблемы и возможные решения с позиций когнитивной лингвистики // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная

- литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2011. № 4. С. 37 40.
- 8. Маркина Л. Г. Adventskranz Рождественский венок // Культура Германии: лингвострановедческий словарь / под общей редакцией проф. Н. В. Муравлёвой. М.: АСТ, 2006. 1181 с.
- 9. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208с.
- 10. Побирченко А. М. Специфика оценочных жанров в контексте типологии современной публицистики // Вестник ЮУрГУ. 2008. Серия: Лингвистика. Вып. 6. № 1 (101). С. 76—78.
- 11. Полонский А. В. Культурный статус медийного текста // Медиалингвистика. 2016. № 1 (11). С. 7–18. URL: https://medialing.ru/kulturnyj-status-medijnogo-teksta/ (дата обращения: 08.04.2021)
- 12. Тер-Минасова С. Г. Учитель, ученик, учебник в современной России // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2016 Изд-во Моск. ун-та (М.), № 4, с. 130-138.
- 13. Besch W., Norbert R. W. Geschichte der deutschen Sprache. Längsschnitte – Zeitstufen – Linguistische Studien. Berlin.: Erich Schmidt. 2009. 347 S.
- 14. Koch S. Wenn zu Weihnachten nur noch ein Kübel mit Wasser hilft // Tagblatt. 2020, November 25. URL: https://www.tagblatt.ch/ostschweiz/frauenfeld/wenn-zuweihnachten-nur-noch-ein-kuebel-mit-wasser-hilft-ld.2067796/ (дата обращения: 2.05.2021).
- 15. Lüger H.-H. Pressesprache. 2. Auflage. Tübingen: Niemeyer: 1995. S. 169.

References

1. Ahrenova N. A. Internet-lingvistika: novaya paradigma v opisanii yazyka Interneta [Internet linguistics: a new paradigm in the description of the language of the Internet]. № 3 2016. – 8–14 pp. (in Russian).

- 2. Burkova T. A., Muryasov R. Z. Dialektal'nye osobennosti obrazovaniya kratkih onomavariantov v etnosociume Germanii [Dialectal features of the formation of short onomavariants in the ethnosociety of Germany]. №1 2012. 449–451 pp. (in Russian).
- 3. Vorob'ev V. V. Lingvokul'turologiya: teoriya i metody [Cultural linguistics: theory and methods]. M.: Izd-vo Ros. un-ta druzhby narodov, 1997. 331 pp. (in Russian).
- 4. Gal'skova N. D., Gez N. I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika [Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology]. M.: Akademiya, 2006. 336 pp. (in Russian).
- 5. Grigor'eva E. YA., CHerkashina E. I. Realizaciya lingvokul'turologicheskogo podhoda k prepodavaniyu romanskih yazykov v sisteme podgotovki magistratury.
- 6. Grigor'eva O. P. Istoricheskie osobennosti nemeckih dialektov i ih vzaimosvyaz' s sovremennym nemeckim yazykom [Implementation of a linguoculturological approach to teaching Romance languages in the system of training for a master's degree]. M.: Rema. № 3 2019. − 133–147 pp. (in Russian).
- 7. Gusejnova I. A. 2011.04.007. Hertl H. Lingvisticheskaya otnositel'nost' i diskussiya o sootnoshenii yazyka i myshlenii: implikacii, problemy i vozmozhnye resheniya s pozicij kognitivnoj lingvistiki [Linguistic relativity and discussion of the relationship between language and thinking: implications, problems and possible solutions from the standpoint of cognitive linguistics]. № 4 2011 37 40 pp. (in Russian).
- 8. Markina L. G. ADVENTSKRANZ ROZHDESTVENSKIJ VENOK // Kul'tura Germanii: lingvostranovedcheskij slovar [Adventskranz Christmas wreath]. M.: AST, 2006. –1181 pp. (in Russian).
- 9. Maslova V. A. M 31 Lingvokul'turologiya [Linguoculturology]. M.: Akademia, 2001. 208 pp. (in Russian).
- 10. Pobirchenko A. M. Specifika ocenochnyh zhanrov v kontekste tipologii sovremennoj publicistiki [Specificity of evaluative genres in the context of the typology of modern journalism]. 6. № 1 (101) 2008. 76—78 pp. (in Russian).
- 11. Polonskij A. V. Kul'turnyj status medijnogo teksta [The cultural status of the media text]. № 1 (11) 2016. 7–18 pp. (in Russian).

- URL: https://medialing.ru/kulturnyj-status-medijnogo-teksta/ (accessed 08.04.2021)
- 12. Ter-Minasova S. G. Uchitel, uchenik, uchebnik v sovremennoj Rossii [Teacher, student, textbook in modern Russia]. № 4 2016. 130-138 pp. (in Russian).
- 13. Besch W., Norbert R. W. Geschichte der deutschen Sprache. Längsschnitte – Zeitstufen – Linguistische Studien. Berlin.: Erich Schmidt. 2009. 347 S.
- 14. Koch S. Wenn zu Weihnachten nur noch ein Kübel mit Wasser hilft // Tagblatt. 2020, November 25. URL: https://www.tagblatt.ch/ostschweiz/frauenfeld/wenn-zuweihnachten-nur-noch-ein-kuebel-mit-wasser-hilft-ld.2067796/ (accessed 2.05.2021).
- 15. Lüger H.-H. Pressesprache. 2. Auflage. Tübingen: Niemeyer: 1995. S. 169.

УДК 070.41:17. 022.1

Шкуран Оксана Владимировна Oksana Shkuran

Аксиологический аспект языковой репрезентации образа Донбасса в медиапространстве Axiological aspect of linguistic representation the image of Donbass in media space

Аннотация. Язык в формате медиа не только передает информацию, но и воздействует на личность, формирует ее мировидение, изменяет, вмешивается в картину мира и опосредованно в социальную жизнь. Таким образом язык из лингвистической категории превращается в общественную силу. Целью нашего исследования является аксиологическая характеристика языковой единицы с сакральной семантикой Донбасс в медиапространстве, разработка уровневой аксиологической репрезентации обозначенной языковой единицы; определение ценностных доминант через эмоционально-оценочные модусы конструктов в медиапространстве. Поставленная цель определила вектор поставленных задач: проанализировать аксиологическую сущность и сакральную семантику топонима Донбасс, исследовать причины и механизмы языковой сакрализации. Исследование проводилось на базе публицистических материалов и интернет-публикаций. Проведено интеграционное

исследование трудов по геологии, газет начала XX ст., Национального корпуса русского языка, поисковой системы Google. По результатам исследования топонима Донбасс в различные исторические периоды представлен формат знания и форма познания мира, которые интерпретируются на смысловом уровне, репрезентируя процесс взаимодействия структур языка и культуры, внеязыкового мира и сознания человека. Формирование ментальных структур в форме «схем коллективного характера», а именно – ороним → хороним → номинант промышленного региона Российской империи, Советского Союза, Украины → зона военного конфликта → часть русского культурного пространства – показал результаты объективного понимания и объяснения номинантатопонима Донбасс как в личном опыте, так и в универсальном осмыслении русского языка. Это дает право называть тополексему Донбасс языковой единицей с сакральной семантикой, логосом, соединящим в себе слово, понятие и смысл.

Abstract. The language in the format of the media not only conveys information, but also affects the personality, forms its worldview, changes, interferes with the picture of the world and indirectly into social life. Thus, language is transformed from a linguistic category into a social force. The purpose of our research is the axiological characteristic of the linguistic unit with the sacred semantics of Donbass in the media space, the development of a level axiological representation of the designated linguistic unit; determination of value dominants through emotional-evaluative modes of constructs in the media space. The set goal determined the vector of the tasks: to analyze the axiological essence and sacred semantics of the Donbass toponym, to study the causes and mechanisms of linguistic sacralization. The research was carried out on the basis of journalistic materials and Internet publications. An integration study of works on geology, newspapers of the early twentieth century, the National Corpus of the Russian language, the Google search engine was carried out. According to the results of the study of the toponym Donbass in different historical periods, the format of knowledge and the form of cognition of the world are presented, which are interpreted at the semantic level, representing the process of interaction between the structures of language and culture, the extra-linguistic world and human consciousness. The formation of mental structures in the form of "schemes of a collective nature", namely - oronyms $\rightarrow$ horonyms $\rightarrow$ nominee of the industrial region of the Russian Empire, the Soviet Union, Ukraine $\rightarrow$ a zone of military conflict $\rightarrow$ part of the Russian cultural space - showed the results of an objective understanding and explanation of the nominee-toponym Donbass as in personal experience and in the universal understanding of the Russian language. This gives the right to call the Donbass topolexeme a linguistic unit with sacred semantics, a logos that combines a word, concept and meaning. Language in the media format not only conveys information, but also influences a person, forms her worldview, changes, interferes with the worldview and indirectly in social life. Thus, language is transformed from a linguistic category into a social force. The aim of our research is the axiological characteristic of the language unit with the sacred semantics of Donbass in the media space, the development of a level axiological representation of the designated language unit; the definition of value dominants through the emotional and evaluative modes of constructs in the media space. The goal set determined the vector of the tasks set: to analyze the axiological essence and sacred semantics of the toponym Donbass, to investigate the causes and mechanisms of linguistic sacralization. The research was conducted on the basis of journalistic materials and Internet publications. An integration study of works on geology, newspapers of the early twentieth century, the National Corpus of the Russian language, the Google search engine was conducted. According to the results of the study of the toponym Donbass in various historical periods, the format of knowledge and the form of cognition of the world are presented, which are interpreted at the semantic level, representing the process of interaction between the structures of language and culture, the extra-linguistic world and human consciousness. Russian Russian Federation, the formation of mental structures in the form of "schemes of a collective nature", namely – $oronym \rightarrow bury \rightarrow nominee of the industrial region of the Russian Empire, the Soviet Union,$

 $Ukraine \rightarrow zone \ of \ military \ conflict \rightarrow part \ of \ the \ Russian \ cultural \ space - showed \ the \ results \ of \ an \ objective \ understanding \ and \ explanation \ of \ the \ nominee-toponym \ Donbass \ both \ in personal \ experience \ and \ in the \ universal \ understanding \ of \ the \ Russian \ language. This \ gives \ the \ right \ to \ call \ the \ topolexeme \ Donbass \ a \ linguistic \ unit \ with \ sacred \ semantics, \ a \ logos \ that \ combines \ the \ word, \ concept \ and \ meaning.$

Ключевые слова: аксиология, синхронный анализ, медиапространство, языковая единица с сакральной семантикой, ценностно-сакральный смысл, логос

Key words: axiology, synchronous analisis, media space, linguistic unit with sacred semantics, value-sacred meaning, logos

Введение

В эпоху информационного противостояния, когда язык выступает доминантой в геополитическом диалоге, современные каналы массовой коммуникации представляются в качестве медиатора идеалогических взглядов как государства, так и отдельно взятой языковой личности. Эта динамичная система наполняется новыми понятиями и оставляет в прошлом устаревшие, поскольку современные языковые средства должны, по мнению авторов текстов, выступать модераторами в языковом сознании и процессе мышления. Слова, внедряемые в сознание респондентов, управляют восприятием, формируя семантические реалии и ценностно-сакральные идеалы. По мнению Н.Г. Громыко, «в пространстве Интернета мир превращается в один сплошной текст-контекст... благодаря технологическим возможностям Интернета рассуждения моментально отрываются от ситуаций... и обезличиваются» [Громыко 2002: 179].

Постановка проблемы

Современная аксиолингвистика представлена многообразием исследований, свидетельствует что повышенном интересе гуманитарных наук к центральным понятиям данного научного направления, напр., сопоставление лингвоаксиологии с другими областями гуманитарного знания освещены в трудах Н. Д. Арутюновой, 1999; Е. М. Вольфа, 1995; Т. В. Маркеловой, 1993 и др.; репрезентацией картин мира занимаются Ю.Д. Апресян 2006, языковых Е.В. Бабаева, 2003, Т.В. Булыгина 1997 и др.; оценочные действия в этнолингвистике представлены в исследованиях Е. Бартминского, 2005; Е. Л. Березовича, 2007; Н. И. Толстого,

1995 и др.; изучением ценностных представлений в культурноязыковой семантике паремиологических и фразеологических единиц занимаются Н.Ф. Алефиренко 2016; М. Л. Ковшова, 2019; О. В. Ломакина, В. М. Мокиенко 2019; 2020, 2021: А. С. Макарова, 2017; О. В. Шкуран, 2021 и др.; описание лингвокультурологических типажей с точки зрения ценностных представлено В. И. Карасика, В трудах Е. Ф. Серебренниковой, 2008 и др.; особенностям русской картины мира и ценностным ориентациям русского менталитета посвящены исследования В. В. Колесова, 2006; Т. Б. Радбиля, 2017 и др.

Целью данной статьи является аксиологическая характеристика топонима – языковой единицы с сакральной семантикой Донбасс в медиапространстве, разработка уровневой репрезентации обозначенной аксиологической определение единицы; ценностных доминант через эмоционально-оценочные модусы конструктов медиапространстве.

Поставленная цель определила следующие задачи исследования: проанализировать аксиологическую сущность и сакральную семантику топонима Донбасс, исследовать причины и механизмы языковой сакрализации.

Основная часть

Аббревиатура Донбасс вошла в современный русский язык не сразу, пройдя путь от онима Донецкий угольный бассейн или оронима Донецкий горный кряж. Топоним Донбасс имел такую референтную отнесенность, которая претендовала на статус топонима-идеологемы, напр.:

1) природно-ландшафтная область (реки, флора и фауна Донбасса, заповедная территория Донбасса);

2) промышленный регион (шахтеры Донбасса, селения Донбасса, промышленный потенциал Донбасса);

3) люди, населяющие данный регион (трудовой Донбасс, Донбасс никто не ставил на колени, И никому поставить не дано) и др. Хотя у каждого эпохального периода российской истории существовали свои сакральные смыслы, поэтому данная языковая единица отображала потребность в идеализации представителей рабочего класса. Такая семантика имеет особенности темпоральности,

целенаправленности, и, даже, мифологичности: топоним Донбасс иллюстрировал образец трудолюбия, служения родине. По М. Бахтина, выступая в системе мнению языка «номинативный знак» индивидуализируемого единичного объекта, имя собственное в то же время располагает большим коннотативным потенциалом, являясь аккумулятором, «аббревиатурой» различных смысловых и эмоциональных ассоциаций [Бахтин, 2003], что и подтверждается активным словоупотреблением данной языковой единицы.

Поэтому без анализа таких источников, как публицистика и медиапространство, невозможно исчерпывающе описать семантику данного топонима, главным компонентом которого, по словам А.В. Суперанской, является лингвистический срез с этнографическим, историческим, географическим, социологическим, литературоведческим аспектами, помогающими понять специфику названных объектов и традиции, связанных с их именованием [Суперанская, 1973]. Функция хранения и трансляции национального самосознания, традиций, культуры народа воплощена не в поверхностном слое онима Донбасс, а во внутренней форме слова, сохраняющей глубину тайны и сакральную силу. По словам Н. Д. Арутюновой, «обычные слова вычленяются из речевого потока, а отдельность имени собственного изначально задана обособленностью и единичностью денотата, а также автономностью употребления в зове и обращении» [Арутюнова 2000: 304].

Топоним Донбасс является «продуктом» человеческой культуры, он возник в коллективе и отражает уровень знания и особенности культурных традиций угленосной территории. Исходным предпочтительным значением данной для является название промышленного региона. тополексемы Аббревиатура *Донбасс* приобрела широкое употребление в публицистике в конце 10-х-начале 20-х гг. XX в. на основании общепринятой номинации региона Донецкий бассейн, напр.: Временный комитет Донецкого бассейна (1917), Центральный ревком Донецкого бассейна (1917), Первый Красной гвардии Донецкого бассейна (1918). В делопроизводстве, по словам Е.А. Курдюмова, употребляется промежуточная аббревиатурная форма Донбассейн, а в 20-х гг. XX в. топонимные номинации употребляются как тождественные — Донецкий бассейн, Донбассейн, Донбасс, напр.: Донецкий бассейн сдвинут объединенными усилиями партии и донецких рабочих с мертвой точки или Задачей партии является закрепление этого сдвига и помощь Донбассу [Курдюмов, 1976: 41, 56].

По словам К.В. Першиной, «двусловная номинация промышленного региона Донецкий бассейн сформировалась еще в период существования Российской империи» [Першина, 2018: 96], поскольку ряд губерний России входили в состав административно-территориального региона того времени (Екатерининская губерния, частично Таганрогский округ). А вот спровоцирована не административными эллиптизация возможно, природно-географическими особенностями, a, ориентирами. Е.П.Ковалевский употребил гораздо раньше ороним Донецкий горный кряж, затем Донецкий кряж от названия реки Северский Донец (пр.пр. Дона) в нескольких геологических исследованиях (1829 г.), что также дало толчок для частого словоупотребления и стремления к трансонимизации лексемы [Ковалевский 1829].

Таким образом, как внутрилингвистические, так и экстралингвистические факторы обусловили популяризацию эллиптичной формы языковой номинации угледобывающего региона Донбасс как завершающего звена дериватов, называющих активно развивающийся угленосный центр России, позже Советского Союза, еще позже Украины: Донец (гидроним) $\rightarrow$ Донецкий бассейн (природный хороним) $\rightarrow$ Донецкий каменноугольный бассейн $\rightarrow$ Донецкий бассейн (административно-хозяйственный хороним) $\rightarrow$ Донбассейн $\rightarrow$ Донбассейн $\rightarrow$ Донбассейн $\rightarrow$ Донбассейн $\rightarrow$ Донбассейн $\rightarrow$ Донбассейн

Продемонстрируем фрагмент синхронного среза современной публицистики и медиапространства с целью выявления ценностно-сакральной семантики топонима Донбасс, потому что контекст предполагает наличие у собственного имени контекстуального значения, т.е. значения, которое проявляется в той конкретной ситуации, в какой оно произносится и пишется [Есперсен 1958].

Автор одного из медиатекстов апеллирует к эмоциям читателей, создавая в сознании реципиента при помощи лексемы реликт 'явление, сохранившееся от древних эпох' тот многовековой угленосный регион, утративший свое промышленное могущество: Индустриальный Донбасс — это реликт начала XX века. (Олег Храбрый. Украина органично воспринимает западные идеи (2004) // «Эксперт», 2004.12.06) [НКРЯ URL: : http://ruscorpora.ru/]. Такой языковой формулировкой создается, как показала действительность, аллюзия, свершившаяся на десятилетие позже.

Журналист, метафорически употребляя существительное окормление с дефиницией 'наставление духовного лица мирянину, ведение его духовным путем, путевождение, управление' иронизирует и усиливает контекст экспрессивным словосочетанием марксистская истина, создавая образ Донбасса с атеистической идеологией: Николай Иванович был в командировке (он в те годы курировал Донбасс по части окормления марксистской истиной) (Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005) [НКРЯ URL: http://ruscorpora.ru/].

Маркированный топоним протяжении на десятилетий обладал идеологическим статусом – для жителей советского Донбасса доминирующим оставался мощный рабочий класс и техническая интеллигенция с коллективной картиной мира. Важной природной потребностью были внушаемые реалии каждодневного труда на благо родины. Поэтому донецкие поэты воспевали бурную трудовую жизнь рабочего класса: Это был настоящий пролетарский поэт, Павел Махиня, не какой-нибудь обывательский, буржуазный. Весь Донбасс вдохновлял своими стихами: Рабочий класс – большая сила! (Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007) [НКРЯ URL: : http://ruscorpora.ru/]. Анализ языкового оформления текста позволяет вскрывать мировоззренческие позиции жителей Донбасса на протяжении практически целого столетия: профессия шахтера была почетной, важной и отважной, и это не останавливало тысячи молодых парней трудиться в опасных условиях: Один парень меня соблазнял бросить морскую службу и ехать с ним в Донбасс шахтерить (Александр Крон. Капитан дальнего плавания (1983) [HKPЯ URL: : http://ruscorpora.ru/].

Многие поколения стремились создавать себе трудовой в различных индустриальных центрах СССР, что иллюстрирует смысловой и оценочный элемент семантики: Большинство товарищей точно знали свой путь: кто уезжал на Магнитку, кто в Донбасс, кто на Дальний Восток, а иные присмотрели себе место на заводах, где проходили производственную практику: на московском имени Войкова или ленинградском «Вулкане» (Ю. М. Нагибин. Из «Рассказов о Гагарине» (1979) [НКРЯ URL: : http://ruscorpora.ru/]. Политикоидеологическая оценочность, зависящая от многих факторов, обуславливалась ситуацией общения, ценностями, установками и общественной моралью. Сторонники когнитивного подхода (Вдовиченко 2011; Малышева 2009; Мирошниченко 1995; Пионтек 2012) рассматривают такую идеологему как ментальную единицу, репрезентированную вербальными и невербальными средствами.

Таким образом, топоним Донбасс за несколько эпох своего существования прошел эволюционный путь от оронима к идеологеме в период с XIX — до конца XX ст., проиллюстрировав в публицистике ментальное наполнение, меняя словесную форму от словосочетания к аббревиатуре.

Современное медиапространство является когнитивным для репрезентации инструментом И кодирования действительности [Добросклонская 2014]. Сегодня топоним Донбасс употребляется, как никогда, частотно и представлен в интернет-публикациях, являясь репрезентантом сакрализации. нашему мнению, «это универсальная По ценностно-смысловое метакатегория, определяющая существование гуманитаристики в этическом, эстетическом, правовом, политическом смысле, в которых присутствует вера и доверие к Богу и миру» [Шкуран 2019: 204].

В ядре единицы нашел вербальное отражение важнейший фактор человеческой конфронтации, определяющий потенциал лексемы: Хватились только тогда, когда Донбасс уже взорвался, и Киеву остался силовой аргумент без гарантий успеха (Федор Лукьянов. Сигналы несбыточного времени // «Огонек», 2014) [НКРЯ URL: http://ruscorpora.ru/]. Метафора Донбасс взорвался требует обращения и интерпретации к событийным ситуациям в

тексте. Элементы семантического поля данного слова Донбасс получают часто неоднозначную оценку явления в жизни людей, Ценностно-смысловое регионе. проживающих ЭТОМ В содержание мотивирует к получению разнополярных оценок. Но метафоризация топонима Донбасс представляет многонациональный этнос, жизнь которых по-прежнему зависит не только от позиции политиков, но и от Божьего промысла. Ведь от не прекращающихся плановых обстрелов украинской армии погибают мирные люди. И никто не знает, кто будет следующий в списках погибших.

Поисковая система GoogleTrends отображает динамику популярности тополексемы Донбасс за последние двенадцать месяцев 2020-2021 гг. на территории России: статус частого употребления размещен на уровне высокого, пик приходится на временные промежутки, совпадающие с активным освещением в СМИ событий в данном регионе [GoogleTrends URL: https://trends.google.ru/trends/?geo=RU]. Но мы не исключаем десакральный смысл данного топонима в контексте украинской публицистики личностного, ценностного фрейма, фрейма социальной проблемы.

При конструировании образа Донбасса медиапространстве новостные ленты используют различные коннотации для достижения цели информационной политики, используются конкретные параметры оценки ситуации или события, а аудитория имеет возможность определять причины их последствий, напр.: Обострение ситуации на Донбассе; Экстренное заседание контактной группы по Донбассу; Про путь к миру на Донбассе, Штурм Донбасса и др. Как видим, вводится эмоциональный аспект в изложения проблемы о мире в данном регионе, поэтому у пользователей новостного контента создается мнение о Донбассе, в котором жители находятся в состоянии постоянной войны. По словам О.В. Ломакиной, данный жанр позволяет говорить «о существовании современных журналистов своего рода шорт-листа крылатых единиц как самого употребительного разряда фразеологических ресурсов языка, которые активно используются при выборе заголовков» [Ломакина, 2019: 259].

Одним ИЗ важных компонентов лингвокультурологического анализа является языковая ситуация в данном регионе, где русский язык всегда являлся языком межнационального общения. В январе 2021 года на заседании интеграционного форума была одобрена Доктрина «Русский Донбасс», в которой прописана истина: «русский язык в качестве единственным языка является средством сформировавшим ментальность межэтнического обшения. народа Донбасса» [Доктрина «Русский Донбасс», 2021. URL: russian-center.ru/wp-content/uploads/2021/01/Doktrina_Russkii-Donbas]. Данное утверждение доказано несколькими столетиями распространения русского языка как родного, поэтому интернетгазеты иллюстрируют общую позицию жителей, напр.: Не будем отрывать никогда не говоривший по-украински Донбасс от сугубо российской планиды (Мальчик у шахты тихо играл (2003) // «Криминальная хроника», 2003.06.24); И Донбасс несколько раздражен тем, что «Ой, на горі та женці жнуть» попрежнему входит в число «песен родного края», а «Спят курганы темные» – уже не входит. (коллективный. Из чего сделано несостоявшееся государство» // «Однако», 2009) [НКРЯ URL: http://ruscorpora.ru/]. Основная идея формирует правильную господствующую точку зрения описываемого события и становится определенным кодом, требующим расшифровки (планида – судьба, песня «Спят курганы темные» популярна в шахтерском крае). Такая риторика акцентирует внимание на нивелировании исторических аспектов развития стабилизировать населения отношение коммуникативной ситуации как в ранее украинском, так и нынешнем независимом Донбассе. Градус конфронтации в языковой политике отображен в публицистике последних отражающий явление монолингвизма, десятилетий, Защитим право Донбасса на русский язык! Парламент ДНР признал русский язык единственным государственным; В ЛНР закрепили русским языком статус единственного за государственного; Статус русского языка на Донбассе и др. Современный медийный контент, по словам А. С. Макаровой, отличается особой культурной коннотацией, которую адресат способен или должен уметь идентифицировать [Макарова, 2017:

566]. Помимо лексемы Донбасс респонденты распознают тождественные топонимы ЛНР, ДНР, Новороссия как названия независимых республик, созданных после военного переворота в Украине (2014).

Фактически сейчас медиатексты можно рассматривать как единство стандарта и экспрессии. Поэтому семантическое поле языковой единицы с сакральной семантикой Донбасс наполнено новыми значениями: 'территория военного конфликта', 'зона гуманитарной миссии', 'братский народ России', 'Святая Русь' (Люди молятся на руинах храмов. Удивительно сильные духом люди! Новороссия будет жить или Донбасс не сдается — он сильный духом!) и др.

Заключение

Фрагмент исследования Донбасс топонима проиллюстрировал сакрализацию данной языковой единицы в различные исторические периоды и представил собой формат знания и форму познания мира, которые интерпретируются на смысловом уровне, репрезентируя процесс взаимодействия структур языка и культуры, внеязыкового мира и сознания человека. Формирование ментальных структур в форме «схем коллективного характера», а именно – ороним $\rightarrow$ хороним $\rightarrow$ номинант промышленного региона Российской империи, Советского Союза, Украины → зона военного конфликта → часть русского культурного пространства – показал результаты объективного понимания и объяснения номинанта-топонима Донбасс как в личном опыте, так и в универсальном осмыслении русского языка. Медиапространство представили ценностные доминанты – трудолюбие, защита национальных интересов этноса Донбасса, необходимость быть частью культурного пространства. Это дает право называть тополексему Донбасс языковой единицей с сакральной семантикой, логосом, соединяющим в себе слово, понятие и смысл.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Языки русской культуры, 1999.-896 с.

- 2. Бахтин М. М. Собр. соч.: В 7 т. М.: Рус. словари, Языки славянской культуры, 2003. Т. 1: Философская эстетика 1920-хгодов. 955 с.
- 3. Громыко Н.В. Интернет и постмодернизм их значение для современного образования // Вопросы философии. М.: Наука, 2002. N = 2. C.175-180.
- 4. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: Системный подход к изучению языка СМИ: Современная английская медиаречь. М.: Флинта: Наука, 2008. 263 с.
- 5. Доктрина «Русский Донбасс», 2021. 47 с. [Электронный ресурс]. URL: https://russian-center.ru/wp-content/uploads/2021/01/Doktrina_Russkii-Donbass (дата обращения: 22.03.2021)
- 6. Есперсен О. Философия грамматики : пер. с англ. В.В. Пассека, С.П. Сафроновой, под ред. и пред. проф. Б.А. Ильиша. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. С. 71 72.
- 7. Ковалевский Е.П. Горный журнал или Собрание сведений о горном и соляном деле с присовокуплением новых открытий по науке. СПб., 1829. Кн.1. 315 с.
- 8. Курдюмова Е.А. Донбасс на подъеме (1921-1925 гг.) Исторический очерк. Донецк: Донбасс, 1976. 141 с.
- 9. Ломакина О. В. К вопросу об определении концентра современной крылатики // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках: материал докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Москва 22-23 октября 2019 г. / под ред. А.С. Борисовой, А.В. Игнатенко, О.В.Ломакиной. М.: РУДН, 2019. С. 259 266.
- 10. Ломакина О.В. Изучение пословиц в русле ценностной парадигмы: методология исследования и критерии выделения оценочности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки, 2021. Т. 7. № 1. С. 97-107.
- 11. Макарова А. С. Амбивалентность функционального потенциала крылатого выражения Я Шарли // Вопросы теории и практики журналистики. Иркутск: Изд-во ФГБ ОУ

- ВО «Байкальский государственный университет», 2017. Т. 6. № 4. С. 566 577.
- 12. НКРЯ Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: http://ruscorpora.ru/ (дата обращения: 22.03.2021)
- 13. Першина К.В. Топоним Донбасс в номинационном процессе / Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). Т.4: Филологические науки. Культура и искусство. Билиотечное дело / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонДУ, 2018. С.96 97.
- 14. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
- 15. Шкуран О.В. Сакрально-прагматическая константа в паремии Не в деньгах [только] счастье. Научный журнал «Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева». Чебоксары, ФГБОУ ВО «ЧГПУ имени И.Я. Яковлева, 2019. № 3(103). С. 204 —211.
- 16. GoogleTrends [Электронный ресурс]. URL: https://trends.google.ru/trends/?geo=RU (дата обращения: 10.03.2021)

References

- 1. Arutyunova, N. D. Yazyk i mir cheloveka [Human language and man's world]. M.: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury, 1999. –896 p. (in Russian).
- Bakhtin, M. M. Sobr. soch.: V 7 t. M.: Rus. slovari, Yazyki slavyanskoy kul'tury [The language of Slavic culture], 2003. T.
   Filosofskaya estetika 1920-khgodov [Philosophical aesthetics of the 20s.]. 955 p. (in Russian).
- 3. Gromyko, N.V. The Internet and postmodernism their significance for modern education // Voprosy filosofii [Questions of philosophy]. M.: Nauka, 2002. № 2, pp.175-180.
- 4. Dobrosklonskaya, T. G. Medialingvistika: Sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI: Sovremennaya angliyskaya mediarech' [Media Linguistics: A systematic approach to learning the

- language of mass media: Modern English Media]. M. : Flinta : Nauka, 2008. 263 p. (in Russian).
- 5. Doktrina «Russkiy Donbass», 2021. 47 p. Elektronnyy resurs URL: //russian-center.ru/wp-content/uploads/2021/01/Doktrina_Russkii-Donbass (Data obrashcheniya: 22.03.2021)/ (in Russian).
- 6. Yespersen, O. Filosofiya grammatiki [The philosophy of grammar]: per. s angl. V.V. Passeka, S.P. Safronovoy, pod red. i pred. prof. B.A. Il'isha. M.: Izd-vo inostrannoy literatury, 1958, pp. 71-72. (in Russian).
- 7. Kovalevskiy, E.P. Gornyy zhurnal ili Sobraniye svedeniy o gornom i solyanom dele s prisovokupleniyem novykh otkrytiy po nauke [Mining magazine or Collection of information about mining and salt business with the addition of new discoveries in science]. SPb., 1829. Kn.1. 315 p. (in Russian).
- 8. Kurdyumova, E.A. Donbass na pod'yeme (1921-1925 gg.) Istoricheskiy ocherk [Donbass on the rise (1921-1925) Historical essay.]. Donetsk: Donbass, 1976. 141 p. (in Russian).
- 9. Lomakina, O. V. On the question of determining the concentration of modern krylatics // IV Firsovskiye chteniya. Yazyk v sovremennykh diskursivnykh praktikakh [Language in modern discursive practice]: material dokladov i soobshcheniy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskva 22-23 oktyabrya 2019 g. / pod red. A.S. Borisovoy, A.V. Ignatenko, O.V.Lomakinoy. M.: RUDN, 2019, pp. 259-266. (in Russian).
- 10. Lomakina, O.V. The study of proverbs in line with the value paradigm: research methodology and evaluation criteria // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskiye nauki [Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences], T. 7, № 1 2021, pp. 97-107. (in Russian).
- 11. Makarova A. S. Ambivalence of the functional potential of the winged expression I am Charlie // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Theoretical and practical issues of journalism]. Irkutsk: Izd-vo FGB OU VO « Baikal State University», 2017, T. 6, № 4 2017, pp. 566-577. (in Russian).

- 12. NKRYA Natsional'nyy korpus russkogo yazyka. [Elektronnyy resurs]. URL: http://ruscorpora.ru/ (data obrashcheniya: 22.03.2021) (in Russian).
- 13. Pershina, K.V. The toponym of Donbass in the nomination process / Donetskiye chteniya 2018: obrazovaniye, nauka, innovatsii, kul'tura i vyzovy sovremennosti [Donetsk Readings 2018: education, science, innovation, culture and modern IIIMezhdunarodnoy Materialy challenges]. nauchnov (Donetsk. oktyabrya 2018 konferentsii 25 g.). T.4: Filologicheskiye nauki. Kul'tura i iskusstvo. Biliotechnoye delo / pod obshch. red. prof. S.V. Bespalovoy, Donetsk: Izd-vo DonDU, 2018, pp.96-97. (in Russian).
- 14. Superanskaya, A.V. Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo [General theory of the proper name]. M.: Nauka, 1973. 366 p. (in Russian).
- 15. Shkuran, O.V. The sacral-pragmatic constant in the paremia is Ne v den'gakh [tol'ko] schast'ye // Nauchnyy zhurnal «Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I.YA. Yakovleva» [I.Yakovlev Chuvash state pedagogical university bulletin]. Cheboksary, FGBOU VO «I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University», № 3(103) 2019, pp. 204-211. (in Russian).
- 16. GoogleTrends [Elektronnyy resurs]. URL: https://trends.google.ru/trends/?geo=RU (data: 10.03.2021) (in Russian).

УДК 81

Хомутская Наталья Ивановна Natalia Khomutskaya

Национально-культурные прецеденты в креолизованных текстах

National-cultural precedents in creolized text

Аннотация. В современном обществе в условиях глобализации большую значимость приобретает формат предоставления информации. СМИ и авторам произведений художественной литературы необходимо соответствовать быстро меняющимся требованиям читателей. Это послужило причиной существенных изменений внешнего облика текстового материала, что проявилось в усилении роли визуализации и увеличении численности креолизованных текстов. Актуальность исследования заключается в том, что креолизованные тексты, сочетая в себе, вербальные и невербальные компоненты, обладают не только определенными свойствами и функциями, но имеют и ярко выраженный прецедентный характер с национально-культурной окрашенностью, что является определенным маркером для понимания смысла текста. Цель данного исследования – показать роль национальнокультурных прецедентов в процессе понимания замысла автора текста реципиентом. Касательно выводов, то следует отметить, что креолизованные тексты с национально-культурными прецедентами ориентированы на интеллектуального пользователя, обладающего широким общеобразовательным кругозором и способного соединить вербальное с невербальным в национальной картине мира определенного народа и определить их связь с картинами мира других народов и провести параллели с их национально-культурными прецедентами.

Abstract

In terms of globalization in modern society the way information is presented becomes crucial. Mass Media and novelists have to adopt to be in line with fast-changing demands from readers. This has caused great transformation of the text material, which can be seen in the enhanced role of visualization and a greater number of creolized texts. The topicality of the present research lies in the multimodality of texts, which includes verbal, non-verbal components, which are based not only on functions, but have prominent national and cultural features, which, in their turn, mark the comprehension of text. The aim of the study is to show the role of national and cultural precedents in the process of text cognition implied by its author. The results of the study show that creolized texts with cultural and national precedents are targeted at intellectual reader with broad horizon, who is able to connect verbal and non-verbal features of the text regarding the national worldview of a particular people and make crosscultural comparisons with the worldview precedents of other peoples.

Ключевые слова: креолизованный текст, вербальный и невербальный компонент, функция, прецедент, национально-культурный прецедент

Keywords: creolized text, verbal and non-verbal aspect, function, precedent, nationalcultural precedent

Введение

развивающийся процесс глобализации Активно обусловил не только появлением новых СМИ и новых жанров художественного текста, но и внес определенные коррективы в его структуру, форму и содержание, сделав его неделимым целым, сочетающим в себе вербальные и невербальные компоненты. Именно в заключается ЭТОМ И креолизованного текста. В процессе межкультурной важны компоненты, раскрывающие коммуникации основные положения национальной картины мира этноса (этносов). Существенная роль в этом вопросе принадлежит национально-культурным прецедентам, инспирирующих читателя к поисковой деятельности получения дополнительной информации о фактах, образах, содержащихся в креолизованном тексте. Важным моментом для реципиента является и отсылка его автором текста к собственной картине мира, находя в ней параллели с прецедентными имена, представленными в иноязычном креолизованном тексте. Отсюда и вытекает цель предпринятого исследования – показать роль национально-культурных прецедентов в процессе понимания замысла автора текста реципиентом и найти параллельные прецеденты в собственной картине мира.

Задачи предпринятого исследования заключаются в определении роли национально-культурных прецедентов в креолизованных текстах, в определении общих черт прецедентности и креолизации для создания определенной картины понимания смысла текста и потенциальных намерений автора.

Актуальность исследования заключается в том, что креолизованные тексты, сочетая в себе, вербальные и невербальные компоненты, обладают не только определенными свойствами и функциями, но имеют и ярко выраженный прецедентный национально-культурной характер c окрашенностью, что является определенным маркером для понимания смысла текста. Важным представляется также исследование параллелей подчеркнуть нахождение И национально-культурных прецедентов в культурных картинах понимания мира у разных народов (на примере русского и немецкого народа).

Научная новизна предпринятого исследования заключается в выборе самого предмета исследования, а именно исследование национально-культурных прецедентов в креолизованных текстах в сравнительно-сопоставительном аспекте и выявление широкоупотребительных прецедентных образов как связующего звена между адресантом и адресатом.

приступить к Прежде исследованию чем национально-культурных прецедентов в креолизованном тексте, следует дать краткую характеристику этому уникальному явлению. Феномен креолизованного текста заключается в том, что это неразрывный смысловой комплекс вербальных и невербальных компонентов. Среди существующих определений «креолизованный текст» придерживаемся МЫ определения данного лингвистом Е.Е. Анисимовой. Это есть «особый лингвовизуальный феномен, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, функциональное структурное, смысловое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие 1992: адресата [Анисимова 73]. Креолизованными (креольскими) текстами называют языки, возникшие в результате взаимодействия нескольких языков [Ярцева 2002: 709]. Именно креолизованных процессуальный характер на определение немецких ориентировано германистовисследователей. «Im Prozess der Kreolisierung erweitert sich die strukturelle, funktionale und stilistische Breite von Pidginsprachen; auf diese Weise wird die kreolisierte Sprache bezüglich ihrer formalen und funktionalen Komplexität anderer Sprachen vergleichbar» [Metzler Lexikon Sprache 2000:386].

Доминирующим свойством креолизованных текстов является их прецедентный характер, т.е. креолизация и прецедентность образуют сложное кодовое единство, инспирирующее читателя к его раскрытию.

Существует несколько трактовок термина «прецедентный текст». Изначально его определение принадлежало отечественному лингвисту Ю.Н. Караулову. «Назовем прецедентными тексты, значимые для той или иной

личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 2007: 264]. Предложенное им определение является основополагающим в лингвистике и в дальнейшем стало опорой для других учёных при проведении ими исследований в данной области.

- Ю.Н. Караулову принадлежит также классификация способов существования прецедентных текстов:
- лингвосемиотический способ, при котором обращение к прецедентному тексту осуществляется с помощью отсылки, и таким образом в процесс коммуникации включается либо весь текст, либо лишь его отдельные фрагменты связанные с ситуацией общения;
- вторичный способ, подразумевающий под собой рассуждения по поводу исходного первоначального текста, представленные в статьях, рецензиях, исследованиях различной тематики или преобразование текста в другой вид искусства, например, в оперу, балет, скульптуру, живопись;
- натуральный способ, при котором неизмененный текст достигает читателя или слушателя как объект восприятия, понимания, переживания, рефлексии [Караулов 2007: 264].

«Прецедентный текст – это самодостаточный законченный продукт речемыслительной деятельности, единица, сложный знак, сумма предикативная компонентов которого не равна его смыслу» [Красных 2002: 56]. Данное определение в полной мере указывает на сущность прецедентного текста. А прецедентный аспект в креолизованном тексте усиливается невербальным (иконическим) компонентом. Прецеденты креолизованных текстов не однородны как и сами данного вида. Это автопрецеденты, прецедентные феномены, национально-прецедентные феномены и другие. Любая из разновидностей перечисленных прецедентов ориентирована на широкий общеобразовательный кругозор Предметом пользователя. данного исследования стали

c национально-культурным креолизованные тексты входят национальнопрецедентным характером. Они В когнитивную базу каждого среднего представителя национальнолингвокультурного сообщества [Красных 2003: 175]. Национальные прецеденты существуют в рамках лишь одной определенной нации или народности. Примерами подобных прецедентов являются, например, герои отечественных мультфильмов «Ну, погоди!» и «Трое из Простоквашино». Только жители России и стран бывшего Советского Союза при взгляде на тематически ориентированные картинки вспомнят о мультфильмах, иностранцы же, не знакомые с ними, не поймут, откуда именно эти персонажи. Чтобы познать смысл данных национально-культурных прецедентов, иностранцам нужно обратиться к определенным источникам и понять, почему они так популярны в России и странах бывшего Советского Союза.

В немецкоязычной культуре подобным примером будет служить австрийский кинофильм «Комиссар Рекс». Да и то условно, потому что он транслировался по телеканалам многих стран мира. Но здесь уместен будет факт его сравнения с советским фильмом «Ко мне, Мухтар» и польским «Четыре танкиста и собака», а его чтение требует от читателя специфического кругозора и особого интуитивно-когнитивного навыка — умения декодировать заложенную автором информацию. Немецкоязычный комикс неразрывно связан с литературном каноном, постоянно обращается к классическим текстам немецкой и мировой литературы, апеллирует к читателю, обладающему хотя бы поверхностными знаниями в сферах литературы, искусства, музыки, истории и политики.

А вот комиксы из произведения известного немецкого писателя и художника В. Буша «Макс и Мориц» можно по праву отнести к креолизованным текстам с ярко выраженным национально-прецедентным характером. Уникальность этого произведения состоит еще и в том, что автор сам, будучи хорошим художником, создал все комиксы к произведению.

Основная идея нашла своё отображение в органичном сочетании вербальных и иконических компонентов.

Рис.1 «Das große Wilhelm Busch Album in Farbe» Die beliebtesten Geschichten mit über 1500 Abbildungen. Unipart-Verlag Stuttgart, 1995 S.26-27.

Каждому жителю Германии известно данное произведение и его главные герои — озорники Мак и Мориц со своими похождениями и печальным концом.

Восприятие комикса требует от читателя специфического кругозора и особого интуитивно-когнитивного навыка — умения декодировать заложенную автором информацию. Немецкоязычный комикс неразрывно связан с литературном каноном, постоянно обращается к классическим текстам немецкой и мировой литературы, апеллирует к читателю, обладающему хотя бы поверхностными знаниями, привлекая его внимание необычной формой изображения невербальной части.

Практически в каждой национальной литературе есть авторы, из произведений которых, имена персонажей, выражения

и ситуации становятся национально-прецедентными. Большую группу составляют и прецедентные феномены из народных и литературных сказок и легенд. Это Иванушка-дурачок, Frau Holle (Госпожа Метелица), Zwergnase (Карлик Нос), Красная Шапочка, Кот в сапогах и др. Сказка содержит в себе специфичные для каждого народа сюжеты, образы и ситуации, что находит выражение в именах действующих лиц, названиях животных и месте действия. Человек сталкивается растений. прецедентными феноменами своей и иной культуры с самого раннего детства при чтении сказок, а также просмотре мультипликационных фильмов, экранизированных сюжетов Вымышленные герои запоминаются бессознательно и сохранятся в их памяти надолго, при этом создаются различные ассоциации, включая и представления с национально-культурными феноменами.

среди множества национально-культурных прецедентных имен выделяются те, которые на протяжении многих веков являются доминантными для определённого этноса. Одним из самых известных национально-прецедентных имен в Германии является образ Михеля (Deutscher Michel или Teutscher Michel), который является отражением не только культуры, но и национального характера немцев. Стоит отметить, что впервые этот персонаж появился в трудах известного немецкого богослова и философа С. Франка. Он был автором сборника немецких пословиц и поговорок, в котором звучит данное имя. Однако существует еще одна версия его возникновения, которая неразрывно связана с личностью немецкого генерала Ганса Михаэля фон Обентраута. Согласно данной версии он получил от испанцев прозвище «Michael Germanicus», которое закрепилось за ним до конца жизни [Алексеев 2010: 58].

В зависимости от эпохи и развития общества Михель приобретает как положительные, так и отрицательные коннотации. В эпоху Ренессанса образ германского Михеля приобретает негативный оттенок, ведь именно в это время разрыв между слоями общества был особенно велик, и далеко не каждый немец мог обучиться грамоте. Низшие слои немецкого общества, к которым принадлежали простые горожане и крестьяне не могли

получать даже начальное образование. Представители высших сословий считали бедняков глупцами. Образ Михеля в эту эпоху – олицетворение глупости, лености, непросвещенности и в то же время добродушия.

Но этот противоречивый персонаж сыграл и важную роль в сохранении самобытности немецкого национального языка. В 17 веке Михель символизировал борьбу пуристов за чистоту немецкого языка и протест против использования заимствований. Он являлся главным героем листовки пропагандистского характера «Der teutsche Michel», которая появилась в 1642 году.

Свою истинную популярность Deutscher Michel завоевал только в начале XIX века. В это время данный герой приобретает иной внешний облик. В карикатурах можно встретить символическое изображение немца в образе наивного простофили в старинной одежде и ночном колпаке. Карикатура — это также одна из разновидностей креолизованного текста. А что означает само имя Михель? Имя Michel — сниженное, деревенское, просторечное. Michel — 1. einfältig-naiver Mensch; deutscher M. (weltfremder, unpolitischer, etwas schlafmütziger Deutscher. 2. Bez. für Deutscher [Duden. Universalwörterbuch 2001:1076].

Необходимо отметить, что художники и писатели не относили его ни к положительным, ни к отрицательным персонажам. Да и народ воспринимал его с определенным юмором, по-доброму.

Немаловажно, что Михель служил для отражения различных политических событий мирового масштаба, в которых участвовала Германия, а именно во времена правления национал-социалистов, он являлся народным героем и в то же время объектом для иронии и сатиры для немецких противников. Его изображение являлось одним из самых популярных на плакатах, карикатурах, иллюстрациях к различным литературным произведениям.

Образ Михеля в Германии в наши дни не теряет своей известности. В нём собраны стереотипичные черты немецкого национального характера: простодушие, глупость и ограниченный кругозор [Плотников 2018: 123]. Таким образом, прецедентное имя Михель завоевало в разные эпохи большую

популярность среди немецкого народа, потому что его использовали и интерпретировали как общеизвестную фигуру, которой можно придать те качества, которые были нужны власти для завоевания популярности у народа. Его можно отнести к собирательным именам, характеризующим национальные особенности немцев в разные исторические эпохи. Оно плавно перешло к категории имен нарицательных, показывает мудрость народа и его умение видеть в каждом человеке и явлении самую суть, сочетая в себе изобразительные и вербальные элементы, присущие креолизованному тексту.

Касательно русского эквивалента немецкому Михелю может послужить сказочный образ Иванушки-Дурачка или же русского богатыря Ивана. Неслучайно в мире за русским народом закрепилось имя Иван. С одной стороны, Иван не выделялся умственными способностями. Однако с другой стороны, не лишён наш герой и положительных качеств. Иван открыт для всего нового и открыт чуду. Дураки отдаются на волю случайностей и не боятся последствий, потому что просто о них не думают - они крепко надеются на высшую силу, и та не может не отозваться и не одарить дурака какими-нибудь дарами: деньгами, волшебными умениями или красавицей-женой [Лотман 2009: 14]. Немецкая и русская культуры достаточно далеки, но в общих характеристиках своих национальнопрецедентных героев они в основном совпадают. простодушие, ограниченный кругозор, но русский Иван более предприимчив и силен на выдумку, а немецкий Михель пассивен и трусоват. Эти различия можно найти и в определениях национального характера данных народов.

Заключение

проведенное исследование показывает вербальной неразрывную связь И невербальной креолизованного текста, как сложного лингвосемиотического кода с разными компонентами наполняемости. По своей природе креолизованному изначально тексту был процессуальный характер. С развитием общества этот процесс то замедлялся, то усиливался. В современному эпоху, эпоху всеобщей глобализации, в эпоху бурного развития средств массовой информации, расширения контактов между странами креолизованные тексты широко востребованы. Постоянным катализатором для развития креолизованного текста является реклама. В креолизованных текстах (в текстах художественной литературы, в текстах СМИ) особого внимания заслуживают национально-культурные прецеденты, которые в зависимости от эпохи могут изменять невербальную часть, и отчасти вербальную, ибо национальные особенности прецедентных образов претерпевают изменения.

Национально-культурные прецеденты креолизованных текстов являются переходником, связующей цепью между автором и читателем, оказывая определенное прагматическое воздействие на читателя. В этом заключается их прагматикоманипулятивная функция: безграмотный крестьянин Михель, ограниченный буржуа Михель, солдафон Михель и т.д. Или же сказочный Иванушка-Дурачок, ограниченный и безграмотный русский крестьянин, пьяница, русский мужик с сильным характером — защитник своей Родины. Иногда герои литературных произведений становятся национально-культурными прецедентами (Макс и Мориц, Плюшкин, Коробочка и т.д.). Важно для читателя не только словесное описание героев, но и их изображение.

В исследовании была предпринята попытка показать роль национально-культурных прецедентов на примере креолизованных текстов в процессе понимания замысла автора текста реципиентом с учетом изменений общественного развития и найти параллельные национально-культурные прецеденты в собственной картине мира.

Результаты исследования могут найти применение в теории и практике преподавания иностранного языка.

Литература

- 1. Алексеев, Ю.Г. Креолизованный текст в межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики / Ю.Г. Алексеев. Ульяновск: Академия, 2010. С.58-65.
- 2. Анисимова, Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. Выпуск 1. С. 73.

- 3. Розенталь, Д.З., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. С. 553.
- 4. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. М.: Просвещение, 2007. 264 с.
- 5. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. М.: ИТДГК Гнозис, 2002 284 с.
- 6. Красных В.В. Свой среди чужих: Миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
- 7. Плотников, Б.А. Авербальные формы письменного текста и их содержание // О форме и содержании в языке / Б.А. Плотников. Минск: Наука и преподавание, 2018. 123 с.
- 8. Ярцева, В.Н. Большая рос. энцикл 2-е изд., доп./ В.Н. Ярцева. М.: 2002.-709 с.
- 9. Duden. Deutsches Universalwörterbuch Dudenverlag Mannheim Leipzig Wien Zürich / 2001. 1892 S.
- 10. Metzler Lexikon Sprache herausgegeben von Helmut Glück 2., erweiterte Auflage Verlag J.B. Metzler Stuttgart Weimar: 2000. S. 817.

Refrences

- Alekseev, Ju.G. Kreolizovannyj tekst v mezhkul'turnoj kommunikacii // Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki / Ju.G. Alekseev. – Ul'janovsk: Akademija, 2010. – pp. 58-65. (in Russian)
- 2. Anisimova, E. E. Paralingvistika i tekst (k probleme kreolizovannyh i gibridnyh tekstov) // Voprosy jazykoznanija. 1992. Volume 1. 73 p. (in Russian)
- 3. Rozental', D.Z., Telenkova M.A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskih terminov. M.: OOO «Izdatel'stvo Astrel'», OOO «Izdatel'stvo AST», 2001. 553 p. (in Russian)
- 4. Karaulov, Ju. N. Russkii jazyk i jazykovaja lichnost / Ju. N. Karaulov. M.: Prosveshenije, 2007. 264 p. (in Russian)
- 5. Krasnyh V.V. Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija. Kurs lekcij. M.: ITDGK Gnozis, 2002 284 p.

- 6. Krasnyh V.V. Svoj sredi chuzhih: Mif ili real'nost'? M.: ITDGK «Gnozis», 2003. 375 p. (in Russian)
- 7. Plotnikov, B.A. Averbal'nye formy pis'mennogo teksta i ih soderzhanie // O forme i soderzhanii v jazyke / B.A. Plotnikov. Minsk: Nauka i prepodavanie, 2018. 123 p. (in Russian)
- 8. Jarceva, V.N. Bol'shaja ros. jencikl 2-e izd., dop./ V.N. Jarceva. M.: 2002. 709 p. (in Russian)

СПИСОК АВТОРОВ

Афанасова Вера Васильевна — кандидат культурологии, преподаватель кафедры английского языка для естественных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: afavera71@list.ru

Газиева Индира Адильевна — младший научный сотрудник Международного научного центра изучения Южной Азии ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)»

E-mail: indira@rggu.ru

Комарова Анна Игоревна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков для географического факультета факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В.Ломоносова

E-mail: aikomarova@gmail.com

Лунькова Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры германо-романских языков и методики их преподавания Государственного социально-гуманитарного университета

E-mail: loralu@list.ru

Максименко Ольга Ивановна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики лингвистического факультета Московского государственного областного университета

E-mail: maxbel7@yandex.ru

Нефедова Любовь Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкого языка Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета

E-mail: <u>la.nefedova@mpgu.su</u>

Окс Ирина Юрьевна — старший преподаватель кафедры иностранных языков для географического факультета факультета иностранных языков и регионоведения, МГУ имени М.В.Ломоносова

E-mail: irinaox@gmail.com

Полякова Наталия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии Московского государственного областного университета

E-mail: movistar_82@hotmail.com

Скуратов Игорь Владимирович – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой романской филологии Московского государственного областного университета

E-mail: <u>iv.skuratov@mgou.ru</u>

Фролова Юлия Игоревна — учитель иностранных языков МБОУ «СОШ №18» Коломенского городского округа

E-mail: juliejulie1903@gmail.com

Хамада Зияд Асеф - аспирант кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики лингвистического факультета Московского государственного областного университета

E-mail: ziad34hamada@gmail.com

Хомутская Наталья Ивановна - кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой германо-романских языков и методики их преподавания, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

E-mail: khomutskaya.n@mail.ru

Шкуран Оксана Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий филологического факультета Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет»

E-mail:oksana.shkuran@mail.ru

Уважаемые коллеги!

Национальное общество прикладной лингвистики (НОПриЛ) сообщает о начале приема статей для следующего номера научно-исследовательского журнала «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ)».

В журнале публикуются статьи, рецензии и библиографические обзоры, информация о конференциях, семинарах и круглых столах по следующей тематике:

- 1. Теория и практика преподавания языков на всех уровнях
- 2. Устный и письменный перевод
- 3. Лексикография
- 4. Терминоведение и терминография
- 5. Социолингвистика
- 6. Психолингвистика
- 7. Язык средств массовой информации
- 8. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация
- 9. Стилистика и анализ дискурса
- 10. Информационно-коммуникационные технологии в прикладной лингвистике
- 11. Языковая ситуация в различных регионах мира.

О журнале

Научный журнал «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ)» освещает результаты исследований в разных областях гуманитарного знания, связанных с изучением языка в его прикладных аспектах и на широком фоне культурной, социальной, политической жизни народов, на нем говорящих, т.е. «мира изучаемого языка», без знания которого невозможно ни международное, ни межкультурное общение.

Издание зарегистрировано в **Международном центре ISSN**, входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре), Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-52630 от 25 января 2013 года.

Каждый из выпусков журнала направляется в Российскую книжную палату, которая осуществляет рассылку журнала

«Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ)» в Российскую государственную библиотеку и другие ведущие библиотеки, образовательные и научные учреждения Российской Федерации.

публикуемых Качество статей контролируется состав ведущие редколлегией, в которой входят ученые, возглавляющие научные секции Национального обшества прикладной лингвистики. Редакционная коллегия оставляет за собой право отклонить заявку на публикацию по результатам отзывов рецензентов.

Авторы несут ответственность за точность и достоверность содержащихся в их материалах сведений научного и энциклопедического характера.

Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

По всем вопросам, касающимся публикации статей в журнале «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики», просьба обращаться на электронный адрес редакционной коллегии журнала limw.editor@gmail.

Требования к оформлению статьи

По всем вопросам, касающимся публикации статей в журнале «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики», просьба обращаться на электронный адрес редакционной коллегии журнала limw.editor@gmail.com.

Все статьи, поступающие в редакцию, должны быть оформлены строго в соответствии с требованиями. Статьи, оформление которых не соответствует предъявляемым требованиям, рассматриваться не будут.

Статья должна быть оформлена в соответствии с изложенными ниже требованиями и содержать указанные ниже пункты:

1. УДК. Просьба указать развернутый шифр УДК статьи.

2. Объем статьи

Средний рекомендуемый объем статьи — 0,5 п.л. (что соответствует 12 страницам текста в 1,5 интервала при шрифте 14 Times New Roman), но допустима и меньшая, и большая длина с учетом информативности текста. Редакционный совет оставляет за

собой право делать сокращения в статье (по согласованию с автором) или рекомендовать автору расширить статью.

3. Название статьи

Название статьи отражает предмет и тему статьи, основную цель (вопрос), поставленную автором для раскрытия темы.

4. Аннотация

Статья сопровождается аннотацией (примерно 200-250 слов) на русском и английском языках. Аннотация должна быть *структурирована:* давать представление об исследовании, актуальности, новизне, цели, материалах и методах, результатах, выводах.

Англоязычная версия аннотации представляет собой резюме статьи (Aim, Matherials and Methods, Results, Conclusions), и также включает 200-250 слов.

5. Список ключевых слов

Необходимо указать ключевые слова - 5-6, способствующих индексированию статьи в поисковых системах. Ключевые слова должны попарно соответствовать на русском и английском языке.

6. Содержание статьи

Статья должна быть <u>структурирована</u> (Введение, постановка проблемы, Основная часть, Заключение)

Введение — постановка рассматриваемого вопроса, актуальность, краткий обзор научной литературы по теме, четкая постановка цели работы.

Основная часть статьи должна быть разбита на пронумерованные разделы, имеющие содержательные названия. Возможны подразделы. Она должна содержать описание материала и методов исследования, описание проведенного анализа и полученные результаты.

Заключение – основные выводы исследования.

7. Оформление ссылок в тексте

Ссылки на источники в тексте с указанием фамилии автора, года издания и цитируемой страницы заключаются в квадратные скобки [Иванов 1990: 25; Петров 2001; см. также: Сидоров 2002; 2003 и др.].

8. <u>Литература/ References</u>

Список использованной литературы дается в алфавитном порядке, начиная с русскоязычных работ. В списке литературы ссылки на русскоязычные источники оформляются в соответствии с ГОСТ Р. 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка». В нем обязательно указывается год и место издания, издательство и общее количество страниц источника (для статей, напр.: С. 23-35; для монографий, напр.: — 256 с.)

Если источник имеет DOI, он указывается в конце ссылки

Ссылки на интернет-источники размещаются с полным указанием электронного адреса [Игнатенко URL: http://www.ec-dejavu.net/f/Fraud_Islam.html]. Автор несет ответственность за точность приводимых в его статье цитат и правильность оформления ссылок на источники.

ИСТОЧНИКИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ необходимо транслитерировать, используя для автоматической транслитерации программу BGN (Board of Geographic Names) на сайте http://www.translit.ru.

Прилагается также перевод списка <u>литературы на английский язык</u>. При этом название всей книги (монографии, диссертации, сборника статей, журнала) приводится также порусски латинским шрифтом.

Образец:

Romanova, N.N., Filippov, A.V. *Stilistika i Stili* [Stylistics and Style]. M.: FLINTA, 2006. – 405 pp. (in Russian).

Liu Juan. Symbolism of Colour in Russian and Chinese Culture // *Inostrannyie yazyki v vysshei shkole* [Foreign Languages in Higher Education]. Ryazan: RSU named for S.A. Esenin, № 1(20) 2012, pp.94-98 (in Russian).

9. Сведения об авторах

Предоставляются следующие сведения:

- фамилия, имя, отчество автора (полностью, буква «ё» не должна заменяться на «е»);
- учёная степень, звание, должность и место работы (с точным названием кафедры и вуза);
- информация о месте учебы аспиранта либо соискательства автора (кафедра, вуз);
- адрес с почтовым индексом, все возможные средства связи, удобные для быстрого согласования правки (служебный, домашний, мобильный телефоны, e-mail).

Научно-исследовательский журнал

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Национальное общество прикладной лингвистики

Коллектив авторов

Подписано в печать 01.10.21. Формат 60х90/16
Заказ № 25. Тираж 1000 экз.
Типография Академии акварели и изящных искусств art-tipografia.ru
117133, Москва, ул. Академика Варги, 15
Тел.: (495) 531-55-55
academy.andriaka.ru

